

Июнь
2015

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

*Мы везде востребованы, мы влиятельны,
с нами считаются*

Сергей Рябков

Заместитель министра иностранных дел России

«Светлый праздник всех дипломатий»

Александр Кузнецов

Директор Историко-документального департамента МИД России

*Ли Куан Ю и уроки сингапурского
«экономического чуда»*

Вахтанг Сургуладзе

*Старший научный сотрудник Российского института
стратегических исследований*

*Второй форум молодых дипломатов
стран СНГ, Абхазии и Южной Осетии*

Иван Кравченко

Константин Колпаков

Москва. Издается с марта 1922 г.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

Содержание

ДИПЛОМАТИЯ

С.Рябков, заместитель министра иностранных дел России
Мы везде востребованы, мы влиятельны,
с нами считаются 6

Для нас главное - это продолжающееся укрепление, я на этом настаиваю, позиций России на международной арене, вопреки всем попыткам представить дело так, будто Россия в изоляции, будто она чуть ли не в одиночестве, - ничего подобного .

И.Евдокимов. Демократическая Республика Конго:
«сердце Африки» - страна Патриса Лумумбы
К 55-летию установления дипломатических отношений 22

1960 год вошел в историю как Год Африки: 17 государств Черного континента получили независимость, сбросив оковы колониализма. Среди них было и Бельгийское Конго. Демократическая Республика Конго (так называется теперь это государство) обрела независимость 30 июня 1960 года - этот день является сегодня главным национальным праздником страны.

Д.Баранов. 95 лет российско-турецким дипломатическим отношениям: исторические факты и перспективы	30
--	----

3 июня 2015 года исполняется 95 лет установления российско-турецких дипломатических отношений. Россия и Турция, расположенные одновременно в Европе и Азии, обладая богатым культурным и историческим наследием, играют роль своеобразного моста между Востоком и Западом.

О.Лебедева. Особенности института публичной дипломатии в России	41
--	----

Публичная дипломатия возникла в силу нескольких взаимосвязанных причин: глобализации, развития коммуникационных технологий, а также ввиду усиления роли и участия обществ в международных делах государств.

И.Кравченко, К.Колпаков. Второй форум молодых дипломатов стран СНГ, Абхазии и Южной Осетии	56
---	----

МИР ВОКРУГ НАС

С.Миронов. Через солидарность к мирному развитию	62
---	----

В Москве по инициативе института «Справедливый мир» и партии «Справедливая Россия» состоялся Международный форум «Солидарный ответ на глобальные вызовы - путь к справедливому миру». Ключевой политической мотив организации и проведения форума - максимально сблизить позиции в оценке современных международных процессов и объединить усилия левоцентристских партий в недопущении ревизии истории, сосредоточить внимание на поиске конструктивных решений главных проблем современности.

Ф.Мухаметшин. Стратегия интеграции нацменьшинств - чего ждать российским соотечественникам в Молдавии?	76
---	----

В Молдавии представлена для публичного обсуждения Стратегия интеграции национальных меньшинств. Суть ее заключается в постепенном пересмотре национального молдавского законодательства в сторону ограничения прав и законных интересов национальных меньшинств, а также в создании условий для сужения сфер использования русского языка.

В.Сургуладзе. Идеология трудолюбивой нации:
Ли Куан Ю и уроки сингапурского
«экономического чуда» 88

Социально-экономические успехи Сингапура делают понятным то внимание, с которым относятся в мире к реформам творца сингапурского «экономического чуда». Первый премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю - знаковая фигура для современного мира. Во многих развивающихся и индустриальных странах он считается настоящим гуру экономической и политической мысли.

ПОЛИТИКА

Г.Ивашенцов. Долгий путь от Корейской войны
к корейскому миру 104

65 лет назад - 25 июня 1950 года - прогремели первые залпы продолжавшейся более трех лет Корейской войны - наиболее кровопролитного и разрушительного военного конфликта второй половины XX века, последствия которого не преодолены до сих пор.

В.Чернега. Россия и Совет Европы:
есть ли альтернатива сотрудничеству? 119

Конфронтация между Россией и Западом в связи с украинским кризисом затронула многие аспекты их взаимоотношений, в том числе в рамках Совета Европы. Российские СМИ уделили достаточно внимания решению Парламентской ассамблеи СЕ о лишении делегации РФ права голоса и ряда других полномочий, принятому в апреле 2014 года и, по сути, подтвержденному в январе 2015 года.

Е.Леонов. Современная Германия в фарватере
концепции глобального лидерства США 136

Германия за последние десятилетия сумела создать сильнейшую в Европе социально-ориентированную рыночную экономику, которая выполняет роль донора для «малых стран» Европы, а также стать ключевой движущей силой в направлении углубления европейских интеграционных процессов. Германия тем не менее едва ли имеет право претендовать на ключевую роль в современных международных отношениях. Виной тому - отсутствие независимого внешнеполитического курса.

- А.Кузнецов.** «Светлый праздник всех дипломатий»
К 200-летию Венского конгресса 148

Венский конгресс и в прошлом, и сейчас интересен как уникальный для своего времени опыт системного переустройства международных отношений. На нем были заложены основы порядка, который обеспечивал мир в Европе на протяжении почти 40 лет.

- К.Долгов.** Стратегия войны и мировой политики 158

В условиях глобализирующегося мира, в котором с нарастающим ускорением происходят глубокие и серьезные изменения во всех сферах человеческой жизни, особое внимание приобретает стратегия видения и предвидения этих изменений.

А.Давыденко. Союзники

- Международная научная конференция
«Советско-латиноамериканское сотрудничество во время
Второй мировой войны и современность»
Гавана, 5-6 мая 2015 г. 176

В канун Дня Победы и в год 55-летия восстановления дипломатических отношений между нашей страной и Республикой Куба состоялась международная научная конференция «Советско-латиноамериканское сотрудничество во время Второй мировой войны и современность». Ее организаторами выступили Институт Беринга - Беллинсгаузена по изучению обеих Америк, Российское историческое общество, Высший институт международных отношений им. Рауля Роа, Институт истории Кубы.

- Представляем Россию иностранному сообществу 187

Международная

ЖИЗНЬ

Дипломатия

Сергей Рябков:

«Мне представляется, что американцы допускают разговор о равенстве и исключительности стран и народов только в своем тесном кругу. Когда же те, кто не кажется им равными, смеют ставить под вопрос американскую исключительность, это воспринимается как обида, если не как оскорбление».

Игорь Евдокимов:

«Несмотря на тяжелое прошлое этой огромной и, к сожалению, пока еще очень бедной страны, экономический потенциал ДРК поистине колоссален. По оценкам «Национального агентства поощрению инвестиций», суммарная стоимость конголезских полезных ископаемых составляет более 36 трлн. долларов».

Дмитрий Баранов:

«С распадом СССР Турция обнаружила, что больше не играет для США той важной роли, которая отводилась ей для сдерживания Москвы. Американские кредиты и поставки вооружений заметно сократились, и Анкара оказалась предоставленной самой себе. Благодаря этому российско-турецкие отношения вышли за рамки идеологического противостояния, открылись перспективы углубления сотрудничества».

Ольга Лебедева:

«В современных условиях на передний план все больше выдвигается вопрос аргументации внешнеполитического курса, разъяснения всех его нюансов, как предполагаемых, так и реализуемых действий. Данные изменения затрагивают сферу не только внешней, но и внутренней политики, так как сейчас не представляется возможным продвижение одного направления политики без проекции его результатов на другое».

Сергей РЯБКОВ
Заместитель министра
иностраннх дел России

Мы везде востребованы, мы влиятельны, с нами считаются

Армен Оганесян, главный редактор журнала «Международная жизнь»: Сергей Алексеевич, последние месяцы ритм международной жизни стал чрезвычайно напряженным и, наверное, ускоренным. Вот в этой массе событий, что бы вы выделили как главное?

Сергей Рябков: Ритм ускорился - это безусловно. Сомнений у меня в этом нет. Для нас главное - это продолжающееся укрепление, я на этом настаиваю, позиций России на международной арене, вопреки всем попыткам представить дело так, будто Россия в изоляции, будто она чуть ли не в одиночестве, - ничего подобного. Мы везде востребованы, мы влиятельны, с нами считаются.

Из конкретики - с апреля интенсивное начало председательства России в БРИКС. За два с половиной месяца в России по линии БРИКС проведен ряд крупных мероприятий. Кроме того, прошел важнейший форум в сфере нераспространения ядерного оружия, обзорная конференция, продолжавшаяся месяц в Нью-Йорке, с конца апреля до конца

мая. Это событие бывает раз в пять лет. И, наверное, серия очень важных, насыщенных и результативных контактов на высшем уровне и на других уровнях с руководителями латиноамериканских государств. Это то, что отличает текущий год от предыдущего и от 2013 года.

А.Оганесян: Сергей Алексеевич, поскольку вы курируете американское направление в МИД, скажите, в чем причина столь явно-го охлаждения российско-американских отношений?

С.Рябков: Причины: главная - это неприятие Вашингтоном и в целом американскими политическими элитами, которые разбросаны по стране, политики современной России, самостоятельного курса России, нашего твердого и последовательного противостояния попыткам других стран во главе с США навязывать поведенческие модели, ценностные системы.

Примеры можно приводить в большом количестве, и, скажем так, в «докрымский» период их тоже было немало. Назову лишь три. Первое - это то, что происходило вокруг неприемлемой практики американского усыновления наших детей. Многие трагические ситуации и привели к нашим ответным шагам. То есть в известном смысле война мер - контрмер началась именно в тот период.

Второе - ситуация, когда контрактник американских спецслужб Эдвард Сноуден принял решение попросить убежища в Российской Федерации. Конечно, решение предоставить ему соответствующий статус вызвало бурю негодования в Вашингтоне, и там начали, что называется, «закручивать гайки» на российском направлении. Было много других ситуаций, в том числе региональных, которые добавили холода в наши отношения.

Кульминацией - и это третий пример - стал Крым, Севастополь. Дальше отношения покатались под горку, но не по нашей вине. Санкционные приемы, которые применяет администрация США, нужного ей эффекта не дают, однако это не приводит к коррекции американского курса. Поэтому мы имеем то, что имеем. Действительно, сейчас - один из наиболее сложных периодов в отношениях между нашими странами.

А.Оганесян: Администрацию Президента Б.Обамы, помнится, задела статья Президента В.В.Путина, опубликованная в американской печати, где он говорит об исключительности американской нации.

С.Рябков: В этой статье Президент России, если вы помните, пишет о том, что все люди созданы Богом равными. Этим статья завершается. Спорить по сути американцам оказалось трудно, поэтому верх у них взяли эмоции. Мне представляется, что американцы допускают разговор о равенстве и исключительности стран и народов только в своем тесном кругу. Когда же те, кто не кажется им равными, смеют ставить под вопрос американскую исключительность, это воспринимается как обида, если не как оскорбление. Есть у американцев система неписанных табу, собственных законов политкорректности: кому можно, а кому нельзя высказываться на те или иные темы. Мы же считаем, что демократический характер международных отношений, в пользу которого выступает Российская Федерация (я подчеркиваю, это никак не противоречит заботе о суверенитете, необходимости обеспечивать невмешательство во внутренние дела, нашим последовательным требованиям уважать все принципы международного права), как раз предполагает свободу выражения мнений, в том числе в чем-то неприятных американцам. В демократически устроенных международных отношениях каждый имеет право и должен высказывать свою точку зрения. Если она кого-то задает, не следует впадать, на наш взгляд, в менторство, в нравоучительный тон, лучше постараться разобраться в ситуации.

Мы, кстати, обращаясь к другому аспекту наших текущих дел с США, недавно опубликовали комментарий к докладу Госдепартамента о выполнении международных договоров. Кто-то, для кого нынешняя обстановка в наших отношениях кажется тяжелой и, может быть, искусственно накачанной политизированными установками или неизжитыми фобиями, скажет, что этот документ, наш комментарий, составлен по принципу «сам дурак» или «а у вас негров линчуют». Но это примитивизация того, что происходит. Для того, чтобы развивался нормальный диалог, чтобы страны общались и приходили к результатам, нельзя все время соглашаться друг с другом. Тезис - антитезис и дают синтез. Естественный дискурс, или называй это как хочешь, состоит в том, что страна отстаивает свои взгляды, но при этом прислушивается к тому, что говорят оппоненты. Россия действует именно так.

К сожалению, спор или даже просто диалог о «исключительности» США, их мессианстве, о том, в чем они видят свою роль, почему за десятилетия и столетия там сложился имидж собственной

страны как «града на горе», который освещает все вокруг, или «маяка демократии», для американцев сложен. Вопрос: есть ли у США основания говорить, что действительно в некоторых аспектах они впереди других стран? Ответ: да. Но это не повод делать следующий шаг и настаивать на том, что они лучше, или, как сейчас принято говорить, «круче» всех. Надо просто нормально общаться и искать компромиссы и общие знаменатели с теми, кто так не считает. Пока у американцев это не очень получается.

А.Оганесян: Прошла информация о том, что за год санкций товарооборот России с Евросоюзом снизился, а с США вырос. Как это могло получиться?

С.Рябков: Мы, к сожалению, не имеем согласованной с США методологии ведения таможенной статистики. Это, кстати, одна из «недоделок» прежней поры - в экономической сфере у нас нет некоторых базовых, рамочных документов. Статистика США и наша статистика разнятся. Мы видим рост, а американцы - некоторое падение. Но в любом случае налицо примерный эквilibrium, или, в общем, тот же уровень. Это означает две вещи. Первое - то, что американская продукция в России востребована, в том числе машинотехническая. Второе - санкции, которые ввели США в прошлом году против нас, устроены таким образом, чтобы они не мешали относительно нормальному развитию торговли. Я не говорю обо всем комплексе экономических связей, я говорю только о двусторонней торговле. Мы не против этого, мы не хотим «стрелять себе в ногу». Мы всегда говорили, что санкции - не наш путь, не наш метод, не наш выбор. Поэтому, если вопреки санкциям и общему резкому похолоданию в двусторонних отношениях торговля развивается, это можно только приветствовать.

Что происходит в отношениях с Евросоюзом - вопрос отдельный. Думаю, что нынешняя санкционная схема, применяемая против России и выстроенная с подачи США, содержит в себе такие подходы и механизмы, которые наносят реально больший ущерб европейцам, европейским экономическим операторам, чем операторам американским.

А.Оганесян: Как можно оценить перспективы урегулирования иранской ядерной программы? 30 июня будет подписано соглашение?

С.Рябков: То, что уже сделано, наработано, накоплено, положено на бумагу, самым что ни на есть внушительным и определенным образом перевешивает несогласованные вопросы. Мы сейчас находимся в полушаге от окончательной договоренности. Вместе с тем видим, насколько активизировались противники соглашения, причем не только в США и Иране - странах, которые наиболее глубоко вовлечены в переговорный процесс, но и в других государствах, в том числе не участвующих в переговорах. Происходят почти детективные истории. Может быть, вы обратили внимание на публикации о том, какие вредоносные компьютерные программы, применявшиеся на этих переговорах, обнаружила наша фирма «Лаборатория Касперского». Думаю, что к 30 июня мы будем, по крайней мере, иметь уверенность: возникли ли проблемы серьезного свойства либо мы вышли на соглашение. Плюс-минус два-три дня ничего не решают. Это общепринятая дипломатическая практика. Есть даже термин: «остановка часов», потом, после полуночи, время для переговоров добавляется.

В Лозанне тоже был некий предельный срок - 30 марта. Реально же тот переговорный отрезок закончился 2 апреля. Никто это не драматизирует. В целом, думаю, что мы договоримся именно сейчас и не произойдет драматического поворота к худшему.

А.Оганесян: Насколько серьезна та сила, которую именуют ИГИЛ («Исламское Государство Ирака и Леванта»). Одни называют ее террористической организацией типа «Аль-Каиды», другие поднимают ее уровень до целого халифата, то есть до полноценного государства. Как относятся к этому явлению в США и у нас?

С.Рябков: Опасность нельзя недооценивать. Конечно, это террористическая структура, и то, что она выдвигает такие притязания, говорит о том, что эти люди достаточно уверены в собственных силах, самоуверенны. Наверное, они располагают возможностями и дальше рекрутировать в свои ряды экстремистов. Общеизвестный факт, что на стороне ИГИЛ воюют боевики из десятков стран.

Это тревожно, потому что глобальная сеть наемничества в террористические структуры и, хуже того, участие в боевых действиях на стороне ИГИЛ по убеждениям чреват непредсказуемыми последствиями для многих стран и регионов. Мы на это обращаем внимание.

Что касается совпадений или расхождений с США, то хотелось бы, конечно, чтобы у американцев не было попыток делить террористов на хороших и плохих, своих и чужих, с чем мы, к сожалению, до сих пор имеем дело. А на ближневосточной площадке политические предпочтения Вашингтона, но уже применительно к правительствам стран, которые в этом регионе непосредственно имеют дело с ИГИЛ, прямо сказываются на общей задаче борьбы с этой группировкой. Да, США вместе со своей коалицией наносят воздушные удары по позициям ИГИЛ в разных странах, но база, на которой все это делается, крайне зыбкая. Уже не говорю об отсутствии резолюции Совета Безопасности ООН, это - отдельный вопрос. Даже со странами, по территории которых наносятся такие удары, далеко не со всеми США координируют свои действия. Самый яркий пример - Дамаск, Сирия, где мы видим прямую угрозу со стороны ИГИЛ, но тем не менее совместной проработки этой темы между правительством САР и правительством США, как мы понимаем, нет. Надо, чтобы все-таки реальность расставила все на свои места и выводы из этого были сделаны в пользу универсального, единообразного подхода к борьбе с террористической угрозой.

А.Оганесян: В начале июля в России, в Уфе, на высшем уровне пройдет встреча стран БРИКС. Можно ли ожидать каких-то прорывных решений с учетом того, что международная ситуация становится все напряженнее?

С.Рябков: БРИКС движется вперед очень уверенно. С этим объединением в мире все считаются. Интерес к нему большой. Можно запустить компьютерную программу, посмотреть статистику цитирования год от года по хэштегам, по словам. Хотя подобный механистический подход не очень приветствуется в дипломатических кругах. Но по количеству мероприятий в разных странах, даже по количеству критических публикаций, авторы которых не симпатизируют, скажем так, многополярному мироустройству, видно, что усиление БРИКС неоспоримо. БРИКС самоутверждается. Документы, которые готовятся к саммиту в Уфе, находятся в продвинутой стадии согласования. В Уфе будет сделан крупный шаг в работе БРИКС на экономическом направлении. После того, как приняты все решения и завершается во всех странах ратификация документов не только по Новому банку, но и по Пулу валютных резервов, необходимо дальше двигать наше экономическое партнерство.

Политический сегмент БРИКС развивается. Только за последние недели в Москве прошла серия консультаций по безопасности космической деятельности, по Ближнему Востоку. В Москве проведена встреча высоких представителей БРИКС, курирующих вопросы безопасности. Все эти темы обсуждаются, но делается это в товарищеском, дружеском, коллегиальном ключе без попыток навязывания решений, без искусственного форсирования этого процесса. Нужно и далее сохранять такой характер БРИКС как объединения, работающего по позитивной повестке дня, где нет «градаций членов» (их и быть не может) и нет попыток одних навязывать свои подходы другим.

А.Оганесян: Разрешите вопрос, касающийся ваших личных впечатлений. Вы много общаетесь с иностранными коллегами, дипломатами. Они сегодня действительно настроены враждебно к нам или же просто отрабатывают согласованную линию давления на Россию «для галочки»?

С.Рябков: Начнем с того, что это зависит прежде всего от стран, которые коллеги-дипломаты представляют. Есть множество государств, которые не просто не разделяют враждебного подхода к России, а, наоборот, считают, что в нынешней ситуации мы действуем правильно. Это становится стимулом для нашего дальнейшего сближения. Что касается США, Евросоюза, других стран, входящих, скажем так, в группу единомышленников США и ЕС, то все, мягко говоря, непросто. Дипломатия, как и военная служба, это прежде всего строгая дисциплина. Никто не отклоняется от своих инструкций, все отрабатывается четко и досконально. С другой стороны, конечно, одно дело отрабатывать инструкции, другое дело - действовать по убеждению. Здесь возможны нюансы, но я бы не стал их преувеличивать, потому что... Ну, потому что просто люди, если они находятся в диссонансе с политикой, которую они проводят, долго не могут удержаться на дипломатической работе.

А.Оганесян: То, о чем вы сейчас говорите, описывая работу дипломата, поднимает такой вопрос: мир усложняется, проблемы становятся многограннее, процессы убыстряются и за счет развития информационных технологий. В связи с этим, какие требования предъявляются к дипломатической службе сегодня?

С.Рябков: Главное отличие нынешнего времени - это, наверное, темп, резко возросший в силу общей динамики международных процессов и в силу глобализации информационных потоков. Мы всегда в нашей профессии несколько скептически произносим слово «реагирование», потому что нас учили и мы в этом убеждены, что политика не должна быть реактивной, она должна быть проактивной, заранее продуманной, осмысленной, вперед смотрящей...

А.Оганесян: Говорили еще «наступательной».

С.Рябков: Наступательной, безусловно. Однако реактивность, реактивный характер поведения дипломатов, как мне представляется, свойственны в большей степени сейчас, чем раньше, дипслужбам всех стран. В некоторых ситуациях это становится чуть ли не главной движущей силой политики. Говорю в данном случае не о России. Это первое. Второе, что требуется от дипломата сейчас, - это свободнее, чем раньше, ориентироваться во множестве вопросов, потому что их взаимозависимость, взаимосвязь усилились, и ситуация, скажем, в сфере изменения климата или стихийного бедствия, произошедшего в одном конце мира, неизбежным образом отзывается на международных площадках, где дипломаты должны просто знать хотя бы, о чем конкретно идет речь, знать предысторию, как позиции развивались по этой теме. К примеру, пресной воды на планете стало меньше, нарастают миграционные потоки, могут возникать конфликты.

Существенно возросла роль общественности, НПО, неправительственного фактора, прямо влияющего на политику. Внешняя политика все меньше остается элитарным занятием людей, сидящих в зашторенных кабинетах, в зашоренных позах и, если не пером гусиным, то на клавиатуре, отстукивающих ведомое только им и их начальникам. Приходится быть поживее, пооборотистее.

А.Оганесян: Идут разговоры о том, что в Великобритании и других европейских странах могут быть размещены американские ракеты средней дальности. Это что, пока гипотетический вброс темы или реальные намерения?

С.Рябков: Армен Гарникович, вы упомянули Великобританию. Хотел бы сразу сказать, что мы очень внимательно отслеживаем, анализируем и обдумываем все то, что говорят официальные

представители натовских стран на эту тему, не исключая Великобританию. Отмечу: то, как соответствующие сигналы министра иностранных дел Соединенного Королевства были поданы в СМИ, является худшим примером искажений и передергиваний, вырывания из контекста и так далее.

Сказав это, сразу же подчеркну, что я тем самым никоим образом не «беру под защиту» политику Великобритании, США, натовских стран в ядерной сфере в целом и конкретно в преломлении к появившимся «полуугрозам», назовем их так, в наш адрес о возможном решении разместить на европейской территории что-то, что запрещено Договором о ракетах средней и меньшей дальности между СССР и США.

Есть предыстория этого вопроса последних лет. Она сводится, если коротко, к тому, что США обвиняют нас в действиях, нарушающих договор. Мы это отрицаем и говорим о том, что для продолжения обсуждения темы нам нужно больше информации, больше данных от США, на основании чего они выдвигают такие претензии. При этом мы много лет - не на фоне украинского кризиса и не с учетом этих американских информационных вбросов, - много лет уже, с 1980-х годов, говорим, что нас не устраивает, например, использование США так называемых ракет-мишеней при испытательных пусках ПРО. Они имеют параметры, которые подпадают под договор. В ходе таких пусков ракет-мишеней отрабатываются элементы систем средней дальности, запрещенных договором.

Есть и другие претензии у нас. Для продолжения диалога нам от США нужна дополнительная «фактура». От американцев мы должны услышать что-то, кроме голословных обвинений. Вместо этого нам начинают говорить: «Ах, вы отказываетесь от диалога? Тогда мы будем вынуждены применять военно-технические меры для сдерживания России». И вот, с каждым разом еще на полоборота этот винтик вывинчивается. Сейчас стали уж более внятно намекать на возможное развертывание чего-то в Европе. Это отражение политики, которая обречена. На такой основе невозможно договориться. Под давлением никто никогда не договаривается. Мы из Договора о РСМД не выходили, мы его значимость понимаем и признаем. Американские претензии для нас неприемлемы, они голословны.

А.Оганесян: Ссылаются на размещение наших ракет типа «Искандер» в Калининграде.

С.Рябков: Это не соответствует действительности. Ракеты «Искандер» не подпадают под дальность, запрещенную Договором о РСМД, и это многократно обсуждалось. Кстати, так же, как и наша небезызвестная ракета Р-500, речь о которой периодически заходит в специализированных изданиях. У американцев нет претензий ни по тому ни по другому сюжету. Они говорят о неких иных нарушениях.

А.Оганесян: Не называя их конкретно.

С.Рябков: Никакой конкретики не дают для того, чтобы можно было с этим разобраться профессионально и провести предметный, экспертный диалог.

А.Оганесян: «Двадцатка» и раньше была влиятельным форматом. Какова ее роль на фоне современных событий в мире?

С.Рябков: Будет расти. Турецкое председательство в «двадцатке» в текущем году и особенно китайское - с учетом характера наших отношений с КНР - в будущем году создают для этого неплохую основу. Мы без иллюзий, вообще-то говоря, подходим к значимости любого формата, в котором участвуем. Считаем, что игра на многих регистрах и участие в различных структурах - это и есть искомое средство обеспечения интересов и влияния России на принимаемые решения. В ОДКБ мы занимаемся одним, в «двадцатке» - другим, на Восточноазиатских саммитах - третьим, в БРИКС - четвертым. И все это взаимодополняющие процессы. «Двадцатка» - неполитизированный формат. Он сохранил признаки неформального объединения и характер антикризисного инструмента. Он зарождался как формат реагирования на тяжелый кризис 2008-2009 годов и отчасти таким и остался. Но, обращаю внимание, некоторые решения, вырабатывающиеся в «двадцатке», реализуются с трудом. Это, в частности, относится к реформе Бреттон-Вудских институтов - существующих с послевоенного времени международных институтов в сфере финансов и финансового регулирования.

МВФ требует реформы, и об этом БРИКС договаривался в своем кругу. В «двадцатке» были приняты соответствующие решения. Мы над этим будем работать и дальше. Думаю, неизбежным станет - пусть не сейчас, но со временем - привнесение в «двадцаточный» формат также политической повестки дня. «Восьмерка» в свое вре-

мя превратилась в сугубо политическую площадку, потому что экономика, по сути, вся ушла в «двадцатку». Сейчас «семерка», я так понимаю, - преимущественно политический формат. Почитал декларацию саммита «Группы семи» в Эльмау. Интересно, любопытно. Но перца, соли нет. Можно полистать и дальше идти.

А.Оганесян: Считаете ли вы, что Латинская Америка и Карибы могут стать важным и коллективным актором в полицентричном мире, который отстаивает и защищает Россия?

С.Рябков: Уже неоспоримо стали, причем независимо от того, какие у них есть интеграционные объединения, где они координируются или выступают с единых позиций. Латиноамериканская и карибская группы очень весомо заявляют о себе и в ООН, и на таких площадках, как МАГАТЭ, и в Женеве в различных структурах. Что касается латиноамериканских объединений, то это - единство в многообразии. Там есть Тихоокеанский альянс, есть АЛБА, есть МЕРКОСУР, УНАСУР, есть СЕЛАК. Мы стремимся развивать со всеми этими структурами прагматическое сотрудничество.

Вы видели, что в марте этого года, когда С.В.Лавров находился с визитом в Центральной Америке, был принят соответствующий совместный документ. Ведем речь о получении статуса постоянного наблюдателя при Центральноамериканской интеграционной системе - одном из значимых объединений. Такая же работа с точки зрения формализации связей ведется с СЕЛАК, но суть вопроса не в этом, а в том, что Латинская Америка раскрывается и идет навстречу остальному миру. Места, я уверен, там хватит всем. Мы не ведем геополитические игры в соперничество или квазисоперничество. Считаем, что деидеологизированная работа по выстраиванию отношений со всеми, кто в этом заинтересован, дает лучшие результаты, чем попытки внести раскол или настроить кого-то против кого-то.

А.Оганесян: Вы упомянули МЕРКОСУР. Есть ли перспектива заключения соглашения о зоне свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и объединением МЕРКОСУР или же логичнее заключать двусторонние соглашения с каждой из латиноамериканских стран?

С.Рябков: Мы прошли тот этап, когда такие соглашения - скажем, не о свободной торговле в прямом смысле, а о преференциаль-

ном торговом режиме, то есть о чем-то «между» стандартами ВТО и в полном смысле зоной свободной торговли, - мы заключали индивидуально на двусторонней основе. С созданием Евразийского экономического союза и передачей значительной части полномочий национальных органов в сфере торговой политики, тарифного регулирования и так далее на уровень Евразийской экономической комиссии переговоры от имени России и других стран ЕАЭС ведет эта комиссия.

Так работа ведется и с МЕРКОСУР. Процесс продолжается, нужный результат пока не достигнут. Поэтому будет ли это в полном смысле соглашение о зоне свободной торговли, похожее на то, что недавно у нас было заключено с Вьетнамом, судить не берусь, но хочу подчеркнуть, что латиноамериканские экономики и экономики стран, входящих в Евразийский экономический союз, хорошо друг друга дополняют и там меньше риск возникновения нежелательных конкурентных последствий для отраслей. Если говорить о полностью «бестарифной» торговле, то мы - как МИД, как ведомство, занимающееся внешней политикой, - со своего угла видим меньше опасностей и рисков на латиноамериканском направлении. Но, конечно, это должны оценивать специалисты - наши экономисты и профессионалы в сфере торговой политики.

А.Оганесян: Как Россия воспринимает позицию стран региона Латинской Америки и Карибского бассейна, которые ведут себя все более независимо от Соединенных Штатов во внутренней политике, на международной арене, выступая за многополярный мир?

С.Рябков: Само за себя говорит то, что США пересмотрели проводившуюся с 1960-х годов политику тотальной блокады Кубы и пошли на сближение с Гаваной. Вывели Кубу из списка государств - спонсоров терроризма. Вообще включение в этот список, на мой взгляд, было абсурдным решением.

Между Вашингтоном и Гаваной ведется диалог об условиях возобновления деятельности дипмиссий. Все названное является отражением того, что реалии меняются, и это признается всеми, включая американских коллег. «Независимость политического курса латиноамериканских стран» - наверное, не совсем правильный термин. Предпочтительнее говорить о самостоятельности и уверенности в проведении внешней политики. «Независимость» - это все-

таки в подтексте подразумевается какая-то «зависимость», пусть подсознательная. А мы говорим о том, что политики, особенно новые поколения политиков в Латинской Америке, свободнее в своем взгляде на мир и в оценке того, что требуется и что нужно. И, конечно, приятно, отрадно, что Россия, так же как и Китай, скажем, появилась на экранах латиноамериканских политических и экономических локаторов. Интерес обоюдный, взаимный, отсюда естественным образом возникает «мостик» к многополярности.

А.Оганесян: Наша дипломатия активизировала свою деятельность на латиноамериканском направлении. Однако развитие конкретных совместных проектов могло бы идти, на мой взгляд, быстрее. Что мешает, скажем, продвижению наших торгово-экономических, инвестиционных, культурных и туристических проектов со странами Латинской Америки?

С.Рябков: Отдаленность, все еще недостаток информации, все еще ограниченность ресурсов, которые могут быть использованы для стимулирования нашего экспорта туда и для гарантирования инвестиций. Все это нельзя отрицать. Действительно, налицо сдерживающие факторы. Монокультурность экспортно-импортных потоков. Мы ушли, отмечаю с удовлетворением, от практики недавнего прошлого, когда торговлю с Латинской Америкой можно было свести к формуле «удобрения в обмен на бананы». Но и сейчас доля продукции с глубокой степенью переработки недостаточна в поставках и в ту и в другую сторону. Хотя есть выдающиеся положительные примеры на фоне в том числе и того, что у нас происходит с другими странами. Имею в виду, например, возобновившиеся поставки в Латинскую Америку продукции нашего автопрома. Раньше все это ассоциировалось с «ладами» и «нивами». Сейчас - с «КАМАЗами», российскими автобусами, которые пользуются растущим спросом. Значит, качество хорошее, и уже речь идет о сборочных производствах.

Вновь на рынки этих стран выходят наши производители электротехнического, прежде всего генерирующего силового оборудования, выиграно несколько тендеров, крупных в том числе. Хотел бы надеяться, что это не тот случай, когда «первая ласточка весны не делает», а начало если не нового этапа, то периода устойчивого роста.

Кстати, Латинская Америка - единственный регион в мире, где по совокупности в прошлом году и в первом полугодии текущего года наблюдается рост и общего товарооборота с Россией, и нашего экспорта, причем в стоимостном выражении, а не только в абсолютных объемах. Опять-таки это означает, что не нефтепродуктами одними живем и не удобрениями. Туристические потоки - да, так же, как и импорт, конечно, сдерживаются курсовой разницей, которая заметна, отдаленность тоже мешает, естественно. Но это все в поле зрения, над этим работаем. Думаю, и латиноамериканцы понимают, что от них требуется больше усилий в плане пропаганды, информирования о возможностях, которые есть там для отдыха, и не только на пляжах, но и для экологического туризма, для посещения исторических памятников. Вообще, уникальное, безусловно, направление. Уверен, что в ближайшие годы российские граждане откроют для себя Латинскую Америку по-настоящему - в плане бизнеса, в плане туризма и контактов, в том числе образовательных и любых других.

А.Оганесян: Одним из важнейших факторов сегодняшней латиноамериканской политики стал оживленный диалог между Вашингтоном и Гаваной. Дело движется к нормализации американо-кубинских отношений, что в современных условиях не может не коснуться и взаимосвязей между Россией и Кубой. Каков прогноз российской стороны на перспективы кубино-американского сближения?

С.Рябков: Думаю, что мы никогда не «дружили» в прошлом против кого-то и тем более не будем этого делать в будущем. Постановка вопроса: с кем вы - с нами или с ними? - непродуктивна, и история это доказала. Кроме того, в современном мире такая постановка вопроса далеко не всегда и не всеми воспринимается серьезно. В том числе теми, кто вырос в подобной системе координат раньше. Но это так - общие наблюдения. Конкретно же хочу сказать, что мы поддержали, в том числе публично, и я рад возможности сделать это еще раз, начавшийся процесс нормализации американо-кубинских отношений. Он включает и восстановление исторической справедливости, и избавление международных отношений от одного из самых одиозных примеров применения односторонних, нелегитимных санкционных мер.

Что будет дальше происходить - вопрос к Гаване и Вашингтону. Думаю, что и та и другая сторона для себя просчитала связанные с этим риски, репутационные и иные издержки. Оснований пола-

гать, что к такому вопросу подошли недостаточно серьезно, - нет, тем более что времени для размышлений было несколько десятилетий. За это время можно много написать аналитических и докладных записок.

Надо исходить из того, что возможности для нашего двустороннего взаимодействия с Кубой и для работы с Кубой по всем темам, которые нас интересуют, не сужаются, а расширяются. Это справедливо и для политических вопросов, но я не буду здесь увлекаться. И в сфере экономики именно сейчас мы имеем новые решения, к которым шли долгие годы, - и по экономической зоне «Мариэль», и по нашему вхождению в модернизацию кубинской металлургии и т. д. Надо сосредоточенно, сфокусированно работать над углублением отношений. На международной арене Куба - надежнейший союзник и партнер, очень влиятельная страна в Движении неприсоединения. Мы ценим наше взаимодействие и уверены, что и дальше взаимная поддержка в ООН и на других площадках продолжится.

А.Оганесян: В каком направлении может повести Кубу новое поколение политиков, которое придет на смену Раулю Кастро и его команде?

С.Рябков: Армен Гарникович, спекулятивно рассуждать о некой перспективе не могу в силу того, что это просто неэтично. Мы видим очень стройную систему политических решений и взглядов, которые доводятся до нас кубинским руководством, его высшими руководителями и представителями всех других звеньев. Искать какие-то зазоры или задумываться в той плоскости, о которой вы упомянули, просто нет оснований. Уверены, что курс реформ, который проводится под руководством Рауля Кастро и очень эффективно реализуется правительством Республики Куба, будет продолжен. Он дает результаты, в том числе и в экономической сфере. Это, в свою очередь, работает на укрепление престижа страны и ее международных позиций.

А.Оганесян: Как известно, Россия дипломатически способствовала достижению между Ираном и западными странами предварительной договоренности о снятии санкций взамен за абсолютную прозрачность иранской ядерной программы. Отмечается и ваша посредническая деятельность. Однако не скажется ли снятие санкций с Ирана негативно на экономике России?

С.Рябков: Два аспекта. Первое - исхожу из того, что лучше участвовать в процессе, который касается нас непосредственным образом, чем не участвовать. Без нашего участия, подозреваю, готовящаяся сделка с Ираном была бы хуже с точки зрения российских интересов, чем с нашим участием.

Второе - мы уже имеем прорывные и исторические, как это было охарактеризовано Президентом США Б.Обамой, договоренности в Лозанне от 2 апреля. Это действительно серьезные договоренности, заложившие основу для соглашения, которое, как надеюсь, получится выработать к 30 июня. Но давайте посмотрим на нефтяные котировки. Они что, рухнули после 2 апреля? Давайте посмотрим, сколько нужно инвестировать в инфраструктуру Ирана, прежде чем иранцы нарастят объемы поставок на внешние рынки до «досанкционного» периода.

Вообще мировой рынок углеводородов, как понимаю, стал крайне волатилен и чрезмерно зависим от психологических факторов, от паники на биржах, от ожидания чего-то. Кроме того, этот рынок в гораздо большей степени сейчас зависит от нетрадиционных поставщиков, от тех же США, которые целенаправленно наращивают поставки сланцевой нефти, начинают двигаться к экспортным поставкам сжиженного газа на мировые рынки. Надо смотреть на объемы: кто, сколько, чего. Если Иран, скажем, добавит 1 млн. баррелей в день при мировом потреблении 97-98 миллионов, то как это повлияет на котировки? Не знаю, но вместе с тем уверен, что снятие, а для начала - облегчение санкционного режима, включая отмену оружейного эмбарго в качестве первоочередной меры после заключения соглашения, непосредственным образом окажет позитивное влияние на возможности российских поставщиков в этих сферах. Так что все относительно.

Ключевые слова: БРИКС, российско-американские отношения, санкции, иранская ядерная программа, Латинская Америка.

Игорь ЕВДОКИМОВ

Чрезвычайный и Полномочный Посол
Российской Федерации
в Демократической Республике Конго

Демократическая Республика Конго: «сердце Африки» - страна Патриса Лумумбы К 55-летию установления дипломатических отношений

1960 год вошел в историю как Год Африки: 17 государств Черного континента получили независимость, сбросив оковы колониализма. Среди них было и Бельгийское Конго. Демократическая Республика Конго (так называется теперь это крупнейшее государство Центральной Африки, а по территории - и всего континента южнее Сахары) обрела независимость 30 июня 1960 года - этот день является сегодня главным национальным праздником страны.

А через неделю СССР признал это молодое африканское государство и установил с ним дипломатические отношения на уровне посольств. Именно с этой даты - 7 июля 1960 года - между Москвой и Киншасой ведется отсчет взаимоотношений, которые за прошедшие 55 лет знали подъемы и спады, оживали и затихали, переживали периоды напряженности и разрядки.

После обретения независимости ДР Конго превратилась в арену ожесточенной борьбы различных внутриполитических сил, активно поддерживаемых из-за рубежа.

В результате состоявшихся в мае 1960 года парламентских выборов, на которых победу одержала политическая партия Национальное движение Конго (НДК), было сформировано правительство во главе с премьер-министром Патрисом Лумумбой. Первым президентом молодого государства стал Жозеф Касавубу. Прибывший в августе в Леопольдвиль первый советский посол М.Д.Яковлев передал П.Лумумбе личное послание Н.С.Хрущева, в котором тот восхищался стойкостью конголезского премьер-министра и обещал ему «всестороннюю помощь и содействие»¹.

Партия НДК во главе с П.Лумумбой последовательно отстаивала унитарное устройство государства и выступала против сепаратизма регионов, усматривая в этом прямую угрозу территориальной целостности страны. В то же время ряд региональных лидеров, в том числе Моиз Чомбе, возглавлявший партию Конакат, при поддержке бельгийцев отстаивали федеративное устройство страны².

Уже через пять дней после провозглашения независимости в стране начался хаос: солдаты-конголезцы подняли мятеж против бельгийских офицеров в провинции Нижнее Конго. Беспорядки охватили и другие регионы страны. Бельгийские чиновники были вынуждены срочно покинуть Конго.

10 июля под предлогом защиты белого населения Бельгия ввела в республику свои войска, опираясь на которые Моиз Чомбе объявил провинцию Катанга независимым государством³. Месяц спустя другой лидер Альбер Калонджи провозгласил независимость «Горнорудного государства Южное Касаи».

Осознавая угрозу распада государства, Ж.Касавубу и П.Лумумба обвинили Бельгию в агрессии и обратились с просьбой о помощи к Совету Безопасности ООН⁴. В Конго были направлены миротворческие силы для восстановления порядка в стране. Операция ООН проходила относительно успешно, однако вскоре между правительством Конго и чиновниками ООН возникли разногласия о характере мер в отношении Катанги, где при прямой поддержке Бельгии усиливалось сепаратистское движение. Видя необходимость скорейшего решения проблемы катангского сепаратизма, Патрис Лумумба обратился к СССР с просьбой о предоставлении военной помощи. Однако США, разглядев в конголезском лидере «африканского Кастро», посчитали необходимым от него избавиться.

5 сентября 1960 года Президент Ж.Касавубу, пользуясь поддержкой стран Запада, отстранил П.Лумумбу от должности и, не-

смотря на противодействие парламентариев, назначил нового премьер-министра⁵. Начальник Генштаба конголезской армии полковник Мобуту начал разоружение сторонников законного премьер-министра и 14 сентября нейтрализовал Президента республики и парламент.

Через четыре дня дипломатические отношения между СССР и Конго были приостановлены, а первый советский посол М.Д.Яковлев и сотрудники посольства покинули Леопольдвиль, проработав в стране всего полтора месяца.

В ноябре 1960 года П.Лумумба был арестован и передан лидеру Катанги М.Чомбе, а 17 января 1961 года - зверски убит.

В память о конголезском патриоте и национальном герое имя Патриса Лумумбы получил Университет дружбы народов в Москве, который в этом году отмечает свое 55-летие*; улицы во многих городах России - Екатеринбурге, Казани, Волгограде, Севастополе, Липецке, Грозном и других - носят имя первого премьер-министра независимого Конго.

В июле 1961 года советско-конголезские дипломатические отношения были восстановлены на уровне миссий при правительстве соратника П.Лумумбы Антуана Гизенги в Стэнливиле (ныне Кисангани), а в августе 1962 года - в полном объеме на уровне посольств, и в Леопольдвиль прибыл новый советский посол С.С.Немчина.

В январе 1963 года военная операция ООН против сепаратистов положила конец планам М.Чомбе по отделению Катанги⁶. Однако страна по-прежнему оставалась в глубоком политическом кризисе: режим премьер-министра С.Адулы был непопулярен у конголезцев, но пользовался поддержкой Запада, а последователи П.Лумумбы сформировали партизанские отряды и развернули военные действия против центральной власти.

На фоне начавшейся гражданской войны правительство в Леопольдвиле, подозревая Советский Союз в поддержке повстанцев-лумумбистов, вторично приостанавливает дипломатические отношения с Москвой и в ноябре 1963 года объявляет весь персонал посольства СССР персонами нон грата⁷. Как уточнили конголезские власти, это, однако же, не означало разрыва дипломатических отношений.

*УДН им. П.Лумумбы в 1992 г. был переименован в Российский университет дружбы народов.

В ноябре 1965 года начальник Генштаба конголезской армии генерал Мобуту совершил государственный переворот, отстранив от власти Ж.Касавубу, объявил себя президентом и установил в стране режим военной диктатуры⁸.

Дипломатические отношения с СССР были восстановлены в 1968 году, и в августе этого года в Киншасу (так с 1966 г. стал называться Леопольдвиль) прибыл советский посол И.Г.Усачев.

Во время 32-летнего правления прозападного лидера Мобуту отношения между нашими двумя странами оставались напряженными. В 1997 году, после того как рухнул режим диктатора Мобуту, свергнутого соратником П.Лумумбы Лораном-Дезире Кабиллой, была открыта новая страница в истории отношений России и Демократической Республики Конго*.

С конца 1990-х годов с Киншасой поддерживается устойчивый политический диалог на высоком уровне. В апреле 2009 года впервые в истории российско-конголезских отношений Москву посетил министр иностранных дел ДРК А.Тамбве Муамба. В ходе этого визита был подписан межправительственный протокол о политических консультациях, на базе которого уже проведено пять раундов переговоров - поочередно в Москве и Киншасе. В 2011 году конголезский министр иностранных дел вторично побывал в Москве с визитом.

В 2010 году посетивший Киншасу спецпредставитель Президента России по связям с лидерами африканских стран А.М.Васильев вручил Президенту ДРК Жозефу Кабиле послание главы Российского государства, которое затрагивает весь комплекс двусторонних отношений и является своего рода «Дорожной картой» развития российско-конголезского сотрудничества.

В результате проведенной целенаправленной работы конголезское руководство стало активнее выступать с близких России позиций по глобальным проблемам многополярного мироустройства, учитывать нашу аргументацию при выстраивании собственной линии поведения в международных организациях, прежде всего в ООН, в том числе по таким чувствительным темам, как ядерное разоружение (Иран, КНДР), региональные конфликты, роль России на постсоветском пространстве, Абхазия, РЮО и др. На сес-

*В годы правления Мобуту страна называлась Республикой Заир.

сиях ГА ООН конголезцы, как правило, поддерживают российские инициативы и кандидатуры в рамках ООН и ее специализированных учреждений.

Определенное развитие получили и российско-конголезские межпарламентские связи. В верхней палате конголезского парламента (Сенате) с 2007 года действует Группа дружбы ДРК - Россия. Конголезские парламентарии неоднократно посещали Россию: делегация Национального собрания - в 2010 году, Сената - в 2012 году и в июне 2015 года. При этом важно добиваться того, чтобы наше межпарламентское сотрудничество с ДР Конго наконец-то стало «улицей с двусторонним движением».

Конголезцы проявляют традиционный интерес к получению высшего образования в нашей стране. Без преувеличения можно сказать, что много молодых конголезцев мечтают учиться в российских вузах, в том числе и в Российском университете дружбы народов, который по привычке называют «университетом Патриса Лумумбы». Учитывая этот интерес, наша страна ежегодно предоставляет от 30 до 40 государственных стипендий для обучения конголезской молодежи в России.

Значительные перспективы развития двустороннего взаимодействия между Россией и «пробуждающимся африканским гигантом» (как называют свою страну конголезцы) наметились и в сфере торгово-экономического сотрудничества.

Несмотря на тяжелое прошлое этой огромной и, к сожалению, пока еще очень бедной страны, экономический потенциал ДРК поистине колоссален. По оценкам «Национального агентства поощрению инвестиций», суммарная стоимость конголезских полезных ископаемых составляет более 36 трлн. долларов. В ДРК сосредоточено 47% общемировых запасов кобальта, 25% промышленных алмазов, 14% тантала, 5% ювелирных алмазов, по 3% меди и олова*. ДР Конго располагает гидропотенциалом в 200 ГВт электромощностей, а также 80 млн. га пока не обрабатываемых плодородных земель⁹.

Для реализации своего потенциала власти республики опираются на концепцию «Революционной модернизации общества», предложенную действующим Президентом Ж.Кабиллой. Ее основная цель - сделать ДРК быстро развивающимся государством. В много-

*Extractive Industries Transparency Initiative (EITI), Democratic Republic of Congo: Overview.

обещающей программе¹⁰ поставлена задача утроить объем ВВП к 2030 году и достичь уровня основных макроэкономических показателей России, ЮАР и Бразилии.

Огромные природные богатства республики потенциально делают ее крайне привлекательной для российских экономператоров. Несмотря на то что ДРК традиционно относится к категории стран, «трудных» для предпринимательской деятельности (республика занимает 184-е место в рейтинге Всемирного банка «Ведение бизнеса в 2015 г.»), в последние десять лет наметилась очевидная тенденция к улучшению делового климата в стране. Результатом этого стал постепенный выход на конголезскую экономическую площадку крупных ресурсодобывающих компаний, таких как американская «Фрипорт МакМоран», южноафриканские «Кибали голдмайнс» и «Рандголд», «Меторекс», китайские «ММЖ» и «Синоидро», швейцарская «Гленкор», казахская «Евразийская корпорация природных ресурсов», индийская «Шемаф» и другие¹¹. Вопреки объективным трудностям, возникающим при работе в ДРК, эти «капитаны бизнеса» смогли опровергнуть тезис о «невозможности зарабатывать деньги в ДР Конго» и продемонстрировать наглядный пример всем участникам мирового рынка. Масштаб месторождений полезных ископаемых республики позволяет работать в ней десяткам крупных компаний одновременно: в настоящее время более 30% разведанных концессий все еще ждут своего инвестора. «Окно грандиозных конголезских возможностей» пока еще открыто, но конкуренция за недра ДР Конго возрастает с каждым днем.

Несмотря на большой потенциал развития двусторонних экономических связей, отечественные предприниматели занимают пока осторожную позицию, вызванную неоднозначным имиджем ДРК. В республике действуют лишь несколько российских компаний: металлургическая компания «Российские специальные сплавы» работает в ДРК над проектом по производству концентрата ниобия, «Валко Майнинг Инв» специализируется на производстве концентратов цветных и редкоземельных металлов, а ИФК «Метрополь» столкнулась с трудностями при реализации проекта по созданию инвестиционного банка «Майнинг бэнк оф Конго».

Для выработки «Дорожной карты» выхода российского бизнеса на конголезский рынок в 2009 и 2010 годах в Москве и Киншасе прошли масштабные бизнес-форумы, организованные при содействии МИД РФ ИФК «Метрополь» и Координационного комитета

по экономическому сотрудничеству со странами Африки (к югу от Сахары) Торгово-промышленной палаты России. В инвестиционных конференциях приняли участие более 20 российских компаний, в том числе «Внешэкономбанк» и ОАО «Банк ВТБ», однако начавшийся мировой экономический кризис не дал россиянам возможности полноценно развернуться в ДР Конго.

Руководство экономического блока ДРК неоднократно отмечало, что российско-конголезское экономическое взаимодействие заметно отстает от высокого уровня политического сотрудничества и пока еще не соответствует своему потенциалу. Среди конголезской элиты широко распространено мнение о необходимости диверсификации внешнеэкономических связей ДРК с целью «ухода» от традиционной привязки к странам Запада и их компаниям. В этой связи одним из «новых» партнеров республики там хотели бы видеть Россию. При этом россиянам в ДРК предлагается широкое поле для деятельности: от участия в строительстве третьей очереди потенциально крупнейшего в мире каскада ГЭС «Большая Инга» (общей мощностью в 40 ГВт.¹²) до совместной разработки крупного месторождения нефти на конголезском участке озера Альберт (с запасами в 3 млрд. баррелей).

Основная причина, по которой российский бизнес не торопится вкладывать свои капиталы в экономику ДР Конго, - многолетнее отсутствие в стране стабильного мира. Латентная война в восточных провинциях ДРК длится уже не одно десятилетие, тормозя развитие республики. Богатейшие недра страны, содержащие огромные запасы редкоземельных металлов, золота и алмазов, зачастую становятся объектом открытого грабежа и являются основой и первопричиной продолжающегося военно-политического кризиса на востоке республики. В этот конфликт вовлечены соседние Руанда и Уганда, а также и их западные покровители. Несмотря на усилия конголезского правительства и Миссии ООН по стабилизации в ДР Конго, ситуация на востоке страны по-прежнему остается хрупкой и до устойчивого мира, к сожалению, еще очень далеко.

Тем не менее, несмотря на все трудности и преграды, многострадальная «страна Патриса Лумумбы», потерявшая в пучине гражданских войн и кризисов около 6 млн. своих граждан, движется вперед к долгожданной политической и экономической стабильности, а ее руководство рассчитывает, что в этом поступательном движении рядом с ней будут и ее российские партнеры и друзья.

Подводя итог размышлениям о ДР Конго и наших отношениях с этой страной, думается, что возвращение Российскому университету дружбы народов его прежнего имени - Патриса Лумумбы, - о чем мечтают многие конголезцы, сделало бы нашу страну ближе и понятнее африканцам и символизировало бы возвращение России на Черный континент после спешного ухода в начале 1990-х.

¹Ронин В.К. Русское Конго: 1870-1970. Книга-мемориал: В 2 т. М.: Дом русского зарубежья им. А.Солженицына: Русский путь, 2009. Т. 2. С. 403.

²Kabatu-Suila B.E. Patrice Emery Lumumba, béatifié! Kinshasa / Ed. KA-IMMO, 2004. P. 134.

³Нажесткин О.И. Годы конголезского кризиса (1960-1963 гг.). Записки разведчика // Новая и новейшая история. 2003. №6. С. 155-164.

⁴Kasumba K. Tshiteya. Crise politique et interventions militaires étrangères en République du Zaïre. Kinshasa: CIEDOP, 1981. №001/81. P. 15.

⁵Heinz G., Donnay H. Lumumba Patrice: Les cinquante derniers jour de sa vie. Bruxelles, 1966. P. 29-37.

⁶Субботин В.А. От провозглашения независимости до гибели Патриса Лумумбы//История Заира в новое и новейшее время. М.: Главная редакция восточной литературы, 1982. С. 227-232.

⁷Прокофьев В. Начальник внешней разведки. Спецоперации генерала Сахаровского. М.: Вече, 2014. С. 23.

⁸Сидорова Г.М. Вооруженные конфликты в Африке (на примере Демократической Республики Конго). Москва: Восточная литература, 2013. С. 66.

⁹World Bank // <http://www.banquemondiale.org/fr/contry/drc/overview>

¹⁰Programme d'action du Gouvernement de la RDC // [hppt://www.plan.gouv.cd/socuments/ANNEXE_Programme_du_Gouvernement_2012_2016.pdf](http://www.plan.gouv.cd/socuments/ANNEXE_Programme_du_Gouvernement_2012_2016.pdf)

¹¹Extractive Industries Transparency Initiative (EITI). Rapport de conciliation ITIE RDC exercice 2012. P. 11. // <http://www.itierdc.com/formulaire/Rapport%20de%20Conciliation%20ITIE%20RDC%202012%20-%20Final%20.pdf>

¹²http://sadc-energy.sardc.net/index.php?option=com_content&view=article&id=135:constructi-on-of-the-grand-inga-dam-to-commence-in-2015&catid=37&Itemid=143

Ключевые слова: ДР Конго, П.Лумумба, диктатор Мобуту, концепция «Революционная модернизация общества», РУДН.

Дмитрий БАРАНОВ

Атташе посольства России в Турции
badim2008@yandex.ru

95 лет российско-турецким дипломатическим отношениям: исторические факты и перспективы

3 июня 2015 года исполняется 95 лет установления российско-турецких дипломатических отношений. Россия и Турция, расположенные одновременно в Европе и Азии, обладая богатым культурным и историческим наследием, играют роль своеобразного моста между Востоком и Западом.

ТОЧКА ОТСЧЕТА - 3 ИЮНЯ 1920 ГОДА

Первые попытки установить контакты между двумя государствами были сделаны более 500 лет назад. Считается, что начало им положило послание Великого князя всея Руси Ивана III по вопросам морской торговли, направленное 30 августа 1492 года турецкому султану Баязиду II. С этого времени, несмотря на отсутствие до 1672 года общей границы, началось экономическое сотрудничество

двух стран. На протяжении нескольких столетий России и Турции довелось пережить 12 войн, заключить десятки соглашений, которые не только существенно изменяли расстановку сил на Балканах и в Причерноморье, но и оказывали заметное влияние на геополитическую карту мира.

С падением Российской и Османской империй Москва и Анкара получили возможность строить отношения «с чистого листа». Этому в значительной степени способствовали международная обстановка того времени и революционные перемены в России и Турции.

8 ноября 1917 года II Всероссийский съезд Советов народных депутатов принял Декрет о мире, который отменял все тайные договоры, заключенные Россией, в том числе и против Турции. В декабре 1917 года последовало издание Советом народных комиссаров РСФСР воззвания «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», в котором говорилось о денонсации всех договоров, включая соглашения по разделу Турции. В частности, советское руководство отказывалось от договоренностей, достигнутых между странами Антанты. В соответствии с ними, в случае победы, Российской империи отходили Константинополь с небольшой территорией, включающей Западное побережье Босфора и Мраморного моря, Галлипольский полуостров, южная Фракия по линии Энос - Мидия, Восточное побережье Босфора до Измитского залива, острова Мраморного моря, острова Имброс и Тенедос¹.

Провозглашенная Российской коммунистической партией (большевиков) борьба против буржуазных и империалистических государств, планы по «экспорту революции» в другие страны для установления там власти пролетариата, а также выход из Первой мировой войны, несмотря на союзнические обязательства, затормозили процесс международного признания РСФСР. Молодое Советское государство в условиях Гражданской войны оказалось в дипломатической изоляции.

Обстановка в Турции также складывалась не лучшим образом. С конца 1918 года в стране развернулось массовое партизанское движение против английских и французских оккупационных войск. Инициативу борьбы за независимость взял на себя генерал М.К.Ататюрк и его ближайшие сподвижники, сумевшие создать боеспособную армию. После захвата Англией 16 марта 1920 года столицы Османской империи Стамбула 23 апреля 1920 года кемалисты созвали в Анкаре новый парламент - Великое национальное

собрание Турции (ВНСТ). В условиях, когда часть страны была занята интервентами, М.К.Ататюрк решил обратиться за помощью к Советской России. В письме В.И.Ленину он подчеркивал, что Турция готова вместе с Советской Россией бороться против империализма, и просил помочь деньгами и оружием.

Такая помощь была предоставлена. Она сыграла решающую роль в успехе национально-освободительной войны в Турции. В этой непростой обстановке 3 июня 1920 года между двумя странами были установлены дипломатические отношения. Причем Турция стала одной из первых стран, признавших РСФСР, а Советская Россия - Турецкую Республику.

Несмотря на тяготы Гражданской войны, правительство РСФСР направило в Турцию 6 тыс. винтовок, свыше 5 млн. винтовочных патронов, 17 600 снарядов и более 200 кг золота в слитках. Этим поддержка не ограничилась. После подписания 16 марта 1921 года в Москве Договора о дружбе и братстве Москва передала на безвозмездной основе правительству М.К.Ататюрка дополнительно 10 млн. рублей золотом, более 33 тыс. винтовок, около 58 млн. патронов, 327 пулеметов, 54 артиллерийских орудия, более 129 тыс. снарядов, 1,5 тыс. сабель, 20 тыс. противогазов, два морских истребителя² и большое количество другого военного снаряжения.

Благодаря оказанной помощи, Турции удалось одержать победу в национально-освободительной борьбе против иностранных войск и «халифатской армии» султана, вооруженной странами Антанты. Закономерным итогом войны стало подписание мирного договора между Турцией и ее противниками в Первой мировой войне на Лозаннской конференции 24 июля 1923 года. В соответствии с договором Турция признавалась независимым государством. 6 октября 1923 года последние иностранные солдаты покинули Стамбул.

Заложенная в годы Гражданской войны в России и национально-освободительной борьбы в Турции прочная основа российско-турецких отношений наилучшим образом подтверждается выдержками из письма М.К.Ататюрка В.И.Ленину от 4 января 1922 года: «За границей могли удивиться, что русские и турки так быстро и полностью смогли примириться после столетий кровавых битв. Новая обстановка, существующая вот уже несколько лет, создана для того, чтобы длиться долго, она является прочной потому, что она естественна и что прошлая вражда, искусственно поддерживавшаяся старым деспотизмом, окончательно умерла...»³

17 декабря 1925 года в Париже был заключен Советско-турецкий договор о дружбе и нейтралитете на пять лет с возможностью пролонгации. В соответствии с ним каждая сторона обязывалась воздерживаться от агрессии и вступления в союз против другой стороны. Договор имел большое значение для Советской России, а также для Турции, у которой оставалось много нерешенных проблем, таких как выплаты османского долга, территориальные претензии на провинцию Мосул и Александреттский санджак к странам Антанты.

Важной чертой двусторонних отношений 1930-х годов стало активное развитие экономического сотрудничества между СССР и Турецкой Республикой. Благодаря советским кредитам, а также содействию наших специалистов в Турции была создана легкая промышленность, построены крупные современные хлопчатобумажные комбинаты в Кайсери и Назилли.

ВОПРЕКИ РАЗНОГЛАСИЯМ

Несмотря на позитивное начало контактов двух молодых государств с богатой общей историей и теплые отношения, которые удалось построить руководству РСФСР/СССР и Турции, Москва и Анкара достаточно скоро столкнулись с первыми трудностями, которые во многом были обусловлены объективными причинами.

Проводя в целом независимый внешнеполитический курс, Президент Турции М.К.Ататюрк не мог действовать без оглядки на западные державы. Еще в 1923 году, в ходе подписания одновременно с мирным договором в Лозанне конвенции о режиме Черноморских проливов (далее - Проливы), Турция пошла на значительные уступки. Так, согласно конвенции, контроль над Проливами был передан международной комиссии, в которой председательствовала Великобритания, Турция не могла строить укрепления для защиты Босфора и Дарданелл, а иностранные военные корабли в любое время и без предупреждения могли проходить через них. Таким образом, южная граница СССР становилась открытой для военной интервенции любого государства, что, конечно же, не могло не вызвать непонимания у советского руководства, которое поддержало М.К.Ататюрка в критический для Турции момент истории.

Серьезные разногласия возникли и при обсуждении данного вопроса в Монтрё в 1936 году, когда по итогам переговоров турецкой

стороне был возвращен контроль над Проливами, а на проход нечерноморских военных кораблей, а также на срок их пребывания в Черном море были установлены ограничения. С подписанием конвенции Монтрё 1936 года был создан новый режим прохода Проливов, существующий по настоящее время.

На развитие двусторонних отношений в рассматриваемый период оказали влияние и другие факторы. Так, в СССР полным ходом шло построение модели развития, совершенно отличной от турецкой. Проводилась коллективизация, разрабатывались пятилетние планы по созданию объектов легкой и тяжелой промышленности. Результатом такой политики Москвы стал бурный экономический рост, но и цена за это была заплачена немалая. Индустриализация страны осуществлялась на фоне раскулачивания крестьян - когда у зажиточных фермеров в пользу государства отбирались земли, - голода и других серьезных проблем. Все это сопровождалось политическими репрессиями 1930-х годов и установлением авторитарной власти И.В.Сталина, что вызывало определенное беспокойство у Анкары, которая пристально наблюдала за происходящим в СССР.

В свою очередь, Турция по-прежнему находилась в тяжелом экономическом положении и искала пути выхода из него. Ей были необходимы кредиты, которые могли дать страны Запада, и европейские достижения науки и техники для модернизации экономики. В результате самым крупным торговым партнером Турции стала Германия. В 1938 году общая сумма кредитов Германии Турции достигала 87 млн. лир (1 лира была равна 1 доллару). В октябре 1938 года состоялось подписание соглашения с Германией о кредите в 150 млн. марок⁴. К концу 1930-х годов турецкая сторона решила вопрос возврата оттоманского долга, а в 1939 году вернула Александреттский санджак, достигнув соответствующих договоренностей с Францией.

Сближение с Германией привело к переориентации внешнеполитического курса Турции. В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов она поставляла сырье военного и стратегического характера фашистской Германии до февраля 1945 года и пропускала немецкие корабли через Проливы.

Враждебное отношение Анкары к Советскому Союзу в первые годы войны не могло не сказаться на будущем двусторонних отношений. Уже 19 марта 1945 года народный комиссар иностранных дел СССР В.М.Молотов официально заявил турецкому послу

С.Сарперу, что советское правительство денонсирует Договор о дружбе и нейтралитете со всеми относящимися к нему протоколами как утративший свое значение и нуждающийся в серьезных изменениях. Попытки Турции заключить новый аналогичный документ не нашли позитивного отклика у Москвы.

На Потсдамской конференции в июле 1945 года советская делегация вновь подняла вопрос о Проливах, отметив, что Конвенция Монтрё устарела и для безопасности СССР и мира в регионе необходимо предоставить СССР право контролировать Проливы совместно с Турцией, а также разместить там советские базы. Тем не менее пересмотреть эту конвенцию не удалось. Недавние союзники в борьбе с фашизмом не поддержали советскую инициативу. Наступало время послевоенного передела мира, и Запад видел в Москве геополитического противника.

В сложившихся условиях турецкое правительство, не желавшее уступать суверенитет над Проливами, а также обеспокоенное холодными отношениями с СССР, нашло поддержку у США. Кредиты на приобретение американского вооружения и техники, а также включение Анкары в программу экономической помощи США странам, пострадавшим от войны (план Маршалла), прочно связали Турцию с западным блоком. Закономерным итогом этого стали вступление Турции в НАТО в 1952 году, а затем в антисоветский Багдадский пакт в 1955 году (с 1958 г. - Организация центрального договора (СЕНТО) и заключение в 1959 году соглашения с США о создании в Турции баз с ядерным оружием средней дальности.

В 1953 году Москва предприняла попытку нормализовать отношения с Анкарой, заявив, что отказывается от территориальных претензий к Турции и своих предложений по пересмотру статуса Проливов, но безуспешно. Последующие десять лет советско-турецкие отношения находились в замороженном состоянии. Более того, во многом из-за тесных связей Анкары со странами Запада в 1962 году мир оказался на грани ядерной войны. В ответ на размещение в Турции американских ракет «Юпитер» с ядерными боеголовками, направленными в сторону СССР, Москва тайно доставила на Кубу пусковые установки с аналогичным оружием, что привело к Карибскому кризису.

Тем не менее разделение мира на два конкурирующих блока во главе с СССР и США не смогло подавить советско-турецкое стремление к установлению дружественных добрососедских отношений. По-

тепление между Москвой и Анкарой началось на рубеже 1960-х годов. После разрешения Карибского кризиса в 1962 году с территории Турции было вывезено ядерное оружие, а к власти в стране пришло новое руководство, готовое к сотрудничеству с СССР. Возобновились межпарламентские связи и визиты на высшем уровне, а фактический объем торговли между двумя странами за период 1961-1965 годов увеличился более чем в три раза. Свидетельством оживления двусторонних отношений стало строительство советскими специалистами в 1971 году металлургического завода в Искандеруне.

Немаловажную роль в улучшении отношений между двумя странами сыграли и события на международной арене. В 1974 году Турция, ссылаясь на необходимость защиты прав турок-киприотов, высадила 30 тыс. солдат на Кипр, что привело к созданию в 1983 году непризнанного государства - «Турецкой республики северного Кипра» («ТРСК»). Эта акция Турции была негативно воспринята в США и странах Запада. На фоне возросшего международного давления на Турцию Анкара в поисках поддержки решила форсировать развитие сотрудничества с СССР. В этой связи особого внимания заслуживают слова министра иностранных дел Турции И.С. Чаглаянгиля, посетившего с визитом Москву 16 июля 1976 года: «В.И. Ленин и М.К. Ататюрк заложили хорошие отношения, посеяли замечательные зерна, которые надо растить. Мы считаем советско-турецкую дружбу своей судьбой»⁵.

Вскоре Анкаре представилась возможность подтвердить эти слова на деле. В 1979 году Турция не присоединилась к экономическим санкциям против СССР, когда советские войска вошли в Афганистан. В этом же году турецкое руководство приняло решение выйти из СЕНТО, что в конечном итоге привело к роспуску этого антисоветского блока.

РАСПАД СССР И ВЕТЕР ПЕРЕМЕН

В последнее десятилетие XX века произошли значительные изменения в глобальной системе международных отношений, что не могло не отразиться на российско-турецком сотрудничестве. В 1991 году с политической карты мира исчез СССР, а с ним и советский блок, скрепленный коммунистической идеологией и союзническими связями. В 1992 году Россия объявила о том, что продолжает осуществлять права и выполнять обязательства по всем

договорам, заключенным СССР. Тем самым сохранялась договорно-правовая база сотрудничества России и Турции.

При этом определенные изменения претерпели позиции двух стран по целому ряду международных проблем. Новая Россия в поисках путей модернизации экономики и строительства демократического строя сблизилась с США и странами Запада, несколько дистанцировавшись от центральноазиатских республик бывшего СССР. В свою очередь, это совпало с достижением Турцией значительных успехов в уровне своего развития.

Эти два фактора во многом объясняют активизацию турецкой политики в Центральной Азии, долгое время входившей исключительно в сферу интересов СССР. В 1992 году при МИД Турции было создано Турецкое агентство по сотрудничеству и координации (ТИКА) с целью предоставления финансовой и технической помощи тюркоязычным народам и привлечения турецких инвестиций в различные проекты на постсоветском пространстве.

С распадом СССР Турция обнаружила, что больше не играет для США той важной роли, которая отводилась ей для сдерживания Москвы. Американские кредиты и поставки вооружений заметно сократились, и Анкара оказалась предоставленной самой себе. Благодаря этому российско-турецкие отношения вышли за рамки идеологического противостояния, открылись перспективы углубления сотрудничества.

В результате произошло расширение двусторонней договорно-правовой базы, наблюдается приход на российский рынок турецких компаний, среднего и малого бизнеса. На протяжении 1990-х годов рос торговый оборот двух стран, были заключены взаимовыгодные контракты по строительству объектов инфраструктуры, быстрыми темпами развивалось сотрудничество в сфере туризма.

Особую важность приобрела реализация совместных проектов в нефтегазовой сфере. В частности, в декабре 1997 года Россия и Турция подписали соглашение по строительству газопровода «Голубой поток». Россия стала для Турции главным поставщиком энергоносителей: нефти, каменного угля и газа, потребление которого в Турции возросло с 1990 по 1999 год⁶ с 3,3 млрд. куб. метров до 12 млрд. куб. метров, то есть почти в 3,5 раза.

Построенный фундамент двусторонних отношений оказался достаточно прочным, чтобы разрешить к началу 2000-х годов практически все противоречия, существовавшие между Москвой и Анкарой по курдской и северокавказской проблематике.

ВЕКТОРЫ СОТРУДНИЧЕСТВА И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

С приходом к власти в Турции Партии справедливости и развития (ПСР) и ее лидера Р.Т.Эрдогана в 2002 году отношения между Турцией и окрепшей Россией вышли на новый уровень развития. Между руководством двух стран активизировались контакты на высшем и высоком уровнях, были инициированы новые крупные двусторонние проекты, в том числе строительство газопровода «Южный поток» и атомной электростанции «Аккую», проектирование и запуск в космос российско-турецких спутников.

Достижения на экономическом направлении впечатляют. Объем поставленного в Турцию в 2014 году российского природного газа составил 27,4 млрд. куб. метров, что в 2,3 раза больше аналогичных показателей десятилетней давности⁷. Российской стороной построены завод по производству листовой стали в Искандеруне и завод по производству автомобилей «газель» в Сакарье. Сегодня Россия сохраняет позиции одного из ведущих торговых партнеров Турции (второе место после ФРГ). Турция занимает восьмое место среди внешнеторговых партнеров России, в том числе пятое - по экспорту и 13-е - по импорту⁸. Доля Турции во внешнеторговом обороте России составляет 3,9%, а объем взаимной торговли, по данным 2014 года, составил 31,1 млрд. долларов⁹. Кроме того, с каждым годом растет количество российских туристов, посещающих Турцию (4,48 млн. человек в 2014 г.). Сегодня Турция является одним из ключевых поставщиков в Россию продуктов питания, одежды и хозяйственных товаров.

Анализируя современное состояние российско-турецких отношений и их 95-летнюю историю, нельзя не отметить большое значение, которое придавали стороны торгово-экономическому сотрудничеству даже в периоды напряженности и холодной войны.

Турция, как уже говорилось выше, не ввела экономические санкции против СССР в ответ на участие Москвы в войне в Афганистане (1979-1989 гг.). В ходе грузино-югоосетинского конфликта в 2008 году турецкий лидер Р.Т.Эрдоган предложил услуги Турции в качестве посредника в деле урегулирования кризиса, тем самым, по мнению некоторых экспертов, по сути, поддержав Россию. Сегодня Турция не только не присоединилась к антироссийским экономическим санкциям, введенным Западом в связи с позицией России по украинским событиям, а, напротив, выступила с инициативой увеличения поставок турецких товаров на российский рынок.

В этой связи необходимо отметить, что в обстановке нестабильности у границ России Москва заинтересована поддерживать добрососедские отношения с Анкарой, поскольку это напрямую влияет на позицию Турции по ряду международных и региональных проблем. До сих пор не утратили своей актуальности высказанные на этот счет почти 40 лет назад соображения первого заместителя министра иностранных дел СССР Г.М.Корниенко: «Чем лучше наши отношения с Турцией, тем свободнее она от США и НАТО»¹⁰.

Конечно, несмотря на тесное торгово-экономическое сотрудничество, Турция традиционно продолжает занимать отличные от российских позиции по ряду политических вопросов. В разгар «арабской весны» Анкара в своей риторике позиционировала себя как региональный лидер и представитель интересов народов арабских государств, предлагая новым политическим силам, борющимся за власть в странах Ближнего Востока, обменяться опытом построения «турецкой модели демократии»¹¹. Турция оказывала поддержку оппозиционерам в Тунисе, Ливии, Египте. Сегодня не совпадают позиции России и Турции по Сирии, украинской и крымской проблематике, Кипру, Нагорному Карабаху.

Вместе с тем, подводя итоги, следует отметить, что в настоящее время Москве и Анкаре удалось достичь существенного прорыва в развитии и укреплении российско-турецких связей, что подтверждается регулярными контактами на высшем и высоком уровнях и показателями экономического взаимодействия. Так, в мае 2010 года с учреждением Совета сотрудничества высшего уровня (ССВУ), возглавляемого Президентом Российской Федерации и премьер-министром Турецкой Республики (с 2014 г. - Президентом Турции), был создан механизм ежегодных межгосударственных консультаций (последние состоялись 1 декабря 2014 г. в Анкаре). В рамках ССВУ действуют Совместная группа стратегического планирования под руководством министров иностранных дел, курирующая вопросы взаимодействия на международной арене (четвертое заседание состоялось в мае 2014 г. в Москве), Смешанная межправительственная российско-турецкая комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству, ответственная за экономический блок вопросов (13-е заседание - 24-26 ноября 2014 г. в Москве), Российско-турецкий форум общественности (второе заседание - 13 ноября 2014 г. в Анталы).

На постоянной основе ведется диалог по линии парламентов двух стран. 26-27 февраля 2014 года состоялся официальный визит в Тур-

цию председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации С.Е.Нарышкина, а 28 августа 2014 года он представлял руководство России на церемонии инаугурации Президента Турции Р.Т.Эрдогана. О доверительном характере двусторонних отношений свидетельствует частота телефонных разговоров между лидерами двух стран - только в 2014 году их было восемь.

Важно сохранить достигнутый уровень двустороннего экономического и политического партнерства и сделать все возможное для его дальнейшего укрепления. История российско-турецких отношений показывает, что национальным интересам обоих государств отвечают дружба и добрососедство, которые придают импульс не только их развитию, но и упрочению их позиций на международной арене.

В преддверии 95-летия установления российско-турецких дипломатических отношений сотрудничество двух стран в очередной раз прошло проверку на прочность, и можно с уверенностью констатировать, что Москва и Анкара способны сообща успешно решать любые проблемы.

¹Шаццлло В.К. Первая мировая война 1914-1918: факты, документы. М., 2003. С. 272.

²Новичев А.Д. Турция: краткая история. М.: Наука, 1965. С. 159.

³Международная жизнь. 1963. №11. С. 154.

⁴Киреев Н.Г. История Турции. XX век. М.: Крафт+ ИВ РАН, 2007. С. 234.

⁵Родионов А.А. Турция - перекресток судеб. Воспоминания посла. М.: Международные отношения, 2006. С. 121.

⁶Киреев Н.Г. Указ. соч. С. 379.

⁷Российско-турецкое торгово-экономическое сотрудничество в 2013 г. Посольство Российской Федерации в Турции // http://www.turkey.mid.ru/hron3_r.html

⁸Там же.

⁹Там же.

¹⁰Родионов А.А. Указ. соч. С. 161.

¹¹Стародубцев И.И. Трансформирующаяся Турция. М., 2011. С. 209.

Ключевые слова: Турция, Россия, дипотношения, Эрдоган, Нарышкин.

Ольга ЛЕБЕДЕВА

Заместитель декана факультета
МО МГИМО (У) МИД России,
кандидат социологических наук
o.lebedeva13@gmail.com

Особенности института публичной дипломатии в России

В течение многих столетий под термином «дипломатия» в основном подразумевались переговоры, официальные отношения между государствами, обмен между ними официальными документами: нотами, грамотами и т. д. В принципе, это и составляет основу традиционной дипломатии, которую можно определить как «ведение международных отношений посредством переговоров; метод, при помощи которого эти отношения регулируются и ведутся послами и посланниками; работа или искусство дипломата»¹.

С наступлением информационного века на смену традиционной дипломатии пришла публичная, или, как ее еще называют, общественная дипломатия. Впервые этот термин был введен в 1965 году Эдмундом Галлионом², деканом Флетчерской школы права и дипломатии Университета Тафтса. Публичная дипломатия имеет дело с влиянием, которое оказывает общественное мнение на формирование и осуществление внешней политики государства³. Публичная дипломатия возникла в силу нескольких взаимосвязанных причин: глобализации, развития коммуникационных технологий, а также ввиду усиления роли и участия обществ в международных делах государств.

Акторами публичной дипломатии теперь являются не только государства и дипломаты, но и отдельные лица, группы, институты, участвующие в межкультурном, межкоммуникационном обмене, который оказывает влияние на международные отношения в рамках отношений двух или более государств. С каждым днем отдельные граждане, неправительственные организации и транснациональные корпорации принимают все более активное участие в дискуссии по проблемам международных отношений.

Сама по себе публичная дипломатия ни в коей мере не является заменой традиционной, она лишь успешно ее дополняет и позволяет подготовить наиболее благоприятный политический климат для последующих шагов на внешнеполитической арене. Публичную дипломатию относят к «мягкой силе», в ее основе лежат механизмы убеждения, основывающиеся на формировании положительного образа страны, опираясь на идеологическую, культурную и институциональную привлекательность.

В современной России не существует государственного органа, который бы систематически управлял публичной дипломатией: есть Министерство иностранных дел, Министерство регионального развития, Общественная палата, Россотрудничество, «РИА Новости», «Russia Today» (RT) и т. д., но нет механизма их координации. Так, управление российской публичной дипломатией происходит на уровне высшего руководства страны, и непосредственные распоряжения отдаются руководством пресс-службы первых лиц государства. Несмотря на некоторые достоинства, у подобной структуры есть и очевидные недостатки: во-первых, в силу количества обязанностей занимающим эти должности сложно руководить публичной дипломатией систематически, на повседневной основе. Во-вторых, вся организация носит строго вертикальный характер, что затрудняет проявление инициативы снизу и усложняет горизонтальную кооперацию. Такая структура не отвечает требованиям координации системы публичной дипломатии на постоянной основе. Хотя некоторые элементы этой системы и имеют значительный опыт сотрудничества между собой (например, МИД и Россотрудничество).

Весьма ответственную роль выполняет Россотрудничество - Федеральное агентство по делам Содружества независимых государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству. Оно стало своего рода ответом на вызовы времени, требующие нового, комплексного под-

хода к ключевым направлениям международной деятельности России. Являясь федеральным органом власти, находящимся в ведении МИД России, агентство активно участвует в решении многообразных практических вопросов, включая повышение качества наших взаимоотношений с партнерами по СНГ, осуществление программ по работе с соотечественниками и, разумеется, наращивание гуманитарно-культурного компонента наших международных связей.

В целом Россотрудничество является уникальным каналом взаимодействия «мягкой силы» России, повышения ее способности влиять на партнеров через общественное мнение, формировать культурно-образовательную, гуманитарную, внешнеполитическую привлекательность нашей страны. Сегодня 86 представительств Россотрудничества действуют уже в 75 странах.

К проведению программ публичной дипломатии привлекаются многочисленные НПО, представители деловых и академических кругов, деятели культуры и искусства. Заинтересованность привлечения НПО к программам публичной дипломатии объясняется той ролью, которая отводится общественному мнению в современном мире. Особая роль частных лиц и негосударственных организаций во внешней политике России опирается на осознание того, что их отношения с зарубежными партнерами имеют тенденцию продолжаться независимо от межгосударственных отношений.

Необходимость построения благоприятного международного имиджа государства является сегодня одной из наиболее актуальных и важных задач. Формирование у зарубежной аудитории положительных взглядов на проводимую государством внешнюю и внутреннюю политику относится к сфере публичной дипломатии.

Не секрет, что в России сегодня практически нет профессионалов в этой области, потому что их не готовят российские университеты и нет системы обучения на рабочих местах. Например, «Russia Today» был вынужден создать с нуля программу подготовки кадров прямо на телеканале, и даже сейчас, по прошествии нескольких лет, все равно постоянно не хватает специалистов требуемого уровня. Ситуация в других структурах еще сложнее, потому что аналогичной системы подготовки сотрудников нет вовсе. Например, в США центры изучения публичной дипломатии и подготовки специалистов есть в целом ряде ведущих школ международных отношений, а британские дипломаты признают, что им для успешной карьеры необходимо какое-то время поработать в сфере

публичной дипломатии. В России же есть факультеты и кафедры международной журналистики и международных отношений, которые просто сочетают дипломатию или журналистику с изучением иностранных языков.

Одним из направлений публичной дипломатии является иновещание. Современный мир характеризуется большой идейной свободой. В последние годы во многих государствах с различными политическими и культурными условиями вспыхнул новый интерес к зарубежному вещанию. Вслед за катарским каналом «Al Jazeera» заработали китайский «CCTV», французский «France 24», иранский «Press TV», российский «Russia Today». Создавались эти достаточно дорогостоящие проекты⁴ с целью формирования общественного мнения в ключевых государствах.

Аналогичные структуры в последние годы возникли во многих странах, и новое российское СМИ оказалось вынуждено существовать в условиях даже большей конкуренции, чем это изначально ожидалось. Многие наблюдатели критикуют телеканал RT, отмечая, что по размеру аудитории он уступает не только признанным грандам CNN и BBC, но и сравнительным «новичкам», например англоязычной версии «Аль-Джазиры». При всей разумности и оправданности подобной критики нельзя не отметить, что канал создавался полностью с чистого листа и за годы своей работы добился определенных успехов.

Вторая задача - это увеличение аудитории. Подразумевается не только проникновение в спутниковые пакеты и кабельные сети, но и широкое использование Интернета: блоги, вики, социальные сети.

Политика и культура России являются привлекательными для зарубежной аудитории, и этим в значительной степени объясняется тот факт, что до недавнего времени основной упор российской публичной дипломатии приходился на культурные обмены. Организация выставок, культурные презентации, гастролы артистов, перекрестные годы, конференции, посвященные изучению русского языка, - все это основные направления работы Россотрудничества. При всей значимости этой работы на сегодняшний день она лишь весьма опосредованно содействует популяризации России как политического образования, потому что существует в отрыве от всей системы публичной дипломатии. Чтобы изменить ситуацию, необходимо качественное переосмысление роли культурных обменов: помимо собственно популяризации российских культуры и ценно-

стей, важных основ «мягкой силы», культурные обмены могут быть ключевым инструментом привлечения внимания к другим направлениям. Образовательные программы, зарубежное вещание, возможность туристических поездок в Россию или делового сотрудничества с российским бизнесом - это лишь наиболее очевидные темы, которые должны быть освещены в ходе культурных мероприятий Россотрудничества.

Проблемой улучшения имиджа страны за рубежом долгое время в России никто всерьез не занимался. Впервые этот вопрос был поднят в Концепции внешней политики, утвержденной Президентом России 28 июня 2000 года⁵. В этом документе на передний план была выдвинута задача доведения до широких кругов мировой общественности объективной и точной информации о ее позициях по основным международным проблемам, о внешнеполитических инициативах, действиях Российской Федерации, а также о достижениях российской культуры, науки, интеллектуального творчества.

Отправной точкой для активизации деятельности по улучшению имиджа России можно условно считать выступление В.В.Путина на пленарном заседании Совещания послов и постоянных представителей России 12 июля 2004 года. Он заявил, что представления о России в мире далеки от реальности, что нередки случаи «спланированных кампаний по дискредитации нашей страны», и поставил перед российскими дипломатами задачу по формированию благоприятного образа нашей страны за рубежом⁶.

Министерство иностранных дел является одним из ключевых институтов, формирующих, транслирующих и впоследствии отслеживающих международный имидж России. Такая роль вытекает из нормативно-правовой базы, действующей в РФ и регулирующей деятельность вышеупомянутого ведомства. Согласно Положению о Министерстве иностранных дел Российской Федерации, утвержденному Указом Президента РФ №865 от 11 июля 2004 года, к основным задачам МИД России относятся: разработка общей стратегии внешней политики РФ, реализация внешнеполитического курса Российской Федерации и координация международной деятельности⁷.

В этом же документе, в частности, определена одна из важнейших миссий МИД, а именно: координация и распространение за рубежом информации о внешней и внутренней политике Российской Федерации, социально-экономической, культурной и духовной жизни страны. Одновременно данное положение является неотъемлемой

составляющей информационной безопасности государства, а также необходимым условием улучшения международного имиджа страны.

МИД России активно работает над вовлечением во внешнеполитический процесс институтов гражданского общества и экспертного сообщества. В Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом Д.А.Медведевым 12 июля 2008 года⁸, подчеркивается, что широкое вовлечение гражданского общества во внешнеполитический процесс соответствует тенденциям внутреннего развития России, отвечает задачам поддержания в стране согласия по вопросам внешней политики, способствует ее эффективной реализации.

Так, в феврале 2010 года Д.А.Медведев подписал два распоряжения. Первое - «О создании Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М.Горчакова»⁹, второе - «О создании некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам»¹⁰.

Целями Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М.Горчакова, учрежденного МИД, являются «поддержка публичной дипломатии и содействие участию российских неправительственных организаций в международном сотрудничестве, вовлечение гражданских институтов во внешнеполитические процессы». Фонд действует под общим руководством МИД России в качестве грантодающей организации с целью содействия вовлечению российского НПО-сообщества в международное сотрудничество по широкому спектру вопросов.

Первоочередные задачи фонда:

- проведение исследований по проблемам внешней политики, которые не охватываются или недостаточно прорабатываются по линии правительственных организаций. Подобные исследования помогут избежать односторонних подходов к решению международных проблем, усилить прогностичность и аналитическое обеспечение нашей внешней политики;

- работа по улучшению имиджа России. На сегодняшний день защита имиджа - это защита жизненных интересов страны, включая предупреждение националистических и шовинистических проявлений в России.

Фонд должен стать партнером российских неправительственных организаций, своего рода «собирателем идей», ориентирующим НПО в правильном направлении. Фонд также будет востребованным партнером и для зарубежных организаций. Миссия фонда -

стать интеллектуальным партнером МИД России в вопросе изучения ожиданий российского общества от нашей внешней политики.

Что касается реализации другого Распоряжения Президента России Д.А.Медведева от 2 февраля 2010 года «О создании некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам» (РСМД), то он будет представлять собой неправительственный орган исследований и образовательных программ в сфере внешней политики и международных отношений. РСМД - некоммерческое партнерство представителей внешнеполитического сообщества России - дипломатов, ученых, бизнесменов, государственных и общественных деятелей.

Главными целями создания некоммерческого партнерства являются «содействие проведению в России международных исследований, совершенствование подготовки специалистов в области внешней политики и регионоведения, а также организация взаимодействия российских научных организаций с иностранными экспертно-аналитическими центрами по вопросам международных отношений»¹¹.

Основными направлениями работы РСМД являются:

- *коммуникационная и публичная деятельность* (совет как независимая и открытая площадка для диалога по вопросам международных отношений и внешней политики между различными профессиональными и политическими группами, экспертными и научными организациями, как место для обсуждения новых идей и предложений по широкому кругу вопросов, касающихся международных дел);

- *исследовательская работа и международная экспертиза* (совет как инициатор научных исследований по острым вопросам мировой политики, как заказчик аналитических и информационных материалов у академических и независимых научных центров, как оператор крупных комплексных научных проектов в интересах органов исполнительной и законодательной власти);

- *учебно-просветительская работа* (совет как инструмент активизации интереса российского общества к вопросам международных отношений, содействующий подготовке специалистов в области внешней политики и регионоведения, продвигающий международную проблематику в учебные программы российских университетов, средств массовой информации, способствующий формированию сообщества российских международныхников);

- *международная деятельность* (совет как партнер аналогичных организаций в Европе, Америке и Азии, как участник международных сетевых исследовательских и просветительских проектов, как механизм информационно-пропагандистского сопровождения российской внешней политики, а также зондирования позиций зарубежных партнеров по отношению к тем или иным российским инициативам).

Очень важно, что РСМД выступает как нейтральная площадка, которая не пытается проводить какую-то определенную политическую или идеологическую линию (что, конечно, не означает, что политически нейтральными должны быть все индивидуальные члены совета или входящие в него организации). В этом будет одно из существенных отличий РСМД от многих существующих организаций, занимающих четко определенные политические или идеологические позиции по международным вопросам или обслуживающих интересы власти, политических партий, иностранных доноров и т. д.

Современная Россия - это активный участник процесса фундаментальных и динамичных перемен, прямо или косвенно влияющих на всех его участников, в том числе и на Россию. Являясь постоянным членом Совета Безопасности ООН, имея в своем распоряжении значительный потенциал и внушительную ресурсную базу во всех областях, поддерживая интенсивные отношения практически со всеми участниками международных отношений, Российская Федерация не может не оказывать соответствующего влияния на формирование нового мироустройства.

Трансформация международных отношений, прекращение конфронтации и преодоление последствий холодной войны, а также активизация российских внутривнутриполитических реформистских настроений существенным образом расширили спектр международного сотрудничества. Однако не стоит говорить о наступлении нового времени для страны только с точки зрения временной. И помимо адаптации к новым условиям жизни и новым правилам поведения на внешнеполитической арене, где изменения происходят с такой скоростью, что их порой сложно отследить, необходимо еще разрешить немалое количество задач государственной важности, что совсем не оставляет места для решения проблем идеологического характера.

В современных условиях на передний план все больше выдвигается вопрос аргументации внешнеполитического курса, разъяснения всех его нюансов, как предполагаемых, так и реализуемых дей-

ствий. Данные изменения затрагивают сферу не только внешней, но и внутренней политики, так как сейчас не представляется возможным продвижение одного направления политики без проекции его результатов на другое.

В подходах к формированию информационной политики как внутри страны, так и в рамках всего мирового сообщества, Россия в целом исходит из того, что реальной альтернативы многополярной системе международных отношений, которая отражала бы все грани современного мира, на данном этапе не существует. Многополярность мира подразумевает под собой и наличие множества информационных полюсов. И далеко не все из них настроены дружелюбно по отношению к нашему государству.

Для укрепления своего политико-информационного влияния в мире Россия имеет все необходимые предпосылки. Но для реализации данной внешнеполитической задачи необходимо не только понимание острой актуальности, но и самой ее сути, воли в ее практическом решении.

На сегодняшний день ни одна внешнеполитическая инициатива не будет иметь должного успеха, если она не заручилась общественной поддержкой. Институт дипломатии, в его современном понимании, приобрел большое количество разнообразных форм и особенностей, и все возрастающая роль публичной дипломатии, имеющей наряду с традиционной дипломатией собственные механизмы воздействия в процессе отстаивания государственных интересов, продвижения внешней политики и создания позитивного образа своей страны, служит ярким тому подтверждением.

Взаимодействие стран, культур и обществ посредством таких мировых тенденций, как глобализация, внедрение и постоянное развитие информационных технологий, не может не повлечь за собой возрастания роли публичной дипломатии и усовершенствования ее механизмов, в связи с этим и наблюдается непрерывный рост степени информационного обеспечения практически каждого внешнеполитического события.

В Министерстве иностранных дел существует Департамент информации и печати, на который возложены задачи по реализации основополагающих направлений новой Концепции внешней политики в сочетании с описываемыми ранее задачами современной пресс-службы МИД России. Этот департамент одно из структурных подразделений Центрального аппарата министерст-

ва, в компетенцию которого входят немаловажные для публичной дипломатии функции:

- участие в разработке и проведении мероприятий по информационному сопровождению внешней политики Российской Федерации, оперативному информированию о внешнеполитических действиях отечественной и зарубежной прессы, формированию позитивного образа российской власти в глазах общественности посредством передачи правильного понимания сути и целей инициатив и конкретных действий российского руководства;

- анализ международных проблем, затрагивающих сферу информационной безопасности, и обеспечение полноценного участия России в их разрешении;

- аккредитация корреспондентов иностранных СМИ в Российской Федерации и оказание им помощи в осуществлении их профессиональной деятельности.

Для выполнения вышеуказанных задач МИД России распространяет официальную информацию по ряду вопросов, касающихся внешней политики нашей страны, проводит пресс-конференции и брифинги*, содействует организации выступлений высоких представителей российской власти, участвует в информационном обеспечении государственных визитов в Россию, а также визитов за границу на высшем и высоком уровнях государственных должностных лиц и делегаций Российской Федерации, проводит консультации как на двусторонней, так и на многосторонней основе с зарубежными партнерами, участвует в подготовке международных договоров и соглашений по вопросам, касающимся информационной сферы, выпускает «Информационный бюллетень» МИД России, журнал «Дипломатический вестник» и, помимо всего прочего, обеспечивает информационное наполнение веб-сайта министерства в Интернете¹².

Информационное сопровождение внешней и внутренней политики за рубежом координируется с пресс-службой Президента России, Департаментом правительственной информации и пресс-службами федеральных ведомств.

Приоритетным содержанием информационно-аналитического обеспечения внешней и внутренней политики России за рубежом является доведение до широких кругов мировой общественности

*Как на базе пресс-центра ДИП МИД России, так и на других площадках.

объективной и точной информации о позиции России по международным проблемам, о внешнеполитических инициативах российского руководства, а также адекватное и своевременное отражение в иностранных СМИ позитивных изменений в социально-экономической жизни страны*.

Одновременно на первый план вышла работа по разъяснению российскому общественному мнению внешнеполитической проблематики и аргументированному информированию российских граждан по международным вопросам, имеющим широкое общественное звучание. Свидетельством устойчивого интереса внутри страны по актуальным проблемам мировой политики стали успешно реализованные совместные проекты министерства и негосударственных новостных агентств.

Существует успешная практика выступления за рубежом ньюсмейкеров, в том числе из числа ответственных сотрудников МИД, перед представителями СМИ по актуальным вопросам. Эта работа направлена на противодействие негативным для России тенденциям в развитии международной информационной обстановки.

Немаловажное значение для положительного восприятия России имеет работа с соотечественниками. Первые лица российского государства неоднократно отмечали, что для МИД России одна из основных задач заключается в «обеспечении законных прав наших соотечественников, всемерной защите их интересов, содействии сохранению этнокультурной, а также иной самобытности зарубежной российской общины»¹³.

По некоторым данным, российских соотечественников за рубежом около 25 миллионов. Соотечественники - это своего рода «мостики» между Россией и той страной, в которой они проживают. Поэтому МИД и его загранучреждения делают все возможное для поддержания контакта с россиянами, проживающими за границей (особенно с молодежью, представляющей второе и третье поколения эмигрантов), для сохранения русского языка и расширения зоны его влияния за пределами России.

* Подобные идеи нашли отражение в ряде официальных документов. В частности, в Доктрине информационной безопасности от 9 сентября 2000 г. было отмечено, что «вторая составляющая национальных интересов РФ в информационной сфере включает в себя информационное обеспечение государственной политики РФ, связанное с доведением до российской и международной общественности достоверной информации о государственной политике РФ, ее официальной позиции по социально значимым событиям российской и международной жизни».

По заказу Министерства иностранных дел создан интернет-портал «Русский век» для российских соотечественников, находящихся за рубежом. Основная задача портала - информирование широкой общественности, организаций соотечественников, государственных органов России и зарубежных стран о деятельности Российской Федерации по поддержке соотечественников, проживающих за рубежом, в том числе о реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом¹⁴.

Поддержка соотечественников за границей в дальнейшем также будет иметь особое значение, о чем свидетельствуют слова Президента России В.В.Путина: «Уважение к своей стране определяется еще и тем, как она способна защитить права своих граждан и соотечественников за границей... Подчеркну: МИД и все дипломатические и консульские представительства обязаны в круглосуточном режиме оказывать реальную помощь и поддержку соотечественникам»¹⁵.

Следует отметить, что министерство движется в ногу со временем, учитывая все вызовы современного информационного века. Помимо информации, представленной на сайте МИД, которая отличается всеобъемлющим характером, министерство с 29 июня 2011 года ведет также микроблог в сети «Твиттер», где публикуются краткие, но емкие тезисные сообщения, касающиеся внешнеполитического курса России. Аккаунт представлен на русском (MID_RF) и английском (MFA_Russia) языках.

Страница российского загранучреждения в Интернете - уже сложившаяся норма. Однако стоит отметить, что российские посольства пока не в полной мере используют новые коммуникационные технологии. Об этом в ходе своей встречи с сотрудниками МИД говорил Д.А.Медведев: «Идти в ногу со временем крайне необходимо. Это касается не только Центрального аппарата министерства, который сейчас уже этим занимается, но даже в большей степени наших посольств и других наших загранучреждений. Собственно, вы сами это отлично знаете, потому что именно по их деятельности судят и о России, и о том, насколько дружелюбной является наша внешняя политика»¹⁶.

Характерной чертой международных отношений в условиях глобализации стала острейшая конкуренция государств за влияние на общественное мнение, привлечение его на свою сторону, форми-

рование соответствующего своим национальным интересам образа собственной внешней политики.

Без опоры на общественное мнение государство не может успешно противостоять вызовам своего окружения. Как подчеркивает американский исследователь Дж.Фишер, «совсем недостаточно быть уверенным в том, что ваши коллеги-дипломаты за рубежом понимают политику вашей страны. Ее должна понять общественность, влияющая на политику своего министерства иностранных дел»¹⁷. Любые усилия страны, в том числе и России, в области публичной дипломатии - это «целенаправленное формирование общественного мнения за рубежом, с тем чтобы оно поддерживало внешнюю политику целиком и полностью»¹⁸. Публичная дипломатия обладает значительным потенциалом и нацелена на «открытый диалог, сопоставление позиций, создание благоприятного климата для развития международного взаимодействия»¹⁹.

Проблема оказания влияния - одна из ключевых во внешней политике любого государства. Оказывать влияние можно с помощью «жестких» ресурсов, которые служат принуждению, и «мягких» ресурсов, которые опираются на убеждение. Концепция «мягкой силы» приобрела особую популярность среди политиков и исследователей международных отношений, поскольку утверждает, что добиться желаемых результатов можно через силу собственной привлекательности, а не через опору на угрозы или принуждение.

Действительно, принудительные меры часто сопровождаются насилием и сопротивлением этому насилию, что ведет к конфликтам и войнам. Более того, в современных условиях взаимозависимости политических и экономических процессов принуждение с большей долей вероятности может обернуться против того, кто его применяет. Поэтому актуальным вопросом мировой политики по-прежнему остается проблема оказания влияния без принуждения, используя иные «мягкие» методы воздействия.

«Мягкая сила», безусловно, должна быть активным ресурсом в арсенале влияния любого государства, которое имеет долгосрочные внешнеполитические цели, будь то упрочнение собственного влияния в мире, или проникновение на новые рынки, или обеспечение стабильных внешних условий для внутреннего развития. «Мягкая сила», особенно когда речь заходит об образовании, предполагает выстраивание прочных отношений на уровне обществ, которые могут стать хорошей основой для любых политических контактов в

будущем. Этот ресурс влияния не означает отказ от традиционных способов воздействия, скорее, он предоставляет государству большую свободу в использовании как «мягких», так и «жестких» инструментов или их сочетания.

¹Никольсон Г. Дипломатия / Пер. с англ. под ред. и с предисловием А.А.Трояновского. М.: ОГИЗ, 1941. С. 1 // <http://scilib.narod.ru/Other/Nickolson/Diplomacy.htm>

²Cull N.J. 'Public Diplomacy' before Gullion: The Evolution of a Phrase /N.J. Cull. USC Center on Public Diplomacy. University of Southern California. 2006. 18 Apr. // http://uscpublicdiplomacy.org/index.php/newsroom/pdblog_detail/060418_public_diplomacy_before_gullion_the_evolution_of_a_phrase

³What is Public Diplomacy? / The Edward R. Murrow Center of Public Diplomacy. The Fletcher School. Tufts University, USA // <http://fletcher.tufts.edu/murrow/public-diplomacy.html>

⁴Бюджет «Russia Today» (RT) составляет около 30 млн. долларов в год. См. подробнее: «Еще один голос в хоре». Интервью главного редактора «Russia Today» Маргариты Симоньян // http://www.mediaatlas.ru/items/?id=3063&cat=interview&field=r_tv. Первоначальные инвестиции в «Al Jazeera» составляли порядка 150 млн. долларов, а во «France 24» - около 80 млн. евро в год. См. подробнее: Долинский А.В. Зарубежное вещание на службе у государства // Космополис. 2008. №1(20), весна. С. 68-69.

⁵Концепция внешней политики Российской Федерации / Официальный сайт МИД России, 07.10.2000 / <http://www.mid.ru/B1.nsf/arh/19DCF61BEFED61134325699C003B5FA3>

⁶<http://www.pircenter.org/data/npr/putin120704.pdf>

⁷<http://www.mid.ru/bdomp/nsite-sv.nsf/6a5a8c8bf57c548743256aaa00420ab4/4325698400445d19c32570a000218473!OpenDocument>

⁸<http://www.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108.shtml>

⁹<http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1;1050068>

¹⁰<http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1;1050072>

¹¹Там же.

¹²<http://www.mid.ru/>

¹³Выступление Д.А.Медведева на встрече с сотрудниками МИД / Сообщение пресс-службы Президента России // http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/C878E186E254440A4425799F00585897

¹⁴О портале «Русский век» / Портал «Русский век» // <http://www.ruvek.ru/?module=pages&action=view&id=13>

¹⁵*Путин В.В.* Россия и меняющийся мир // Московские новости. 27.02. 2012 // <http://mn.ru/politics/20120227/312306749.html>

¹⁶Д.Медведев провел встречу с сотрудниками МИД РФ накануне профессионального праздника - Дня дипломатического работника // http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/C878E186E254440A4425799F00585897

¹⁷*Fisher G.H.* Public diplomacy and the behavioral sciences. Bloomington: Indiana University Press. 1972. P. 4.

¹⁸*Ibid.* P. 5.

¹⁹*Ibid.* P. 6.

Ключевые слова: публичная дипломатия, Россотрудничество, СМИ, Концепция внешней политики РФ, МИД, РСМД, «мягкая сила».

Иван КРАВЧЕНКО

Второй секретарь Генерального секретариата
МИД России, кандидат политических наук
kravt-iv@yandex.ru

Константин КОЛПАКОВ

Второй секретарь Генерального секретариата
МИД России

Второй форум молодых дипломатов стран СНГ, Абхазии и Южной Осетии

В сфере международных отношений ценность любой концепции определяется результативностью ее практического применения, эффективностью и устойчивостью работы механизмов и систем, на этой концепции основанных. Руководствуясь данным принципом, можно утверждать, что Совет молодых дипломатов (СМД) МИД России подал в этом году серьезную заявку на жизнеспособность своей инициативы развития сетевой дипломатии на постсоветском пространстве¹. Доказательство тому - состоявшийся 2-3 июня 2015 года в Москве Второй форум молодых дипломатов стран СНГ, Абхазии и Южной Осетии.

Эта уникальная дискуссионная площадка, равно как и сама идея становления и развития тесных межличностных контактов среди начинающих дипработников, экспертов-международников и представителей бизнеса наших братских государств на основе равного, неформального и творческого общения, оказалась весьма востребованной. С точки зрения профессиональной эволюции возможность

с самого начала карьеры обмениваться опытом, анализировать общие моменты и специфику тех или иных аспектов дипломатической службы оптимально соответствует целям подготовки современного дипломата - энциклопедически образованного, способного творчески решать широкий спектр задач и оперативно адаптироваться к ситуации. В более широком плане форум способен стать одной из опор для укрепления атмосферы взаимопонимания, доверия и общности интересов, налаживания взаимовыгодного сотрудничества специалистов-международников в долгосрочной перспективе.

Механизм такого взаимодействия был запущен 24-25 апреля 2014 года при поддержке и с участием министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова. Успешное проведение первого форума доказало актуальность этого новаторского формата профессионального дипломатического взаимодействия и вызвало неподдельный интерес у его участников. В течение двух полных рабочих дней делегаты успели познакомиться и пообщаться с руководством МИД, Федерального Собрания Российской Федерации, с известными экспертами-международниками. По итогам консенсусом была принята декларация, в которой закрепили ежегодный характер таких встреч. Но главное, участники смогли наладить устойчивые контакты, как рабочие, так и неформальные.

Взаимодействие по этой линии продолжалось беспрерывно. Осенью 2014 года МИД Республики Абхазия принял решение о создании собственного Совета молодых дипломатов по аналогии с российским, а уже в марте 2015 года между двумя советами было подписано соглашение о сотрудничестве. Организаторы мероприятия в лице аналитического клуба «ЗНАК» СМД МИД России с учетом первого опыта продолжали совершенствовать концепцию мероприятия, привлекали к сотрудничеству новые партнерские организации.

Несмотря на сохранение количественного состава участников (40 человек), по сравнению с прошлым годом увеличилось число действующих молодых дипломатов. Организаторы учли опыт напряженной двухдневной работы в апреле 2014 года и сократили количество секций с четырех до трех, оставив две внешнеполитические и одну внешнеэкономическую.

Правильное распределение сил позволило за два дня охватить широкий спектр актуальных вопросов международной и региональной повестки дня, встретиться с представителями руководства МИД России, Федерального Собрания РФ, представителями (в том числе и молодыми) российского бизнеса, известными экспертами-международниками, такими как Е.Я.Сатановский.

Открывал работу форума председатель Комитета Государственной Думы по делам Содружества независимых государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками Л.Э.Слуцкий. Сквозной темой выступления стала концепция «Русского мира», проблематика сокращения этого уникального, самобытного культурного пространства под воздействием внешних факторов. Леонид Эдуардович отметил, что преодоление искусственно создаваемого, нарастающего давления на формировавшийся десятилетиями Русский мир, наше общее цивилизационное достояние, - задача мыслящего молодого поколения. В данном контексте он особо подчеркнул необходимость развития контактов между начинающими дипломатами евразийского пространства, в том числе и через эту площадку.

Весьма горячо шло обсуждение темы противодействия фальсификации истории и сохранения исторической памяти, прежде всего применительно к событиям Великой Отечественной войны. В частности, все участники подчеркнули особую значимость торжественных мероприятий в честь 70-летия Победы над фашизмом, решающий вклад в которую внес единый многонациональный советский народ.

Заслуживает внимания выступление заместителя министра иностранных дел Российской Федерации И.В.Моргулова о современном этапе российско-китайских отношений, ставших влиятельным фактором мировой политики. Сегодня взаимодействие двух сильнейших государств Евразии отличает здоровый базис, основанный на совпадении коренных интересов, лишенный какой-либо идеологии. Нас связывает общее видение истории, в частности событий Второй мировой войны, настоящего и будущего - справедливого и демократического многополярного мира. Подробно «прошлись» и по таким важнейшим форматам, как БРИКС и ШОС.

Содержательными и востребованными оказались выступления директоров департаментов МИД России М.Н.Евдокимова и А.В.Стерника по проблематике постсоветского пространства. Активную дискуссию вызвали вопросы безопасности и урегулирования конфликтов в Евразийском регионе.

Ярким пунктом программы стала встреча с президентом Института Ближнего Востока Е.Я.Сатановским. В ходе обсуждения участники форума могли получить объективную оценку сирийского и ливанского конфликтов, динамики палестино-израильского урегулирования, проблематики международного терроризма.

Особое внимание было уделено обсуждению перспектив развития форума и задач на будущее. Все решения принимались на консенсусной основе. Отметим два важнейших, на наш взгляд, итога. Начата работа по расширению формата, повышению его открытости и инклюзивности, возможности подключения к нему внерегиональных представителей. Единогласно была поддержана инициатива по дальнейшей институционализации нашей идеи - разработке проекта Ассоциации молодых дипломатов.

Подводя итоги, хотелось бы отметить следующее. Форум молодых дипломатов стран СНГ, Абхазии и Южной Осетии в рамках современной российской дипломатии - проект действительно новаторский. Он концептуально разработан и воплощается в жизнь непосредственно активом молодых сотрудников МИД России при поддержке руководства министерства. Сам факт его успешной реализации для молодых дипломатов отражает ту высокую степень доверия, которую нам оказало руководство ведомства, и предполагает высокий уровень ответственности за качественное исполнение взятых на себя обязательств.

Воплощая идею развития сетевой дипломатии, мы взяли весьма высокий темп и намерены его выдерживать - ведь мероприятия подобного рода уже давно проводятся в США, государствах ЕС, Турции и других странах, внося существенный вклад в повышение качества их взаимодействия с соседями по региону. Наша деятельность в данной сфере пока носит догоняющий характер. Тем не менее верим, что, развивая подобный формат, активно взаимодействуя не только с государственными структурами, но и бизнесом, мы имеем возможность добиться серьезных результатов.

Со своей стороны хотели бы выразить благодарность нашим партнерам - промышленной группе «Базовый элемент» и некоммерческому партнерству «Агентство международных культурных проектов «Арт Интерфорум» за сотрудничество в организации и проведении форума.

¹Суть концепции сетевой дипломатии, в частности применительно к форуму, подробно изложена в журнале «Международная жизнь». 2014. №6.

Ключевые слова: Второй форум молодых дипломатов стран СНГ, Абхазии и Южной Осетии.

Международная

ЖИЗНЬ

Мир вокруг нас

Сергей Миронов:

«Наши партнеры постоянно игнорируют российские предложения по снижению международной напряженности, предпочитая политику силового решения сложных и трудноразрешимых проблем. США и их союзники в большинстве случаев прямо или косвенно являются заказчиками всех военных конфликтов современности. Достаточно сказать, что за последние десять лет Соединенные Штаты вместе с союзниками более 50 раз применяли военную силу в различных регионах мира».

Фарит Мухаметшин:

«Прикрываясь благородной целью развития местного производства (впрочем, без учета фактического спроса населения на определенный контент и финансовых возможностей местных вещателей), власти создают условия для вытеснения русского языка из СМИ, а также из других сфер общественной жизни. Населению фактически искусственно ограничивают выбор, на каком языке и из каких источников получать информацию».

Вахтанг Сургуладзе:

«При населении в 5,4 млн. человек (116 место в мире) Сингапур занимает первое место в рейтинге Всемирного банка по условиям ведения бизнеса. Страна возглавляет список государств с самым низким уровнем преступности. Сингапур входит в тройку крупнейших портов мира по грузоперевозкам и крупнейший центр азартных игр, является четвертым крупнейшим финансовым центром после Лондона, Нью-Йорка и Гонконга».

Сергей МИРОНОВ

Председатель политической партии
«Справедливая Россия»

Через солидарность к мирному развитию

70-летие Победы над фашизмом в Великой Отечественной и во Второй мировой войнах, которое мы отмечаем в этом году, является важнейшим событием для всего мирового сообщества. Именно титанические усилия Красной армии и советского народа, военные успехи армий союзных держав спасли мир от фашистской чумы и обеспечили прочные гарантии поступательного демократического развития большинства современных государств.

Однако нынешняя ситуация в Европе, да и в мире в целом, стала напоминать ту, которая сложилась в конце 30-х годов прошлого века. Причем негативные процессы, несмотря на предпринимаемые нами усилия, к сожалению, как и тогда, пока остановить не удастся.

Сегодня перед мировым сообществом стоит немало острых проблем. XXI век проверяет человечество на благоразумие, способность солидарно отвечать на глобальные вызовы и угрозы. Это и проблемы международной безопасности, и терроризм, и региональные конфликты, и рост миграционных потоков, и изменения климата, и многое-многое другое. Стратегическая нестабильность стала

характерной чертой мировых процессов. Сложность проблем многократно возросла.

Поэтому в современных условиях выработка важных решений должна происходить не только в структурах государственной власти. Все большее значение получают инициативы ученых, общественных деятелей, экспертов и представителей гражданского общества, важными становятся открытые дискуссии на международном уровне, когда представители разных стран обмениваются своим видением проблем и предложениями по их решению.

27 апреля 2015 года в Москве по инициативе института «Справедливый мир» и партии «Справедливая Россия» состоялся Международный форум «Солидарный ответ на глобальные вызовы - путь к справедливому миру». В форуме приняли участие делегации левоцентристских и коммунистических партий более чем из 30 стран, депутаты Государственной Думы и законодательных (представительных) органов власти субъектов Российской Федерации, ученые ведущих институтов Российской академии наук, авторитетные международные и российские эксперты. В работе форума приняли активное участие генеральный секретарь Социалистического интернационала Луис Айала, генеральный секретарь Парламентской ассамблеи Черноморского экономического сотрудничества Асаф Гаджиев, председатель группы «Объединенные европейские левые» в Парламентской ассамблее Совета Европы Тини Кокс и другие.

Ключевой политической мотив организации и проведения Международного форума - максимально сблизить позиции в оценке современных международных процессов и объединить усилия левоцентристских партий в недопущении ревизии истории в канун празднования Великой Победы, сосредоточить внимание на поиске конструктивных решений главных проблем современности.

В целом работа форума стала настоящим «мозговым штурмом». Его результаты вполне могут быть положены в основу анализа современных мировых процессов и угроз человечеству.

Мы хорошо помним, что современная архитектура международной безопасности была сформирована в результате работы Ялтинской и Потсдамской конференций. Тогда многие надеялись, что в международной политике с окончанием самой кровопролитной в истории человечества войны утвердятся принципы гуманизма и справедливости. Их укрепили Хельсинкские соглашения, 40-летие

которых мы будем отмечать в этом году 1 августа. Политическое будущее мира казалось предсказуемым и рациональным.

Однако сегодня вся эта геополитическая конструкция разрушается прямо на глазах. Политические круги США и ряда европейских стран наносят серьезный ущерб международным отношениям, продвигают военную инфраструктуру НАТО к границам Российской Федерации, наращивают группировку сил, открыто практикуют двойные стандарты при оценке и реагировании на межэтнические и территориальные конфликты.

Наши партнеры постоянно игнорируют российские предложения по снижению международной напряженности, предпочитая политику силового решения сложных и трудноразрешимых проблем. США и их союзники в большинстве случаев прямо или косвенно являются заказчиками всех военных конфликтов современности. Достаточно сказать, что за последние десять лет Соединенные Штаты вместе с союзниками более 50 раз применяли военную силу в различных регионах мира.

Совершенно очевидно, что открытое поощрение радикальной оппозиции на Украине спровоцировало политических экстремистов осуществить государственный переворот и захватить власть силовым путем. Кровавые события в Одессе и на Донбассе - это прямой результат недалековидных и излишне самоуверенных действий представителей западных демократий. Хотели сеять «ветер свободы», а теперь все мы вынуждены пожинать настоящую бурю.

«Арабская весна» на Ближнем Востоке, взрыв исламского терроризма в Ираке и Сирии, гражданская война на Украине выявили неспособность международного сообщества эффективно реагировать на современные вызовы и угрозы. Постоянно растет количество локальных конфликтов, новые очаги напряженности появляются во многих странах и континентах. Сегодня многие эксперты уже задаются вопросами: кто следующий? какая страна станет очередной жертвой?

Общую картину усугубляют кризисные явления в мировой экономике, нестабильность финансовых рынков. Все это свидетельствует о том, что в современном мире значительно усилилась глобальная конкуренция, соперничество ценностных ориентиров и моделей развития. Зачастую сильные мира сего, применяя силовые подходы к решению сложнейших международных проблем, не задумываются о последствиях. Уже более 20 лет все мы являемся заложника-

ми упорства, достойного лучшего применения, в создании однополярной системы. А в результате все идет к многополярному хаосу. Однополярный мир, еще не родившись, приближается к своему закату, поскольку очевидно не справляется с существующими проблемами. В результате человечество все сильнее втягивается в непредсказуемые политические и экономические процессы на глобальном и региональном уровнях. Неужели для того, чтобы всерьез заняться всем комплексом международных проблем, нужно довести дело до новой военной катастрофы планетарного масштаба? Именно поэтому в общественном сознании крепнет уверенность в необходимости формирования новой справедливой полицентричной модели мироустройства. Причем предстоящий переход должен произойти не спонтанно, за счет бездумного разрушения старого, а по разумному плану, с минимальным ущербом для человечества и среды его обитания.

Характерно, что участники форума в своих выступлениях подчеркивали, что каждая страна является самостоятельным субъектом международных отношений и вправе независимо определять и проводить свою внешнюю политику. Никакая блоковая дисциплина не должна умалять авторитет избранной национальной власти.

Вместе с тем нужно понимать, что в современных условиях простой демонтаж действующих международных институтов не принесет желаемых результатов. Согласитесь, трудно ожидать от ООН необходимой эффективности действий, когда один из постоянных членов Совета Безопасности этой авторитетной организации - США многие решения принимает в одностороннем порядке в обход ООН и действует в собственных интересах. Думаю, что во многом именно поэтому мировому сообществу и внушается из-за океана мысль о неэффективности ООН. Убежден, Россия и дальше должна последовательно отстаивать принципы коллективной работы в интересах эффективного решения актуальных глобальных и региональных проблем при опоре на международное право, центральную координирующую роль ООН. Нельзя допустить ослабления и распада тех институтов и международных структур, которые существуют, дальнейшего осложнения отношений.

Другое дело, что ООН с ее десятилетиями отлаженными механизмами также требует совершенствования и развития. Однако созданная после Второй мировой войны, она и сегодня в состоянии служить не только площадкой для равноправного диалога, но и обла-

дает достаточным инструментарием воздействия на своих членов для разрешения сложных международных проблем мирным путем.

В любом случае, универсальные принципы международного права - о неприменении силы и угрозы силой, о разрешении международных споров мирными средствами, о равноправии и самоопределении народов, об уважении прав человека и основных свобод и другие - должны строго соблюдаться. Только так можно достойно противостоять вызовам и угрозам XXI века.

Сегодня в обществе происходят тектонические сдвиги. На смену однополярному миру появляются новые центры притяжения. Это прежде всего объединения стран БРИКС, ШОС, АТЭС. Хорошие перспективы имеет ЕАЭС, стартовавший в этом году. Несмотря на ожесточенное сопротивление США, центр тяжести мировой политики постепенно перемещается с Атлантики и Запада в Евразию и на Восток. Единое экономическое пространство, Россия с Евразийским союзом и Китай с Юго-Восточной Азией, к которым тяготеют также Индия, Ближний Восток и Африка, экономически и политически все более теснят всеильную прежде «тройку»: США, Европу и Японию.

Для того чтобы поступательно двигаться в этом направлении, важно выстроить альтернативную архитектуру коллективного противодействия современным вызовам и угрозам, обеспечения экономической, энергетической и военной безопасности.

Вопреки всем усилиям наших геополитических конкурентов по срыву интеграции в Евразии, мы с уверенностью смотрим в будущее нашей страны, которая по-прежнему является одним из центров современного миропорядка. Хотя для нас это не самоцель, а следствие объективной реальности экономического развития. По некоторым показателям темпа экономического роста Россия входит в «тройку» передовых экономик мира. Эти успехи во многом являются результатом интеграционных процессов в рамках Таможенного союза.

Расширение ШОС и включение в нее новых стран должно превратить организацию в мощную и влиятельную политическую структуру в Евразии. Это позволит регулировать сложнейшие проблемы взаимоотношений на евразийском континенте, а затем и формы взаимоотношений между ШОС и НАТО.

Немалое значение в позитивном развитии событий имеет и то, что у нашей страны высокий политический авторитет на междуна-

родной арене, который не только достался в наследство от Советского Союза, но и создается нами в последнее десятилетие. Многие страны мира устали от американского и западного диктата. Поэтому идейной основой для нашего сближения могут стать и уже становятся в том числе социал-демократические взгляды и адекватные оценки происходящих в мире событий.

Национальные интересы, интересы безопасности России хорошо согласуются с социал-демократическими установками, закрепленными в программных положениях Социалистического интернационала. Партия «Справедливая Россия» является полноправным членом этой авторитетной международной организации, в которой представлены партии и движения из 130 стран. Для нас это дополнительная возможность быть услышанными во всем мире по многим вопросам развития международного социалистического движения и, безусловно, по болевым точкам глобальной политики и экономики. Это реальная возможность влиять на умы миллионов граждан на всей планете.

Что касается социал-демократических взглядов и наших национальных интересов, то они в экономическом, социальном понимании однонаправленны - отражают общую заинтересованность в интеграционных процессах, в межгосударственной кооперации, бережном отношении к человеку труда, отстаивании его прав в глобализирующемся мире. В политическом плане социал-демократия всегда выступает за взаимовыгодное, добрососедское развитие отношений между народами и странами.

Терроризм является одним из наиболее серьезных вызовов международной безопасности и устойчивому развитию. Политические притязания террористов становятся все масштабнее, а число жертв стремительно увеличивается. Из политического инструмента сильных мира сего он превращается в самостоятельную силу.

Очень важно, что в работе форума принимали участие представители разных стран, с разным опытом борьбы с терроризмом. Были выступления из Киргизии, Таджикистана, Казахстана, Венгрии, Италии, Великобритании, Индии, Ирака и России. Это позволило системно посмотреть на проблему.

Терроризм приобрел глобальный и сетевой характер. Он подобно паутине постепенно опутывает всю планету. Новые информационные технологии значительно облегчают вербовку боевиков, планирование террористических атак и ведение информационных войн.

Исключительно важно для террористов информационное сопровождение. Если произошел теракт и общество на него не среагировало, то политического смысла, по мнению террористов, данный теракт не имеет. Поэтому работа средств массовой информации при освещении таких трагических событий требует особого внимания.

Этнический, идеологический и гражданский состав террористических сообществ весьма пестрый. Даже в странах западных демократий количество сторонников экстремистских боевых организаций постоянно растет. При этом необходимо понимать, что расширение базы экстремизма - это деформированная форма защиты идентичности против пещерного неолиберализма. Это реакция на попытки навязать людям то, с чем они не согласны и к восприятию чего не готовы, это результат ограничений на решение проблем мирными политическими средствами. Отсутствие перспектив, вселяющих надежду, дефицит справедливости в обществе, низкий уровень жизни, недостаточное образование - все это факторы, которые обуславливают поддержку экстремистов.

В условиях глобального мира эффективно противодействовать терроризму можно только сообща (например, на форуме прозвучала идея создания при ООН единого центра управления объединенными силами по борьбе с терроризмом). Иначе террористы будут просто перетекать из региона в регион, из страны в страну, уходя от ответственности и распространяя свое влияние. Поэтому усилий отдельных стран и их спецслужб уже недостаточно. Есть страны, которые чаще других сталкиваются с угрозой политического насилия и терроризма. Но сегодня от этого уже не застрахован никто. Необходима консолидация политических и общественных институтов, властных структур, гражданского общества - всех заинтересованных в решении проблемы терроризма по существу.

Чтобы успешно бороться и победить терроризм, нужно отбросить геополитические амбиции и выработать общий подход к пониманию его причин и последствий. Уверен, отказ от практики «оранжевых переворотов» будет способствовать скорейшему взаимопониманию и политической стабильности в международной системе отношений.

Политические результаты применения технологий псевдореволюций в тех регионах, где демократические традиции еще не утвердились, создают серьезные цивилизационные риски. Фундаменталисты так называемого ИГИЛ, выращенные западными спецслужбами,

проявляют поистине средневековую жестокость, проливая реки крови и уничтожая памятники мирового исторического наследия. Мы впервые столкнулись с тем, что террористы получили «свою» территорию, создали квазигосударственное образование, имеют серьезные финансовые ресурсы, становятся центром притяжения террористических группировок из других регионов мира. Характерной и весьма опасной особенностью деятельности ИГИЛ является стремление к стратегически важным территориям, например, имеющим выход к Средиземному морю, в Центральную Азию и на Кавказ.

По мнению всех участников форума, необходимы эффективные международные запреты на оказание помощи террористам, снабжение их оружием, обучение на своей территории, финансирование, пропаганду терроризма в средствах массовой информации. Нужно отказаться от двойных стандартов и не допускать вербовки террористов в своих странах. Как средство политической борьбы он должен уйти в прошлое.

На тех, кто поддерживает террористов, необходимо оказывать согласованное воздействие в рамках принятых норм международного права.

Региональные конфликты представляют сегодня наибольшую опасность. Как правило, они возникают в угоду политическим и экономическим интересам, с полным попранием международного права. Инициаторами чаще всего являются США и их союзники по блоку НАТО. При этом в качестве объектов выбираются государства, деятельность руководства которых не удовлетворяет США и в которых существуют внутривнутриполитические конфликты. Их обычно используют для дестабилизации обстановки. Объектами организации региональных конфликтов выступают также страны, имеющие важное геополитическое положение, большие запасы природных ресурсов и сравнительно слабые вооруженные силы.

За последние пять лет, по оценкам экспертов, число региональных конфликтов удвоилось. При этом множество «горячих точек» находится в «замороженном» состоянии и они в любой момент могут вспыхнуть вновь. Показательно, что в мире на сегодняшний день насчитывается около 50 млн. беженцев. Логично предположить, что с учетом общих трендов развития событий в мире их число будет расти. Только из-за конфликта на Востоке Украины количество беженцев из этой страны выросло до 1 млн. человек. Тысячи людей гибнут в Средиземном море в попытке достичь стран Евросоюза. И таких примеров, к сожалению, все больше и больше.

Для нас особое значение имеют конфликты, которые возникли на постсоветском пространстве. Ни для кого не секрет, что главной причиной их возникновения была явная или неявная деятельность приверженцев концепций глобального управления, однополярного мира, технологий управляемого хаоса.

В вопросах урегулирования региональных конфликтов требуется большая осторожность. Здесь нельзя поступать опрометчиво, вести себя поспешно и предвзято, поддерживая одну из сторон противоборства и пытаясь обвинить во всех грехах другую.

Именно региональные конфликты создают своего рода «эффект домино», вовлекая в него все новых и новых участников. Пример силового решения становится объектом для подражания в самых разных уголках планеты. А большая дестабилизация - это шаг к эскалации напряженности и возрастанию угрозы новой большой войны.

Нам необходимо возродить утраченную в последнее время культуру международного политического диалога, учиться слушать и понимать позицию партнеров, совместно разрабатывать эффективные механизмы мониторинга и предотвращения региональных конфликтов. Как метко заметил участник форума генеральный секретарь Парламентской ассамблеи Черноморского экономического сотрудничества Асаф Гаджиев, когда молчат дипломаты и политики, начинают говорить пушки. Пора осознать, что если поддержать пожар в одном регионе, то он перекинется и дальше. С другой стороны, если не действовать на упреждение, то потом придется заплатить дважды - при установлении мира и при поддержании мира, не говоря уже о людских страданиях, которые несет каждый из региональных конфликтов.

Значительное внимание на форуме было уделено особенностям мирового развития. Ведь мы живем в эпоху существенных изменений в мировой экономике. Меняются география производства, его структура, направления потоков мировой торговли, масштабы и характер мировых финансовых рынков, меняются модель мирового потребления, качество и структура рынка труда. Выросло число стран, определяющих формирование мировой экономической динамики. При этом разница в доходах на душу населения по регионам мира остается значительной.

Полностью согласен с директором Института экономики РАН Русланом Семеновичем Гринбергом - активным участником дискус-

сий на форуме, что необходимо переломить негативную тенденцию роста мирового неравенства, которое несет в себе потенциальную угрозу кризисных явлений. Большая часть населения мира все еще страдает от различных проблем и лишений. Конфликтный потенциал во многих регионах остается чрезвычайно высоким. Главная проблема нашего мира состоит в нарушении равновесия между свободой и справедливостью. Социальная справедливость становится все более серьезной проблемой. Нельзя допустить, чтобы справедливость можно было осуществлять только за счет свободы. Классическая экономическая концепция оказывается плохо совместимой с настоящей моделью справедливого развития человечества. Социал-демократия должна найти ответ на этот вызов современности.

В последнее время четко обозначились гипертрофированное развитие финансовой сферы и господство мировой финансовой номенклатуры, которые порождают серьезные проблемы для реального сектора экономики во многих странах. Существует возможность создавать искусственные кризисы в производственной сфере, которые негативно отражаются на благополучии людей труда и наименее защищенных слоях населения.

Обострение конкуренции по всем направлениям чревато рецидивами экономического национализма, протекционизма, а также изменениями ряда принципов мирохозяйственного регулирования.

Развернутая Западом во главе с США санкционная война дополнительно усугубляет общую картину. Как сказал, выступая на форуме, член Политического секретариата (президиума) греческой правящей партии СИРИЗА Иоаннис Бурнус, политика ЕС в этом отношении бессмысленна. Негативные последствия испытывают на себе прежде всего сами европейцы. Для нас важно, что Греция заинтересована в развитии двусторонних торгово-экономических связей между нашими странами.

Нужно иметь в виду, что сегодня мы сталкиваемся с центробежными тенденциями в интеграционных процессах. Это характерно не только для Европы, но и для нашего Евразийского союза, в котором еще не налажена должная координация в экономической и валютной сферах.

Обмен мнениями по этому кругу проблем, состоявшийся на форуме, в условиях оказания санкционного давления на Россию, несомненно, способствует сближению позиций представителей из разных стран мира, налаживанию коммуникативных связей, развитию отношений добрососедства и партнерства.

Наконец, мировому сообществу необходимо покончить с иллюзией неограниченных возможностей построения общества потребления. Нельзя сбрасывать со счетов реальные ограничения ресурсов развития. Достаточно вспомнить, что за год человечество добывает объем углеводородов, на создание которого у природы уходило более миллиона лет. Планета Земля слишком мала, чтобы не учитывать этот фактор.

Миграция является следствием дестабилизации и неравномерного развития стран и регионов. Причем, как считают участники форума, ее масштабы будут постоянно расти. Уже сейчас в мире насчитывается около 240 млн. мигрантов. Существенная разница в уровне жизни развивающихся и развитых стран, бедность, потребность ряда экономик в притоке свежей рабочей силы подстегивают миграционные процессы. Очевидно, сегодня необходим селективный подход к миграции - всяческое поощрение трудовой миграции и активная борьба с ее нелегальными формами.

Участники форума пришли к единому мнению, что страны должны создавать благоприятные условия для приема трудовых мигрантов и вырабатывать такое законодательство, которое бы стимулировало приток людей с необходимой профессиональной подготовкой. При этом очень важно предоставлять трудовым мигрантам равные права с местным населением.

В то же время международное сообщество должно вырабатывать единое законодательство по борьбе с нелегальной миграцией. Абсолютно все выступающие из разных стран и континентов отметили, что нелегальная миграция приводит к росту видов преступности, приносящих колоссальные доходы. Наличие единого законодательства упростит задачу объединения усилий заинтересованных стран в противодействии нелегальной миграции.

Для эффективного решения этих задач необходимо исключить в сфере миграции параллелизм органов государственной власти, научных организаций и экспертного сообщества, наладив соответствующую координацию.

Серьезным вызовом для всего человечества стали климатические изменения. Причем географическая неравномерность этих изменений прямо влияет на характер социальных, экономических и политических проблем всех стран. Об этом говорили многие участники форума с разных континентов. Наступление пустынь и сокращение водных ресурсов уже являются факторами, стимулирующими миг-

рацию из неблагоприятных регионов. Необычные прежде ливни и засухи становятся нормой. Войны и эпидемии образуют тревожный фон происходящих перемен в природе.

Антропогенная нагрузка на биосферу планеты постоянно растет. Еще в 1927 году в «Очерках геохимии» великий русский ученый В.И.Вернадский писал о том, что сжигание больших количеств каменного угля рано или поздно приведет к изменениям химического состава атмосферы и климата.

Перечень возникших экологических проблем огромен. Среди них - глобальное потепление, уничтожение лесов, нехватка питьевой воды, истощение почвенных ресурсов.

Общепризнано, что решение проблем, вызванных климатическими изменениями, требует объединенных усилий всех прогрессивных сил человечества ради общего будущего. Они не могут быть решены отдельно взятой страной - природа не знает государственных границ. Вместе с тем - хочу особо подчеркнуть - нельзя использовать эти проблемы для недобросовестной конкуренции в сфере экономики, сдерживания экономического роста развивающихся стран. Думаю, что в данном вопросе важно наладить действенный обмен экологически чистыми и ресурсосберегающими технологиями, новыми разработками по возобновляемым источникам энергии, страхованию экологических рисков и т. д. Свои усилия в этой сфере должны приложить левоцентристские партии, имеющие хороший потенциал обмена опытом в рамках Комиссии Социалистического интернационала по устойчивому развитию мирового сообщества.

В заключение хочу вернуться к теме, с которой начал эту статью, - к 70-летию Великой Победы и сказать несколько слов о необходимости защиты нашей истории. Ведь события Великой Отечественной и Второй мировой войн подвергаются не только тщательному анализу, но и наблюдаются попытки пересмотреть, передернуть факты, вымарать отдельные страницы и целые главы, написать новые - провокационные и лживые. Мы с этим сталкивались всегда. Но нынешний День Победы мы встретили в условиях беспрецедентной антисоветской и антироссийской истерии, запредельного стремления некоторых политических сил полностью вычеркнуть подвиг советского народа и Красной армии, спасших мир от фашизма.

Мы видим, что осужденный в Нюрнберге нацизм поднимает голову. Он заявляет о себе с новой силой в Европе. И культивируемая ненависть к России, страх перед ее независимой политикой и силой - не единственное, что сегодня беспокоит всех здравомыслящих людей. События последнего времени показывают, что многие забыли предвоенные годы, уроки войны и готовы славить то зло, с которым боролись наши отцы и деды. Через 70 лет после окончания войны Запад во главе с США всячески поощряет становление неофашистского режима в Киеве и направляет его агрессивные устремления на Восток. Аналогичный подход в истории Европы уже был, и трагические последствия такой политики известны.

Многие участники форума касались темы недопустимости возрождения фашизма и были едины во мнении, что он должен навсегда остаться в прошлом. Но это будет только в том случае, если против него будет бороться весь мир. Нельзя предать забвению то страшное время, когда он рухнул к мировому господству, устлая свой путь миллионами жертв. Ведь предать прошлое - значит предать и будущее.

А будущее у нас представляется достаточно непростым. На фоне очевидного роста системных рисков в самой Европе, которая не раз была источником больших войн, с новой силой встает вопрос об обеспечении мира и стабильности, о сохранении и укреплении надежной системы коллективной безопасности.

Пора прервать бесконечную череду войн и конфликтов, которую мы видим в новой и новейшей истории. Ведь количество всегда несет в себе угрозу перехода в другое качество. Нам необходимо возродить практику успешного межгосударственного сотрудничества в решении политических, экономических и экологических проблем. Такие достижения у нас были, есть и, уверен, будут.

В 1962 году дипломатическими методами был разрешен Карибский кризис, что стало переломным моментом в ядерной гонке и холодной войне. В 1970-х годах прошла серия двусторонних переговоров между СССР и США по вопросу о контроле вооружений. Был заключен Московский договор между СССР и ФРГ. Серия многосторонних политических консультаций завершилась Хельсинкскими соглашениями.

В 2000 году создана и сегодня успешно развивается Международная конференция политических партий Азии, а также международная экономическая интеграция. Только за последние два года были созданы Банк развития БРИКС и Азиатский банк.

Практика убедительно показывает, что даже самые перспективные экономические проекты, модернизированные армии, богатые природные ресурсы не могут дать гарантий безопасности ни одной отдельно взятой стране мира. На глобальные вызовы надо отвечать глобальным сотрудничеством. Никакой другой разумной альтернативы просто нет.

Только в диалоге, объединении усилий возможно достичь взаимопонимания, преодолеть предрассудки и отчуждение, успешно бороться с вызовами и угрозами современного мира.

Ключевые слова: партия «Справедливая Россия», Международный форум, однополярный мир, Социалистический интернационал, терроризм, международная экономическая интеграция.

Фарит МУХАМЕТШИН

Чрезвычайный и Полномочный Посол
Российской Федерации в Республике Молдова,
доктор политических наук

Стратегия интеграции нацменьшинств - чего ждать российским соотечественникам в Молдавии?

Вопросы функционирования языка выходят за рамки комплекса филологических дисциплин, затрагивают той или иной стороной разные аспекты общественной жизни. Язык и культура признаны в международном сообществе главными инструментами «мягкой силы», продвижения положительного образа страны за рубежом. На проведенном Президентом России В.В.Путиным 19 мая 2015 года совместном заседании Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку помимо аспектов языковой политики внутри России многократно подчеркивалась особая роль русского языка в расширении духовного и интеллектуального влияния России за рубежом, сохранении и развитии Русского мира. В этой связи также представляется не менее важным противодействие попыткам некоторых политиков, делающих карьеру в своих странах на русофобии, представить Русский мир, как «внешнеполитический проект» современной России, а не объективно сформировавшуюся форму цивилизации, которую необходимо сберечь.

Русский язык, являясь родным для многих проживающих за рубежом соотечественников, остается важным объединяющим фактором развития интеграционных процессов на пространстве СНГ. Принимая во внимание спланированную роль русского языка в странах Содружества и в более широком культурно-цивилизационном контексте Русского мира, не могут не обращать на себя внимание попытки некоторых сил отрицать его статус одного из языков международного общения и низвести его в своей стране до языка этнической группы. Подобные тенденции наблюдаются и в Молдавии. В том числе под влиянием этих подходов поиск решения проблем разобщенности и необходимости интеграции молдавского общества осуществляется здесь до сих пор в основном под знаком распространения государственного языка с постепенным занятием им позиций, прежде отведенных русскому и другим языкам национальных меньшинств республики.

С учетом географического положения Молдавии на стыке Востока и Запада и исторических условий формирования этого государства молдавская земля стала родной для многочисленных и разнообразных этносов. Население страны никогда не было однородным. И до сих пор, даже без учета Приднестровья, практически четверть населения Молдавии - этнически не молдаване*. Вследствие этого, здесь веками естественным образом формировались и поддерживались традиции межэтнического мира и взаимопонимания. Малейший отход от этих принципов приводил к плачевным последствиям. Яркий тому пример - до сих пор не урегулированный приднестровский конфликт, «детонатором» которому послужили разногласия на почве вопросов языка и прав национальных меньшинств. Неслучайно эта чувствительная проблематика постоянно находится в поле зрения молдавского общества и международных партнеров республики.

В апреле этого года свою концепцию о том, как далее выстраивать атмосферу межнационального согласия в республике, молдавские власти изложили в Стратегии интеграции национальных меньшинств, представленной для публичного обсуждения перед последующим утверждением.

*По данным переписи населения 2004 г. Результаты переписи, проведенной в 2014 г., на момент подготовки статьи не опубликованы.

Анализ содержащихся в ней подходов позволяет выявить ключевую тенденцию в сфере обеспечения прав проживающих в Молдавии этнических групп. Суть ее заключается в постепенном пересмотре национального молдавского законодательства в сторону ограничения прав и законных интересов национальных меньшинств, а также в создании условий для сужения сфер использования русского языка. Конечной целью может быть следующая: малыми шагами подвести ситуацию к лишению русского языка нынешнего законодательно закрепленного статуса языка межнационального общения.

НЕОПРАВДАВШИЕСЯ НАДЕЖДЫ

Стратегия интеграции национальных меньшинств была разработана правительством Республики Молдова при поддержке Офиса верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств. Многие надеялись, что документ, готовившийся в соответствии с Люблянскими рекомендациями по интеграции разнообразных обществ, наметит пути укрепления межнационального согласия и взаимного уважения в молдавском обществе, но, ознакомившись с проектом документа, не скрывали разочарования. «То, чем обещал быть этот документ в начале консультаций по его разработке, и то, как он выглядит сейчас, - это две разные вещи», - сказала председатель Ассамблеи народов Молдовы Ольга Гончарова¹.

21 апреля этого года, на встрече руководства Бюро межэтнических отношений Республики Молдова с Астрид Торс, верховным комиссаром ОБСЕ по делам национальных меньшинств, было отмечено, что Стратегия должна стать ключевым документом по продвижению интеграции национальных меньшинств и развитию взаимопонимания между этническими группами в стране. В основе этого процесса должно лежать, как указано в проекте Стратегии, «стремление всех вовлеченных групп к сохранению культурной самобытности всех этнических групп и развитию взаимодействия между ними». Это «гарантирует права всех групп на сохранение своей культуры, уважение культурного разнообразия и возможность жить в едином обществе с общими институтами». При этом в документе особо подчеркивается, что «интегра-

ция принципиально отличается от ассимиляции, а также от изоляции или сегрегации групп».

Между тем суть мер, предлагаемых в Стратегии, представляет процесс интеграции многонационального молдавского общества не как взаимное сближение, а скорее одностороннее, включающее шаги по большей части лишь со стороны нацменьшинств. Такой подход не вполне соответствует указанным принципам интеграции как процесса, отличного от ассимиляции. Как справедливо отметили руководители ряда этнокультурных организаций страны, комментируя предложенную Стратегию ряду СМИ: несмотря на многовековой вклад в развитие Молдовы, национальные меньшинства представляются, скорее, как «понаехавшие».

РУССКИЙ ЯЗЫК В МОЛДАВИИ: «НЕТ» ПРОБЛЕМЫ - НЕТ РЕШЕНИЯ

Например, представители этнокультурных организаций сразу обратили внимание на несбалансированность в Стратегии вопросов изучения государственного языка и языков нацменьшинств. Они заявили, что основные акценты в документе сделаны на вопросах изучения и преподавания госязыка (по Конституции - молдавский язык). Признав, что знать его надо, они в то же время подчеркнули, что было бы правильно уделить такое же внимание и изучению языков национальных меньшинств.

Стратегия действительно предлагает проработанный перечень мер по «обучению государственному языку населения, не принадлежащего к языковому большинству» (дистанционное обучение, доступ к дидактическим материалам, распространение лингвистического программного обучения и т. д.). Поскольку разработчики видят в данном вопросе, похоже, ключевую проблему, своего рода корень зла, это ведет к некоторому перекосу при постановке задач в Стратегии. Обращает на себя внимание то, что поддержке изучения языков национальных меньшинств в республике в документе уделено гораздо меньше внимания, хотя в реальной жизни проблем в этой части фиксируется немало (особенно после принятия нового Кодекса об образовании и в условиях постепенного ограничения русского языка в СМИ).

Кроме того, хотя сами авторы проекта вначале констатируют, что «поддержка высокого уровня многоязычия среди населения Молдо-

вы требует принятия мер по улучшению преподавания языков национальных меньшинств представителям лингвистического большинства», однако далее в Стратегии соответствующих конкретных шагов не предлагается.

Более того, в этом документе никак не отмечена особая роль русского языка как средства межнационального общения в Молдове, что закреплено в действующем Законе о функционировании языков. Не является ли это очередным знаком того, что в перспективе планируется пересматривать законодательные акты, определяющие эту роль русского языка?

РАВНОПРАВНЫЕ... В НЕРАВНЫХ УСЛОВИЯХ

Стоит подчеркнуть: исторически сложилось, что нацменьшинства составляют все-таки значительную долю населения Республики Молдова. В самой Стратегии сказано, что их доля в стране - около 23,8% от общей численности населения (данные переписи населения РМ 2004 г. без учета Приднестровья). Однако на сегодняшний день они, к сожалению, довольно слабо присутствуют в органах власти республики.

Новый документ ставит задачу повысить их участие в жизни общества и предусматривает с этой целью совершенствование этнической статистики, улучшение коммуникации между органами власти и нацменьшинствами, недопущение сегрегации, дискриминации, ненависти и межэтнической напряженности, а также поощрение участия нацменьшинств в госуправлении. Однако в ней не намечены конкретные решения и меры, гарантирующие, что представитель этнической группы, овладевший государственным языком и прошедший необходимую профессиональную подготовку, будет принят на госслужбу.

Между тем проблема недостаточного участия нацменьшинств в жизни общества и в процессах принятия решений объясняется не только тем, что некоторые их представители испытывают сложности с овладением молдавским языком, но и общим отношением к ним. Не секрет, что многие из них до сих пор продолжают слышать, как в спину называют «оккупантами» или «недоразумением» на карте страны.

НАЦМЕНЬШИНСТВА: ПРОБЛЕМА - НЕ В ОТСУТСТВИИ НУЖНЫХ ЗАКОНОВ, А В ИХ НЕСОБЛЮДЕНИИ

Давая оценку состоянию дел в сфере обеспечения прав национальных меньшинств в Республике Молдова, разработчики Стратегии отметили развитую нормативно-правовую базу. К ней отнесли 28 актов, включая Конституцию, Концепцию национальной политики РМ от 19 декабря 2003 года, Закон о функционировании языков от 1 сентября 1989 года, Закон о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций от 19 июля 2001 года и другие. Однако представители нацменьшинств неоднократно выражали обеспокоенность не отсутствием каких-либо норм, защищающих их права, а их несоблюдением. На встрече с Астрид Торс в апреле этого года представители русской общины РМ особо выделили, что проект Стратегии даже не отражает духа национального законодательства в этой части.

Можно привести целый ряд примеров ограничения в Молдове прав нацменьшинств, гарантированных в одних законах, путем принятия других, подрывающих первые. На этом «стыке», в результате возникающей коллизии правовых норм, и происходит ущемление законных интересов граждан.

Например, многие представители нацменьшинств Молдовы рассматривают как противоречащие своим конституционным правам поправки к Закону об удостоверяющих личность документах национальной паспортной системы, которые предусматривают оформление удостоверений личности только на государственном языке, без указания отчества. Представители проживающих в стране народов, для которых отчество является важной частью имени, считают свои права нарушенными. Попытки отстоять справедливость в высоких судебных инстанциях в республике, в том числе в Конституционном суде, не дали ожидаемого результата. Правозащитники констатируют, что остается прибегнуть к международному правосудию Европейского суда по правам человека.

DÉJA-VU В ВОПРОСЕ ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ НАЦМЕНЬШИНСТВ: ОТ НАДЕЖД ДО ДЕВАЛЬВАЦИИ ДОВЕРИЯ

Нацменьшинства отмечают также нарушение своих конституционных прав на выбор языка обучения в Кодексе об образовании

Республики Молдова, принятом в 2014 году без учета предложений, вносившихся этнокультурными организациями.

Согласно кодексу, учебный процесс в системе образования должен осуществляться на румынском языке и в пределах возможностей образовательной системы - на одном из языков международного общения или на языках национальных меньшинств. «В случае достаточной потребности» в районах традиционного проживания национальных меньшинств государство обязуется обеспечить, «насколько это возможно в рамках системы образования», чтобы лица, принадлежащие к этим группам населения, располагали надлежащими возможностями обучаться родному языку или на этом языке на уровне обязательного образования. Четкие критерии определения уровня «возможностей образовательной системы» и «достаточности потребности» в изучении языка нацменьшинств в кодексе не прописаны.

Расплывчатость формулировок создает почву для беспокойства, и небезосновательно. Дело в том, что в реальной жизни эти «возможности» становятся все меньше. Например, молдавские вузы с каждым годом выпускают все меньше преподавателей языков национальных меньшинств, в том числе русистов.

Руководители этнокультурных организаций констатировали на встрече с верховным комиссаром ОБСЕ, что положения кодекса, фактически гарантирующего осуществление учебного процесса только на румынском языке, противоречат пункту 2 статьи 35 Конституции Республики Молдова, которая гласит, что государство обеспечивает в соответствии с законом право лица на выбор языка обучения. В этой связи представители нескольких этнокультурных организаций (причем не только русских общин) обратились к депутатам Парламента с просьбой направить запрос в Конституционный суд РМ о проверке соответствия положений кодекса Основному закону страны.

В целом нацменьшинства, разочарованные тем, что их мнение не было учтено при подготовке этого закона, пессимистично настроены и в отношении Стратегии интеграции национальных меньшинств. Они не особенно рассчитывают отстаивать свои права и законные интересы через публичные обсуждения, на которые вынесен документ (так же как в свое время кодекс). Как отметил председатель гагаузской общины РМ Николай Терзи²: «С представителями нацменьшинств не посчитались при разработке Кодекса об образовании. Сейчас происходит то же самое».

Что касается образования, то остается уповать, что Министерство просвещения Республики Молдова учтет мнение представителей нацменьшинств, а также выполнит свои публичные заверения о том, что русские школы в Республике Молдова продолжают работу как прежде и что принятие Кодекса об образовании «не вносит изменений в нынешнее положение школ с преподаванием на русском языке».

ДО ЧЕГО ДОШЕЛ ПРОЦЕСС: КОРЕНЬ ЗЛА - РОССИЙСКИЕ СМИ?

С беспокойством граждане страны (не только из числа нацменьшинств) констатируют попытки законодательного ограничения доступа и к СМИ на русском языке. В проекте Стратегии прописано, что «законодательство Республики Молдова гарантирует право на трансляцию и производство радио- и телепрограмм на языках национальных меньшинств».

Однако в последние годы в стране под видом поддержки производства местного медийного контента продолжают попытки не только ограничить ретрансляцию российских передач, но и сократить долю русского и других языков в эфире местных телеканалов.

С 1 апреля 2013 года, согласно постановлению Координационного совета по телевидению и радио Республики Молдова, «доля отечественных программ в программных комплексах вещательных организаций, находящихся под юрисдикцией Республики Молдова, должна составлять не менее 30% объема недельного вещания, не менее половины отечественных программ должно быть показано на государственном языке в прайм-тайм».

Прикрываясь благородной целью развития местного производства (впрочем, без учета фактического спроса населения на определенный контент и финансовых возможностей местных вещателей), власти создают условия для вытеснения русского языка из СМИ, а также из других сфер общественной жизни. Населению фактически искусственно ограничивают выбор, на каком языке и из каких источников получать информацию.

В настоящее время по инициативе ряда фракций в Парламент внесены два проекта поправок (от Либеральной партии и от Демократической и Либерально-демократической партий) в Кодекс телевидения и радио Республики Молдова. Их объединяет то, что они

(хоть и в разной степени) предусматривают, среди прочих спорных моментов, не только дальнейшее увеличение доли передач молдавского производства на всех местных телеканалах, в том числе коммерческих, но и программ на государственном языке. Фактически это приведет к еще большему сокращению контента на русском языке (не только российского, но и местного производства) в часы наиболее активного просмотра. Один из них (разработанный либералами) получил положительное заключение правительства, и оба - одобрение профильной парламентской комиссии для дальнейшего вынесения на пленарное заседание законодательного органа. Однако на фоне поднявшегося недовольства общественности и самих вещателей принято решение до рассмотрения обоих законопроектов на пленарном заседании Парламента направить их экспертам Венецианской комиссии для дополнительного заключения.

На страновой конференции 24 апреля 2015 года представители организаций соотечественников и русских общин в совместной декларации отметили, что такого рода законодательные инициативы не отвечают лучшим примерам в международной практике в области свободы выражения мнений и СМИ и продвигают дальнейшее ограничение в Молдове права русскоязычных национальных меньшинств на свободный доступ к информации на родном языке.

Участники конференции акцентировали внимание на том, что «требования резко увеличить долю передач местного производства на государственном языке в эфире всех телеканалов, независимо от вида собственности, зоны вещания и свободного выбора телерадиовещателем своей целевой аудитории, трудно назвать пропорциональными, в том числе с учетом многонационального состава страны».

Офис представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Дуньи Миятович, проанализировав законодательные инициативы молдавских парламентариев, заявил, что «нет ничего плохого в предоставлении доступа к иностранным программам». «В любом случае, - констатировали эксперты ОБСЕ, - в современной медийной среде люди располагают массой возможностей доступа к зарубежному контенту, если у них есть к нему интерес, они владеют иностранными языками и т. д.». Что касается борьбы с «пропагандой», под видом которой в том числе продвигается ограничение таких программ, представители ОБСЕ особо отметили, что «пропаганде в СМИ должна быть противопоставлена объективная информация, а не ограничение того или иного контента для вещания».

Тенденция к сужению использования в СМИ русского языка, который по закону в РМ является языком межнационального общения и который значительное число молдавских граждан считает родным, была затронута в апреле этого года на встрече посла России с верховным комиссаром ОБСЕ по делам национальных меньшинств Астрид Торс. Российская сторона отметила неконструктивность политики, ведущей к вытеснению русскоязычного контента, востребованного у значительной доли населения.

Следует заметить, что как инициативы, касающиеся сокращения доли русского языка в СМИ, так и положения упомянутого Кодекса об образовании, не только не согласуются с действующим национальным законодательством, но и вступают в противоречия с международными обязательствами Республики Молдова, в том числе в рамках российско-молдавских отношений. Важная роль русского языка в республике признана на межгосударственном уровне в Договоре о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Молдова от 19 ноября 2001 года. В нем, в частности, прописано, что молдавская сторона с учетом роли и значимости русского языка в соответствии с национальным законодательством обеспечит надлежащие условия для удовлетворения потребностей в обучении на русском языке в системе образования Республики Молдова. Есть и двусторонние договоренности в области СМИ, которые также должны учитываться молдавскими законодателями.

БУДУЩЕЕ СТРАТЕГИИ - РУКОВОДСТВО К САМООБМАНУ?

Таким образом, нынешний проект Стратегии не принимает во внимание беспокоящих нацменьшинства фактов реальной жизни: ограничение родного языка в сфере образования и СМИ, искажение имен, отсутствие допуска к процессу принятия решений в государстве, в том числе в вопросах, напрямую затрагивающих интересы этнических групп и др.

Обратим внимание еще на одно обстоятельство, а именно: в проекте Стратегии отмечается, что одной из задач Республики Молдова в сфере сохранения и развития языков меньшинств, а также ее обязательств перед Советом Европы является ратификация Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств, под-

писанной в 2002 году. Многоязычие представляется важным в формировании плюралистического и целостного общества.

По мнению многих национально-культурных организаций республики, главной причиной того, почему Молдова до сих пор не присоединилась к хартии, является статус русского языка. С учетом его значимости и распространенности он не может быть отнесен к категории регионального или языка меньшинства. Следовательно, он полностью подпадает под понятие официального языка, который менее широко используется на территории государства (ст. 3 хартии).

Однако русский язык в Молдове не обладает статусом официального и в настоящее время надеяться на то, что он ему будет предоставлен, не приходится. В сложившейся ситуации, как считают специалисты-правоведы, целесообразно поддержать заключение авторитетных европейских экспертов, полученное в 2012 году после проведения консультаций о присоединении Молдовы к Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств. Эксперты тогда предложили в законе о ратификации хартии записать: «Республика Молдова заявляет, что в соответствии с национальным законодательством русский язык сохраняет статус языка межэтнического общения Республики Молдова». Такая формулировка позволит сохранить за русским языком вторую позицию после молдавского и наверняка будет способствовать снижению напряженности в обществе.

Политические партии Молдовы вспоминают о проблемах нацменьшинств только перед выборами, обещая им защиту, поддержку, даже отмену нормативных актов, ограничивающих их права. Несмотря на это, после окончания предвыборной гонки законопроекты, не только ограничивающие права нацменьшинств, но и противоречащие уже принятому национальному законодательству в сфере их защиты, все так же вносятся в парламент.

От национальных меньшинств власти ждут понимания в вопросах «интеграции молдавского общества». Надо сказать, что как раз со стороны этнических групп конструктивный настрой наблюдается. Они заявляют о готовности продвигать в своей среде изучение государственного языка при создании для этого надлежащих условий, подчеркивают желание работать во благо молдавского государства. Но аналогичного, встречного подхода пока не видят, что подтвердила и предложенная Стратегия, довольно формально подходящая к вопросам продвижения и защиты прав национальных меньшинств.

Интеграция и межкультурный диалог, как базовые задачи предложенной правительством Республики Молдова Стратегии, не могут проходить во все менее комфортной для нацменьшинств среде. Согласие и уважение между представителями разных этнических групп могут быть достигнуты лишь на основе взаимных усилий по сближению. Между тем нынешнее положение дел и наметившиеся тенденции развития национального законодательства показывают, что отношение к нацменьшинствам как к «инородному» компоненту пока не меняется.

Остается рассчитывать, что публичные обсуждения проекта Стратегии окажутся эффективными и помогут сделать этот документ в конечном счете более сбалансированным и способным действительно решать существующие проблемы.

¹*Шупак Марина*. Нацменьшинства будут интегрировать // Newsmaker.md. 28 апреля 2015.

²Там же.

Ключевые слова: проект Стратегии интеграции национальных меньшинств, русский язык, Концепция национальной политики Республики Молдова, ОБСЕ, Европейская хартия региональных языков.

Вахтанг СУРГУЛАДЗЕ

Старший научный сотрудник Российского института стратегических исследований, магистр экономики, кандидат философских наук
bafing@mail.ru

Идеология трудолюбивой нации: Ли Куан Ю и уроки сингапурского «экономического чуда»

Социально-экономические успехи Сингапура делают понятным то внимание, с которым относятся в мире к реформам творца сингапурского «экономического чуда». Первый премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю - знаковая фигура для современного мира. Во многих развивающихся и индустриальных странах он считается настоящим гуру экономической и политической мысли. Книга сингапурского лидера «Сингапурская история: 1965-2000 гг.: из третьего мира - в первый»¹ заслуженно стала настольным пособием для многих государственных деятелей*. Что из себя представляет Сингапур сегодня и почему опыт этой небольшой страны

*С точки зрения осмысления сингапурского опыта для России хочется особо отметить главы книги, посвященные политике в сфере образования (глава 10), языковой политике (глава 11), борьбе с коррупцией (глава 12), управлению средствами массовой информации (глава 14), краху СССР (глава 27).

привлекает к себе пристальное внимание государственных деятелей, перед которыми встают вопросы модернизации и успешной конкуренции на глобальном рынке?

При населении в 5,4 млн. человек (116 место в мире) Сингапур занимает первое место в рейтинге Всемирного банка по условиям ведения бизнеса². Страна возглавляет список государств с самым низким уровнем преступности. Сингапур входит в тройку крупнейших портов мира по грузоперевозкам и крупнейших центров азартных игр, является четвертым крупнейшим финансовым центром после Лондона, Нью-Йорка и Гонконга³.

Несмотря на то что Сингапур расположен в регионе, где коррупция является нормой жизни, страна входит в десятку государств с наименьшим уровнем коррупции⁴, хотя по этому показателю в последние годы наблюдается незначительное снижение - перемещение с пятого на седьмое место в индексе восприятия коррупции, публикуемом Transparency International. Сингапур входит в группу стран-лидеров и по качеству жизни - занимает девятое место по уровню индекса человеческого развития⁵.

По данным Всемирного банка, республика занимает восьмое место по ВВП на душу населения. При этом 72,7% ВВП формирует сфера услуг, а 27,3% - промышленность, то есть структура экономики страны современна и динамична, сингапурское общество - образцовое общество информационной эпохи. Несмотря на отсутствие природных ресурсов и микроскопические размеры, государство занимает 12-е место по золотовалютным резервам и 15-е - по объему экспорта⁶. Не имея ни капли нефти, Сингапуру удалось стать одним из лидеров по производству оборудования для ее добычи - самоподъемных морских буровых платформ.

КУРС НА ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАН

В отличие от либеральных стран Запада сингапурское правительство открыто заявляет о том, что в задачи государства входит воспитание граждан. В современном мире воинствующих «западных ценностей» Сингапур привлекает внимание тем, что его правительство ставит перед собой не только задачу материально-благосостояния общества, но и его воспитания.

Опыт Сингапура особенно полезен для стран, которые хотят проводить модернизацию на основании собственных культурных ценностей, в рамках собственной цивилизационной матрицы. Эта страна демонстрирует миру, что тиражируемые Западом англосаксонские идеологические штампы об «обязательной» связи между демократическим политическим режимом, либеральными ценностями и экономическим процветанием не универсальны.

Более того, именно выдающиеся экономические успехи Сингапура, при сохранении собственной нелиберальной политической идеологии, привели к тому, что в западной прессе достаточно часто страна становится объектом яростных нападок. Показательна в этом отношении статья Вильяма Гибсона, вышедшая в журнале «Wired» в сентябре 1993 года, в которой Сингапур уподобляется «Диснейленду со смертной казнью»⁷. Именно в таком ключе принято смотреть на Сингапур в странах либерального Запада. В стране существуют телесные наказания (битье бамбуковыми палками) и смертная казнь (Сингапур является мировым лидером по числу приведенных в исполнение смертных приговоров на душу населения), что является постоянным раздражающим фактором в отношениях с ним западных стран.

Внимание властей, уделяемое обеспечению информационной безопасности и воспитанию граждан, повлияло на то, что, несмотря на факт лидерства Сингапура в подавляющем числе рейтингов⁸, он постоянно критикуется либералами: по итогам 2013 года Сингапур занял 149-е (следующее после России) место в рейтинге свободы прессы организации «Репортеры без границ»⁹, «Freedom House» оценивает его как «частично свободное» общество с «ограниченным уважением политических прав и гражданских свобод»¹⁰, в рейтинге демократии журнала «The Economist» страна заняла 81-е место в связи с «давлением правительства на оппозицию, прессу и неразвитым гражданским обществом»¹¹. Управление Верховного комиссара по правам человека ООН рекомендовало Сингапуру обеспечить свободу слова и ввести запрет на смертную казнь и телесные наказания¹².

Государство проводит политику оздоровления нации. В данном случае Сингапур - не только страна с лучшими в мире показателями здравоохранения, но и общество, власти которого осознанно и планомерно борются за здоровье своих граждан.

В частности, официально проводится политика борьбы с лишним весом, пропаганда физической активности и здорового питания¹³. Высокий уровень здравоохранения привел к тому, что «медицинский» туризм ежегодно приносит Сингапуру порядка 3 млрд. долларов¹⁴. В стране самый низкий в мире уровень потребления наркотиков. В 1970-х годах была запрещена любая реклама сигарет. Ли Куан Ю бросил курить и делился собственным опытом по телевидению¹⁵.

Огромное внимание уделяется образованию, на нужды которого тратится 20% государственного бюджета. В 1983 году Ли Куан Ю заявил, что мужчины - выпускники высших учебных заведений, делают ошибку, выбирая в жены менее образованных девушек¹⁶. Данное заявление стоило правящей партии голосов на выборах и вызвало массу протестов, однако весьма характерно и демонстрирует ориентацию правительства Сингапура на постоянное улучшение не только физических, но и интеллектуальных качеств населения. Это пример свойственного Сингапуру долгосрочного планирования на основе изучения статистических данных, которые показывали: вероятность того, что ребенок родителей с высшим образованием пойдет по их стопам и также станет образованным, повышается.

В своих мемуарах Ли Куан Ю отмечал, что уровень образования женщин сказался на статистике заключенных браков - мужчины предпочитали жениться на менее образованных женщинах, в то время как число образованных росло. Женщины с образованием оказались невостребованными, так как не вписывались в традиционную для восточной культуры модель отношений между мужчиной и женщиной. Для решения этой проблемы было создано государственное брачное агентство Сингапура - Подразделение социального развития¹⁷.

ПОЛИТИКА В СФЕРЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Чрезвычайно интересен опыт Сингапура в области национальной политики. Только официальных языков в Сингапуре пять - мандаринский китайский, английский, хоккиен, тамильский и малайский. 74,2% населения страны - китайцы, 13,3% - малайцы, 9,2% - индусы¹⁸. Государство прикладывает максимум усилий

для поддержания общегражданской национальной идентичности сингапурцев и добилось в этом отношении определенных успехов. Основным мотив государственной идеологии гласит - все мы разные, но все мы граждане Сингапура и любим свою страну.

С 1819 года Сингапур был британской колонией, а в 1963-м стал частью Малайской Федерации, из состава которой вышел спустя два года. В тот момент государство представляло собой рыбацкую деревню, значительная часть экономической жизни которой вращалась вокруг военных баз Великобритании. В ожидании вывода британских войск правительство Сингапура сталкивалось с мрачной перспективой полного обнищания и межнациональной розни. В то же время возрастала социально-политическая напряженность из-за того, что силы правопорядка и государственный аппарат были укомплектованы малайцами и индусами, а большинство населения и наиболее состоятельные слои общества представляли китайцы. Подобное положение в условиях соседства с недружественной Малайзией и отсутствием армии грозило утратой национального суверенитета. В таких исходных обстоятельствах находился Сингапур, которому, благодаря усилиям и выдающимся лидерским качествам Ли Куан Ю, было суждено превратиться в одно из наиболее успешных государств современного мира.

Сингапур уникален по многим причинам - это и геополитическое положение, и отсутствие собственных ресурсов (даже пресная вода поступает по дамбе из соседней Малайзии), и многонациональное население. Компактность этого острова-города-государства делает его своеобразной лабораторией, в которой ставились успешные социально-политические и экономические опыты, которые могут служить примером для других стран, сталкивающихся с необходимостью бороться с коррупцией, привлекать инвестиции, модернизировать экономику.

НА ПУТЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ

Сингапуру пришлось отправляться в «одионое плавание», выходя из состава Малайской Федерации, создавать армию и вести переговоры с Великобританией о продлении срока пребывания ее военных, так как британские войска, расквартированные

в Сингапуре, не только обеспечивали работой 20% населения, но и создавали «чувство безопасности, без которого нельзя было бы привлечь инвестиции»¹⁹.

Премьер-министру удалось отсрочить вывод британских войск и уговорить правительство Великобритании передать Сингапuru оставшуюся инфраструктуру, здания, доки, портовые сооружения, которые должны были быть уничтожены. Это британское наследие послужило отправной точкой сингапурского «экономического чуда». Было создано Министерство по экономической конверсии военных баз. При этом Сингапур судорожно пытался встроиться в новую архитектуру безопасности региона и по возможности не подпасть под политическое влияние Китая или СССР.

Правительство создавало когорту советников. В развитии молодого государства принимали участие консультанты из Индии, Голландии, Израиля, Великобритании. Было принято решение делать ставку на индустриализацию. «Нашим кредо, - вспоминал Ли Куан Ю, - было либо производить товары и оказывать услуги дешевле и лучше, чем кто-либо другой, либо погибнуть»²⁰. Глобализация, международное разделение труда, дешевый и надежный воздушный и морской транспорт сделали возможным перемещение отраслей промышленности в новые страны при условии, что их население было достаточно дисциплинировано и обучаемо для работы на новом оборудовании, а правительство могло обеспечить устойчивость политического положения, эффективность управления и поддерживать стабильные условия работы для иностранных предпринимателей. Сингапурское правительство попыталось воспользоваться всеми возможностями.

Параллельно в целях борьбы с безработицей развивался туризм - «трудоёмкий бизнес, который требовал большого количества поваров, горничных, официантов, уборщиков, гидов, водителей, производителей сувениров, но не предполагал значительных капиталовложений»²¹. Было создано Агентство по развитию туризма. Расширение туристической инфраструктуры привело в настоящее время к тому, что Сингапур ежегодно принимает в три раза больше туристов, чем его собственное население²².

В области индустриализации на первых порах удалось привлечь инвесторов из Гонконга и Тайваня, построивших в Син-

гапуре фабрики по производству текстиля, готовой одежды и игрушек. На этом этапе приветствовались любые инвестиции. Ли Куан Ю лично участвовал в работе крупнейших деловых форумов, убеждая инвесторов в том, что Сингапур политически, экономически и финансово стабилен и может предложить оптимальные условия для развития бизнеса. Постепенно, вслед за предпринимателями из Гонконга и Тайваня, которые открыли в стране технически относительно простые производства, встала задача организации трудоемких, крупномасштабных высокотехнологичных промышленных линий американских транснациональных корпораций. Постоянно велась работа по повышению качества инвестиций - на смену устаревающим производствам должны были приходиться новые.

В августе 1961 года было создано Управление экономического развития (УЭР), задачей которого стало решение проблем инвесторов. Вместо того чтобы взаимодействовать с большим числом отделов, департаментов и министерств, все вопросы инвестора решались этой организацией - не важно касалось ли дело земельных отношений, снабжения электроэнергией или водой, охраны окружающей среды или обеспечения безопасности труда.

С самого начала правительство Ли Куан Ю ориентировалось на профессионализм и высокое качество образования управленческих кадров государственной службы. На работу в УЭР выбирались лучшие выпускники и ученые Сингапура, возвращавшиеся из Англии, Канады, Австралии и Новой Зеландии. Сотрудники управления совершали командировки в развитые страны, доказывая что Сингапур - перспективное место для приложения капиталов.

Началось строительство промышленных зон, на территории которых прокладывались дороги, канализация, дренаж, линии электро-, газо- и водоснабжения. Инвесторы получали право на освобождение от налогов на пять лет.

Когда в Китае бушевала «культурная революция», предпринимателям из близко расположенных к Китаю Тайваня и Гонконга Сингапур стал казаться тихой гаванью. Постепенно там обосновались предприятия «Хьюлетт-Паккард» и «Дженерал Электрик». К 1997 году в Сингапуре работало более 200 американских компаний.

С 1968 года началась работа по созданию в стране финансового центра. Государство смогло успешно встроиться в глобальную систему мировых финансовых центров²³, обеспечив зарубежным банкирам оптимальные условия для работы и жизни, современную инфраструктуру, ясное законодательство, эффективный государственный аппарат, достаточное количество квалифицированных и хорошо адаптирующихся к современным обстоятельствам профессионалов.

В условиях отсутствия сырья Ли Куан Ю делал ставку на честность и компетентность правительства, трудолюбие населения и развитие необходимой инфраструктуры. Было решено создать оазис «первого мира» в регионе «третьего мира», выйти на уровень стандартов развитых стран в областях общественной и личной безопасности, здравоохранения, образования, телекоммуникаций, транспорта и обслуживания, чтобы остров стал узловым пунктом для предпринимателей, инженеров, менеджеров, всех профессионалов, собирающихся вести бизнес в регионе.

ИДЕОЛОГИЯ И ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ДЕЯТЕЛЬНОСТНАЯ КОНЦЕПЦИЯ НАЦИИ И ЭВОЛЮЦИЯ СИНГАПУРСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Для российских исследователей реформ сингапурского премьер-министра прежде всего интересны мысли Ли Куан Ю о России. Размышляя о дезинтеграции СССР и сравнивая перестройку с реформами Дэн Сяопина в Китае, Ли Куан Ю пришел к мнению, что главной ошибкой Горбачева была политика гласности²⁴, предшествовавшая реформам экономики. Главный удар по СССР был нанесен самим советским правительством в области идеологии. Страна, которая прислушивалась к мнению своих врагов и дискредитировала собственные ценности, не могла устоять и не имела шансов на экономическую перестройку, так как расшатывала собственную политическую стабильность. Примечательно то, как Ли Куан Ю подытоживает свои размышления о судьбе Советского Союза: «Любой, кто считает, что с русскими покончено как с великой нацией, должен вспомнить об их ученых, работавших в космической и атомной областях, шахматных гроссмейстерах, олимпий-

ских чемпионах, которых они воспитали, несмотря на весь ущерб, причиненный стране системой централизованного планирования. В отличие от коммунистической системы, русские - не те люди, которых можно выбросить на свалку истории»²⁵.

Опыт Сингапура поучителен как пример успешной политики по сохранению межнационального мира в многонациональном государстве, эффективной борьбы с коррупцией, умелого привлечения иностранных инвестиций, высокого уровня здравоохранения и образования, чрезвычайно мудрой социальной инженерии и государственного управления.

Опыт Сингапура достоин детального анализа с последующим осмыслением через призму его применимости для России. Несмотря на значительную дистанцию и огромную разницу между нашими странами, пример Сингапура может быть чрезвычайно плодотворен и на русской почве. При этом представляется не совсем верным и достаточно однобоким рассмотрение сингапурского опыта преимущественно в контексте борьбы с коррупцией, так как, кроме успехов в данной сфере, Сингапур достиг значительных вершин и по другим направлениям социально-экономического развития. Чрезвычайно интересным для России может быть опыт страны в области национальных отношений, построения успешной наднациональной гражданской идентичности, в основе которой лежат успехи социально-экономического развития и модернизации, идеология построения общего дома для всех национальностей, каждая из которых вносит свой вклад в процветание страны.

Сингапур - успешный пример деятельностной концепции нации²⁶, проведения на практике идеологии общества трудолюбивых. Сингапурские принципы меритократии и высочайших стандартов во всех сферах жизни общества служат важной основой чувства национальной гордости сингапурцев.

Среди социальных мыслителей не раз приходилось встречать мнение о том, что экономика и чувство национального самосознания не связаны между собой, находятся в разных плоскостях - материальной и духовной. В действительности же на опыте Сингапура видно, как, используя выражение Маркса, «бытие определяет сознание»²⁷, а, значит, экономические успехи поднимают чувство собственного достоинства успешного общества.

Примечательно в этой связи, что, если проследить историческую эволюцию сингапурского национального самосознания, можно обнаружить его развитие от безудержной вестернизации до прославления конфуцианских ценностей как основы грандиозных успехов Сингапура. Большое внимание данному процессу уделил в своей книге «Столкновение цивилизаций» Самюэль Хантингтон. Американский политолог отметил: «До поздних 1970-х отношения между непоколебимо антикоммунистическим Сингапуром и Китайской Народной Республикой оставались прохладными, а Ли Куан Ю и другие лидеры Сингапура с презрением относились к отсталому Китаю. Однако когда в 1980-х начался резкий экономический взлет Китая, Сингапур начал ориентироваться на материк, используя классическую тактику «подстраивания». К 1992 году Сингапур вложил в Китай 1,9 млрд. долларов... Ли стал горячим сторонником экономического развития Китая и поклонником его мощи. «Китай, - заявил он в 1993 году, - это место, где разворачивается бурная деятельность». Сингапурские зарубежные инвестиции, которые до этого были сконцентрированы в основном в Малайзии и Индонезии, потекли в Китай»²⁸.

Пока Китай был слаб, пока его сотрясала «культурная революция», в начальный период построения молодого государства Ли Куан Ю ориентировался только на Запад. Модернизация экономики должна была произойти посредством модернизации культуры. Сингапурцы должны были стать вестернизированными жителями Азиатского региона. Поэтому уместно сравнить Ли Куан Ю с такими великими лидерами модернизации, как Петр I в России и Мустафа Кемаль Ататюрк в Турции, которые так же не мыслили социально-экономического прогресса, модернизации без изменений в области культуры. И только с ростом экономических успехов Китайской Народной Республики в Сингапуре заговорили об азиатских, конфуцианских ценностях.

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ И ДИЛЕММА ПЕРЕДАЧИ ВЛАСТИ

Уход Ли Куан Ю из жизни снова ставит один из вечных вопросов истории - вопрос о роли личности в социальном процессе.

Известно, что чем более выдающимися являются лидеры и чем дольше они пребывают у власти, тем сложнее найти им достойных преемников, в результате чего одинаковые по силе авторитета и талантов лидеры редко наследуют друг другу. Считается, что демократические режимы лучше справляются с данной проблемой, так как общество само эффективно регулирует вопросы коррупции и обеспечивает механизмы более-менее гармоничного перехода власти, в то время как в обществах «несвободных», сильно зависимых от фигуры лидера государства, процесс передачи власти всегда сопряжен с кризисами и откатами в социально-экономическом развитии. Со смертью Ли Куан Ю перед Сингапуром встают новые вызовы²⁹. Обратной стороной медали сингапурского общества являются рост стоимости жизни и демографические проблемы. Наплыв иностранных инвесторов и финансистов привел к росту цен на недвижимость и услуги. Постепенно увеличивается число иммигрантов, в то время как темпы прироста коренного населения недостаточны, а демографические показатели в части возраста сопоставимы с японскими. Все эти проблемы придется решать новому поколению руководителей.

30 лет Ли Куан Ю занимал должность главы правительства Сингапура (1959-1990 гг.), затем - главного министра (1990-2004 гг.) и, наконец, министра-наставника (2004-2011 гг.) при новом премьер-министре Го Чок Тонге, которого в 2011 году сменил на этом посту сын Ли Куан Ю - Ли Сянь Лун³⁰. Назначение Ли Сянь Луна вызвало бурю негодования среди мировой либеральной общественности и дало повод говорить о том, что высший управленческий аппарат Сингапура подвержен клановости и nepотизму³¹, а коррупция островного государства, задушенная на низовом уровне, нашла себе приют в высших эшелонах власти.

Однако Ли Сянь Лун достиг политических вершин не внезапно. Сын Ли Куан Ю имеет блестящее образование, в разные годы занимал ответственные, в том числе министерские, посты во всякого рода ведомствах Сингапура³². Более детальное знакомство с биографией Ли Сянь Луна позволяет говорить о том, что Ли Куан Ю сознательно и планомерно готовил сына к политической карьере. Учитывая данные факты, назначение Ли Сянь Луна уже не выглядит столь вопиющим, как его пытаются изображать некоторые критики сингапурского авторитаризма.

В значительной степени неприятие нового премьер-министра и политической системы Сингапура со стороны либеральной мировой общественности носит предвзятый, поверхностный характер, причиной которого является приверженность насаждаемым Соединенными Штатами и их союзниками шаблонам. И в то же время нельзя отрицать, что сингапурское общество хочет перемен - факт который выражается в том числе в снижающихся результатах выборов на протяжении десятилетий несменяемой правящей Партии народного действия³³, политическая судьба которой позволяет заявлять критикам сингапурского авторитаризма о наличии в Сингапуре однопартийной системы.

Для политической культуры Сингапура характерна чрезвычайно осторожная, взвешенная и прагматичная внешняя политика. В сингапурские доки и порты заходят корабли Военно-морского флота США, и при этом у страны дружеские отношения с КНР.

Сингапур слишком мал и при этом слишком важен для мира как глобальный транспортный и финансовый узел, чтобы безответственно вести себя на международной арене. Ли Сянь Лун нашел для своей страны верное сравнение - Венецианскую республику³⁴, которая когда-то была таким же ярким феноменом мировой истории, каким стал Сингапур во второй половине XX века. Как малое и процветающее государство, Сингапур с опаской наблюдает за обострением противоречий в регионе, выступает за глобальную стабильность и мирное разрешение конфликтов, предпочитает сохранение статус-кво резким изменениям, чреватым конфликтами³⁵. В глобализированном и зависящем от международных финансовых и торговых связей Сингапуре с опаской смотрят на политическую безответственность стран Запада.

Более 450 тыс. сингапурцев пришли проститься с Ли Куан Ю. Некоторым из них простояли в очереди более десяти часов для того, чтобы отдать долг памяти этому удивительному человеку³⁶. В стране был объявлен восьмидневный общенациональный траур³⁷. Над гробом отца-основателя Сингапура звучали речи парламентариев на английском, мандаринском и тамильском языках, подтверждая успехи Ли Куан Ю на путях созидания многонационального государства. В своем обращении к нации по случаю

смерти Ли Куан Ю Ли Сянь Лун отметил: «Он сражался за нашу независимость, создал нацию там, где ее не было, и заставил нас гордиться тем, что мы являемся сингапурцами. Мы больше никогда не увидим такого, как он»³⁸. И с этими словами сложно не согласиться. Жизненный путь архитектора сингапурского «экономического чуда» - не только пример роли выдающейся личности в истории, но и того, как воля и убежденность, высокие этические стандарты и чувство ответственности перед обществом способны преобразовывать реальность, как сила духа одного человека способна заражать народные массы.

¹Ли Куан Ю. Сингапурская история: 1965-2000 гг.: из третьего мира - в первый / М.: МГИМО-Университет, 2010. 657 с.

²World Bank. Ease of Doing Business in Singapore // <http://www.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/singapore/>.

³The Global Financial Centers Index 13. Z/Yen Group, March 2013. P. 4.

⁴Singapore Government, Corrupt Practices Investigation Bureau (CPIB // <https://www.cpi.gov.sg/>).

⁵United Nations Development Programme Human Development Reports // Human Development Index 2014 and its components // <http://hdr.undp.org/en/content/table-1-human-development-index-and-its-components>

⁶Singapore. The World Factbook. Central Intelligence Agency // <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/sn.html>

⁷Gibson William. Disneyland with the Death Penalty // Wired. September-October 1993 // <http://www.wired.com/wired/archive/1.04/gibson.html>

⁸BBC News Asia. Why does Singapore top so many tables? 24 October 2013 // www.bbc.com/news/world-asia-24428567

⁹Reporters without borders. 2013 World Press Freedom Index: Dashed hopes after spring // <http://en.rsf.org/press-freedom-index-2013,1054.html>

¹⁰Freedom House. Freedom in the World 2014. Singapore // <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2014/singapore#.VSGI8BqivF4>

¹¹The Economist Intelligence Unit. Democracy Index 2012: Democracy at a standstill: A report from The Economist Intelligence Unit // https://portoncv.gov.cv/dhub/porton.por_global.open_file?p_doc_id=1034

¹²United Nations Human Rights, Office of the High Commissioner for Human Rights // <http://www.ohchr.org/EN/countries/AsiaRegion/Pages/SGIndex.aspx> Singapore

- Government. Ministry of Foreign Affairs. Singapore Universal Periodic Review // http://www.mfa.gov.sg/content/mfa/media_centre/special_events/upr.html
- ¹³Singapore Government. Health Promotion Board // <http://www.hpb.gov.sg/HOPPortal/>
- ¹⁴Singapore Government. Singapore Tourism Board // <https://app.stb.gov.sg/asp/index.asp>
- ¹⁵Ли Куан Ю. Указ. соч. С. 177.
- ¹⁶Ли Куан Ю. Указ. соч. С. 131-133.
- ¹⁷Singapore's Social Development Unit (SDU) // <http://app.sdn.sg/>
- ¹⁸Singapore. The World Factbook. Central Intelligence Agency // <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/sn.html>
- ¹⁹Ли Куан Ю. Указ. соч. С. 35.
- ²⁰ Там же. С. 57.
- ²¹ Там же. С. 52.
- ²²Singapore Government, Singapore Tourism Board. International Visitor Arrivals Statistics, 28 February 2014 // [https://app.stb.gov.sg/Data/tou/typea/type1/2013/16/IVAsta_JanToDec_2013%20\(updated28Feb14\).pdf](https://app.stb.gov.sg/Data/tou/typea/type1/2013/16/IVAsta_JanToDec_2013%20(updated28Feb14).pdf)
- ²³Ли Куан Ю. Указ. соч. С. 70-81.
- ²⁴Там же. С. 421.
- ²⁵Там же. С. 423.
- ²⁶Сургуладзе В. Грани российского самосознания. Империя, национальное сознание, мессианизм и византизм России. 2-е изд., испр. и доп. М.: W.Bafing, 2010. С. 86-117.
- ²⁷Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Политиздат, 1959. Т. 13. С. 7.
- ²⁸Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. С. 269. (см. также: С. 135 и др.).
- ²⁹*Kishore Mahbubani*. The city state of Singapore braces itself for challenges to come // Financial Times. March 23, 2015 // <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/a14b617a-d148-11e4-86c8-00144feab7de.html#axzz3WTcpZb1v>; *Pilling David*. The legacy of its founder looms over Singapore. A palpable sense of dissatisfaction exists among the island nation's citizens // Financial Times. February 25, 2015 // <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/7328512e-bc10-11e4-b6ec-00144feab7de.html#axzz3WTcpZb1v>
- ³⁰Singapore Government. Prime Minister's Office. Mr. Lee Hsien Loong // <http://www.pmo.gov.sg/cabinet/mr-lee-hsien-loong>
- ³¹*Rachman Gideon*. Lunch with the FT: Lee Hsien Loong. Singapore's PM talks about Japanese aggression, Ukraine's revolution and why nanny states are not all bad // Financial Times. April 11, 2014 // <http://www.ft.com/cms/s/2/4511f092-bf2c-11e3-8683-00144feabdc0.html#axzz3WTcpZb1v>

- ³²Singapore Government. Prime Minister's Office. Prime Minister Biodata // <http://www.pmo.gov.sg/cabinet/prime-minister-biodata>
- ³³*Grant Jeremy*. Singapore: Life after Lee. The death of its founding father has triggered questions over the future of the tightly controlled city-state // *Financial Times*. March 27, 2015 // <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/cc17c5b8-d47e-11e4-8be8-00144feab7de.html#axzz3WTcpZb1v>
- ³⁴*Rachman Gideon*. Op. cit.
- ³⁵*Ibid*.
- ³⁶*Grant Jeremy*. Singapore turns out en masse for final farewell to Lee Kuan Yew // *Financial Times*. March 29, 2015 // <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/275059f6-d5fe-11e4-b3e7-00144feab7de.html#axzz3WTcpZb1v>
- ³⁷*Lee Kuan Yew*. Singapore mourns the passing of its founding prime minister // *The Straits Times*. 23-30 March, 2015 // <http://www.straitstimes.com/leekuan-yew-8-days-mourning>
- ³⁸*Bonnici Tony*. Singapore in mourning as founding prime minister Lee Kuan Yew dies aged 91 // *The Times. Asia*. March 23, 2015 // <http://www.thetimes.co.uk/tto/news/world/asia/article4390455.ece>

Ключевые слова: Сингапур, Ли Куан Ю, Ли Сянь Лун, политика в сфере межнациональных отношений, идеология, идентичность, деятельностная концепция нации, национальное самосознание.

Международная

ЖИЗНЬ

ПОЛИТИКА

Глеб Ивашенцов:

«Корейская война началась, по сути, как столкновение между двумя корейскими лагерями - Севером, стремившимся взять для объединения страны советскую модель, и Югом, заявлявшим о своей приверженности американским стандартам. В условиях холодной войны она, однако, переросла в широкомасштабный военный конфликт, едва не обернувшийся применением ядерного оружия».

Владимир Чернега:

«ПАСЕ отнюдь не является самым важным органом Совета Европы и не она определяет его весьма разностороннюю деятельность. Но исторически сложилось так, что в России именно ПАСЕ воспринимается как лицо и выразитель политической линии Совета. Даже среди экспертов-международников немного тех, кто имеет достаточно полное представление о функциях, структуре и методах деятельности СЕ».

Егор Леонов:

«Другая составляющая американо-германского сотрудничества - сильнейшая торгово-инвестиционная зависимость Германии. 30% всего европейского экспорта в США приходится на ФРГ. США - второй по важности рынок сбыта для Германии, что подогревает в немецком истеблишменте ажиотажный интерес к скорейшему заключению Трансатлантического соглашения о партнерстве в области торговли и инвестиций».

Глеб ИВАШЕНЦОВ

Чрезвычайный и Полномочный Посол
ivagleb1@googlemail.com

Долгий путь от Корейской войны к корейскому миру

65 лет назад - 25 июня 1950 года - прогремели первые залпы продолжавшейся более трех лет Корейской войны - наиболее кровопролитного и разрушительного военного конфликта второй половины XX века, последствия которого не преодолены до сих пор.

Корейская война была во многом предопределена холодной войной. С 1910 по 1945 год Корея была колонией Японии. Со вступлением СССР в войну против Японии в августе 1945 года между союзниками - СССР и США - была достигнута договоренность о разделе территории Кореи линией, проведенной по 38-й параллели. Такой раздел страны воспринимался как чисто технический: к северу от этой линии капитуляцию японских войск принимала Советская армия, к югу - войска США. В дальнейшем же освобожденная от японцев Корея должна была стать единым независимым государством. Но если советская сторона в своих действиях по подготовке Кореи к независимости опиралась на левые силы, находившиеся на подъеме после освобождения страны от японского колониального ига, то американская - сделала ставку на правых.

Корейская война началась, по сути, как столкновение между двумя корейскими лагерями - Севером, стремившимся взять для объединения страны советскую модель, и Югом, заявлявшим о своей приверженности американским стандартам. В условиях холодной войны она, однако, переросла в широкомасштабный военный конфликт, едва не обернувшийся применением ядерного оружия. Косвенно или прямо в Корейскую войну оказались втянуты великие державы - США, Великобритания, СССР, КНР, а также Организация Объединенных Наций, с 1947 года занимавшаяся корейским вопросом, а в 1950 году сама ставшая воюющей стороной. Война превратила Корею в выжженную землю, она стоила жизни миллионам корейцев, сотням тысяч китайских народных добровольцев, десяткам тысяч американцев и военнослужащих других государств, пославших свои войска в Корею на поддержку Юга в составе Вооруженных сил ООН.

Ни Северу, ни Югу, однако, не удалось достичь поставленных целей: Корея осталась разделенной на два государства - Корейскую Народно-Демократическую Республику - на севере и Республику Корея - на юге Корейского полуострова. Этот раздел был закреплен двумя противостоящими лагерями на мировой арене. Следуя стандартам холодной войны, Советский Союз, КНР и другие социалистические страны игнорировали существование Республики Корея, в то время как США и их союзники не признавали КНДР.

Два корейских государства де-юре по-прежнему находятся в состоянии войны, ибо подписанное 27 июля 1953 года Соглашение о перемирии представляет собой не более чем договоренность между главнокомандующими вооруженными силами воюющих сторон о временном прекращении боевых действий*.

*Первоначально документ был парафирован в местечке Пханмунджом на линии соприкосновения войск со стороны сил ООН генерал-лейтенантом армии США У.Гаррисоном и со стороны Корейской народной армии и Китайских народных добровольцев северокорейским генералом Нам Иром. Представитель Южной Кореи генерал Чхве Доксин на этой церемонии присутствовал, однако, руководствуясь указанием тогдашнего Президента РК Ли Сын Мана, поставить свою подпись отказался. Затем парафированный текст был доставлен в Пхеньян и Сеул, где его подписали соответственно глава правительства КНДР Ким Ир Сен и главнокомандующий войсками ООН американский генерал М.У.Кларк. Таким образом, ни РК, ни США, ни Китай в государственном качестве в соглашение о перемирии вовлечены не были.

Что касается ООН, то после одобрения на XXX сессии Генеральной Ассамблеи в ноябре 1975 года сразу двух резолюций по корейскому вопросу: одной - от 28 стран, в том числе США, другой - от 43 стран, включая СССР (обе так и остались невыполненными), она вообще сняла с повестки дня проблему политического урегулирования в Корее.

По окончании холодной войны КНДР предприняла попытку пойти на сближение с Югом, заключив в 1991-1992 годах соглашения о примирении и о денуклеаризации Корейского полуострова. Однако этот этап закончился довольно быстро. При администрации Ким Ен Сама в 1990-х годах Сеул исходил из уверенности в скором крахе КНДР, а потому ставил во главу угла требование о денуклеаризации, реформах и открытости - по сути, капитуляции Севера, на что Пхеньян, естественно, пойти не мог.

Либеральный Президент Ким Дэ Чжун своей политикой «солнечного тепла» начал осторожный поиск путей национального примирения, который был продолжен его преемником Но Му Хёном. Межкорейские саммиты 2000 и 2007 годов открыли путь к мирному сосуществованию двух корейских государств. Был начат ряд взаимовыгодных проектов торгово-экономического сотрудничества. Крупнейшим из них стал Кэсонский промышленный комплекс, расположенный в десяти километрах к северу от разделяющей два корейских государства демилитаризованной зоны. Многие полагали, что опыт Кэсона, который соединил в себе две системы хозяйствования, постепенно распространится на всю территорию КНДР, создав основу для экономической интеграции и последующего политического объединения Кореи. К сожалению, с возвращением к власти в Сеуле в 2008 году консерваторов процесс межкорейского сближения зашел в тупик.

Сегодня много говорят о той угрозе, которую представляет ракетно-ядерная программа КНДР. Но ведь эта программа - прямое следствие противостояния двух корейских государств, и ее урегулирование невозможно без межкорейской нормализации. Необходимо одновременно решать обе задачи - как замораживания и последующего демонтажа военной ядерной программы КНДР с возвращением страны в ДНЯО и под гарантии МАГАТЭ, так и разрядки политической напряженности на Корейском полуострове, развития отношений КНДР с Южной Кореей и другими странами региона.

АМЕРИКАНСКОЕ ВОЕННОЕ ПРИСУТСТВИЕ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

Военная угроза в Северо-Восточной Азии проистекает, однако, не только из межкорейского противостояния. В регионе пересекаются интересы безопасности великих держав - России, США, Китая и Японии. Москва сделала свой шаг для решения корейского вопроса по окончании холодной войны, установив в 1990 году дипломатические отношения с Республикой Корея. Оба корейских государства были приняты в ООН, а примеру нашей страны последовал Китай, открывший в 1992 году свое посольство в Сеуле. Однако США и их союзники тогда на признание КНДР не пошли.

Республика Корея согласно американо-южнокорейскому Договору о взаимной обороне 1953 года находится в военном союзе с Соединенными Штатами. В соответствии со статьей III договора каждая из сторон «признает, что вооруженное нападение в районе Тихого океана на территорию одной из сторон будет представлять угрозу ее собственной безопасности, и заявляет, что предпримет действия для отражения общей угрозы в соответствии со своими конституционными процедурами», а статья IV договора предоставила США право размещать в Республике Корея сухопутные, военно-морские и военно-воздушные силы в соответствии с взаимными договоренностями.

В настоящее время на территории РК находится более 25 тыс. американских военнослужащих, оснащенных самыми совершенными видами вооружений. И если Сеулу американское военное присутствие в Корее нужно для того, чтобы защитить южнокорейское экономическое благоденствие от посягательств Пхеньяна, то для Вашингтона - это лишь один из компонентов глобальной системы обеспечения «американского лидерства». Корейский полуостров - единственный континентальный элемент в системе военного присутствия США в Восточной Азии. Кроме этого, в качестве союзника США Южная Корея действительно увеличивает американскую военную мощь на Тихом океане, делая это в значительно большей степени, чем Япония, до сих пор скованная девятой статьей своей Конституции. В период холодной войны американское военное присутствие в РК оправдывалось необходимостью сдерживания мировой социалистической системы. Сегодня главным предлогом для оправдания своего присутствия там США выдвигают тезис об угрозах со сторо-

ны КНДР, хотя в действительности это присутствие скорее направлено на сдерживание китайского и российского влияний.

Сейчас, по двусторонним договоренностям, Южная Корея в мирное время командует как своими войсками, так и американским военным контингентом на полуострове. Общая численность войск союзников в Корее - 639 тыс. человек. Однако с началом войны командование автоматически переходит к США. При Президенте Но Му Хёне, который стремился к большей самостоятельности, в 2007 году было решено, что США передадут Сеулу с апреля 2012 года и командование в случае войны. Однако пришедший затем к власти в Южной Корее Президент Ли Мён Бак, стоявший за безусловный альянс с Вашингтоном, в 2010 году перенес срок передачи контроля на 1 декабря 2015 года. Сейчас же передача командования над совместными войсками в случае войны отложена на неопределенное время. Примечательно, что именно Сеул просил Вашингтон не передавать ответственность Южной Корее, расписываясь фактически в своей неготовности самостоятельно обеспечить безопасность своей же страны.

ФАКТОР КИТАЯ

Значительное воздействие на развитие обстановки в СВА оказывает в настоящее время состояние отношений между США и Китаем, в которых одновременно присутствуют взаимозависимость и взаимонеприятие. Растущее возвышение Китая Вашингтон воспринимает как вызов. Чтобы противостоять этому вызову, он выстраивает целую цепь мер, проводимых под общей вывеской «возвращения США в Азию». Перспективы разрешения противоречий между Пекином и Вашингтоном пока не ясны - ни по срокам, ни по содержанию. Если в китайско-американских отношениях возобладает тенденция к конфронтации, другим государствам в регионе придется выбирать между расширением экономического партнерства с КНР и развитием военно-политического взаимодействия с США.

Развитие ситуации на Корейском полуострове во многом определяется фактором Китая. В свое время и в Пхеньяне, и в Пекине говорили о том, что КНДР и КНР «зависят друг от друга, как губы и зубы», что «дружба двух стран скреплена кровью», ведь почти полмиллиона китайских народных добровольцев погибли в Корейской войне, сражаясь на стороне Севера.

Обращают внимание на то, что между Китаем и КНДР существует подписанный в 1961 году Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Но этот договор - не военный союз. В понимании китайской стороны из договора отнюдь не следует, что если США нападут на Северную Корею, то Пекин будет обязан оказать КНДР военную помощь, вплоть до непосредственного участия в конфликте. А если в нынешних условиях в Пекине заключат, что действия Северной Кореи могут привести к развязыванию какого-либо регионального конфликта, то Китай вправе выразить протест, опираясь на первый пункт договора, который гласит: «Стороны, подписавшие этот договор, обязуются направить все свои усилия на защиту мира как в Азии, так и во всем мире, безопасности всех народов планеты».

Установив в 1992 году дипломатические отношения с Сеулом, Пекин активно наращивает отношения с Южной Кореей. Сегодня эти отношения характеризуются как стратегическое партнерство, а торговый оборот между двумя странами достиг в 2013 году уровня 270 млрд. долларов, что вывело Китай на первое место среди внешнеторговых партнеров Южной Кореи¹. Торговый оборот КНР с КНДР за тот же период составил лишь 6,45 млрд. долларов².

Военный конфликт КНДР ни с США, ни с Южной Кореей - не в интересах Китая. Вот почему Пекин в официальных заявлениях призывает все стороны сохранять сдержанность, не предпринимать действий, способных привести к ухудшению ситуации, и наладить контакты для улучшения отношений, освобождения полуострова от ядерного оружия и достижения там долговременного спокойствия.

РОССИЯ И РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ

Добрососедство с Республикой Корея важно России прежде всего в плане оздоровления обстановки на Корейском полуострове. РК находится в военном союзе с Соединенными Штатами и располагает немалой собственной военной мощью. Ее вооруженные силы по численности входят в десятку крупнейших в мире. Некоторые недавние приобретения Сеулом боевой техники подходят не столько для противодействия северокорейской угрозе, сколько для обеспечения военных интересов уже объединенной Кореи, политическая и национальная ориентация которой может стать для России серьезным вызовом.

Но задача не только в том, чтобы взаимодействовать с Республикой Корея в создании основанной на "сдержках и противовесах" системы многосторонней безопасности в Северо-Восточной Азии. Эта страна ценна для России и как торгово-экономический и научно-технический партнер. РК - высокоразвитое государство с немалым потенциалом. Страна - мировой лидер по судостроению (40% мирового портфеля заказов), она занимает первое место в мире по производству полупроводников и дисплеев, пятое - по производству автомобилей, шестое - по выплавке стали, входит в первую десятку стран мира по объему вложений в НИОКР, а по числу заявок на изобретения - в первую мировую четверку.

Руководство Республики Корея со своей стороны настоятельно подчеркивает заинтересованность в выведении отношений с Россией на уровень «стратегического партнерства». Как и в нашем случае в отношении Южной Кореи, заинтересованность южнокорейцев в России имеет политическую и экономическую основу. Что касается политической стороны, то здесь важен в первую очередь «северокорейский подтекст» - Сеул ставит цель лишить Пхеньян любой поддержки Москвы. Во-вторых, Россия важна для Южной Кореи в Северо-Восточной Азии как своего рода противовес Китаю и Японии.

В экономическом плане для Южной Кореи, практически лишенной минеральных и иных сырьевых ресурсов, крайне привлекательно участие в разработке природных богатств Сибири и Дальнего Востока России. Одновременно наша страна представляет перспективный рынок для сбыта южнокорейской промышленной продукции.

Южнокорейцы также готовы к сотрудничеству с Россией в тех областях, где российские технологии продолжают оставаться на высоком международном уровне, в частности в освоении космоса и атомной энергетике. Свидетельства этому - привлечение Роскосмоса к сооружению Национального космического центра Республики Корея «Наро», совместный полет российских и южнокорейских космонавтов на российском космическом корабле в апреле 2008 года, запуск российско-южнокорейской ракеты-носителя KSLV-1 в феврале 2013 года, импорт Южной Кореей российского топлива для атомных электростанций, российских вертолетов и отдельных видов вооружений и боевой техники.

В российско-южнокорейских отношениях нет каких-либо спорных вопросов, и их возникновение маловероятно. В Республике Корея нет политических партий или организаций, выступающих с антироссий-

ских позиций. По вопросу отношений с Россией в стране сформировался своего рода общенациональный консенсус в пользу развития стратегического партнерства, и эти настроения создают уникальные возможности для России. Примечательно в этом плане, что, несмотря на настойчивое давление США, Республика Корея не присоединилась к санкциям против России в связи с событиями на Украине.

Вместе с тем что касается движения к российско-южнокорейскому стратегическому партнерству, то речь должна идти о сотрудничестве не только по вопросам Корейского полуострова, но и взаимодействию в делах региональных и глобальных. Однако если взять голосование по нескольким десяткам последних резолюций Совета Безопасности ООН, то северокорейцы были солидарны с нами примерно в половине случаев, а южнокорейцы - лишь в двух-трех. По сути, выходит, что на глобальном уровне стратегическое взаимодействие отсутствует, по важнейшим международным проблемам Россия и Южная Корея выступают с разных позиций.

ЗАПАД И КНДР

Чем живет сегодня КНДР? Сместив в последние годы акцент с марксизма и социализма на национальные традиции и конфуцианские ценности, северокорейское руководство провозгласило основой стратегии выживания страны политику сонгун - приоритета армии, предполагающую форсированные военные приготовления, включая ядерную программу.

Закрытость КНДР и жесткая позиция официального Пхеньяна в отношении его внешнеполитических противников, нередко сопровождающаяся резкими, граничащими с откровенной бранью выпадами в их адрес со стороны северокорейских средств массовой информации, активно используется Западом для демонизации Северной Кореи, включая широкое тиражирование самых диких историй о жестокости руководителя КНДР Ким Чен Ына. И если автором недавнего сообщения гонконгской газеты «Вен Вэй По» о том, что верховный лидер КНДР скормил собственного дядю сотне голодных псов, оказался некий китайский блогер, то «новость» о расстреле министра обороны Хен Ен Чхоля из зенитного орудия за то, что тот якобы уснул по время выступления Ким Чен Ына, распространило южнокорейское агентство Ренхап со ссылкой на разведы-

вательную службу Южной Кореи. Ни южнокорейская разведка, ни это агентство, ни многочисленные иностранные, в том числе российские, СМИ, размножившие эту откровенную «утку», не задались вопросом о том, как вообще технически можно кого-либо расстрелять из зенитки. Обратило на себя внимание, что через несколько дней после своего «расстрела» Хен Ен Чхоль благополучно появился на экранах пхеньянского телевидения.

В западных СМИ постоянно говорят и пишут о северокорейской культурной и технологической отсталости. И это при том, что новые кварталы многоэтажек в Пхеньяне практически неотличимы от спальных районов Сеула или Пусана, что пхеньянский метрополитен на год старше южнокорейского, что северяне лидируют и в ракетной гонке, запустив свой искусственный спутник Земли раньше южнокорейского. Северокорейское руководство обвиняют в разрушении культурного наследия, в том, что в стране практически не осталось архитектурных памятников прошлого, а Пхеньян был полностью перестроен в угоду Ким Ир Сёну и Ким Чен Иру. И никто не вспоминает при этом, что, согласно официальным заявлениям ВВС США, к концу Корейской войны они разбомбили все возможные цели в Северной Корее, а Пхеньян, в котором до войны проживало около 400 тыс. человек, был практически стерт с лица Земли, так что ни Ким Ир Сёну, ни Ким Чен Иру, сколь бы ни были они склонны к разрушению, там было попросту уже нечего сносить.

Не только северокорейские ракетная и ядерная программы, но и Вооруженные силы КНДР в целом в западных СМИ предстают некоей глобальной угрозой. Подчеркивается, что по численности они находятся на четвертом месте в мире, но при этом не упоминается, что войска Южной Кореи в этом же рейтинге занимают шестое место, а южнокорейский военный бюджет превосходит северокорейский в 23-26 раз.

Искаженный, а порой и откровенно карикатурный, образ КНДР утверждается так в сознании не только среди западных обывателей, но и лиц, принимающих государственные решения. Показательна в этом плане реакция Президента США Барака Обамы на выход в США в конце 2014 года агрессивного-скандального, по определению МИД России, комедийного боевика «Интервью» о покушении на лидера КНДР Ким Чен Ына. «Я рад, что его выпустили», - заявил Обама, чьи слова приводит пресс-служба Белого дома³. Это мало чем отличается от визгливо-восторженного «вау!», что издала Хил-

лари Клинтон при просмотре видео-записи расправы над Муаммаром Каддафи, которого в Вашингтоне еще с подачи Рейгана называли «looney fellow», чем-то вроде «мультяшного злодея».

ПЕРЕМЕНЫ В КНДР

В последние два-три года в КНДР без особой шумихи стали проводиться экономические реформы в сельском хозяйстве и промышленности. Их суть - отход от коллективизма, возможность проявления рыночной инициативы и введение элементов хозрасчета. Масштабы того, что некоторые эксперты называют «ползучей приватизацией» в КНДР, оценить сложно, но, по разным оценкам, от 30-60% ВВП страны сейчас производится частным сектором.

Северокорейское руководство, несомненно, заинтересовано в строительстве рыночной экономики по китайскому или вьетнамскому образцу - экономическая эффективность подобных моделей убедительно доказана на практике. Трудность, однако, в том, что у КНДР, в отличие от Китая и Вьетнама, под боком, за 38-й параллелью, - Южная Корея, государство, где говорят на том же языке и которое положено считать второй половиной своей страны, но с которым существует гигантский разрыв в уровне жизни. Начало реформ потребует контактов с внешним миром, в том числе и с Южной Кореей, а знакомство широких масс северокорейцев с реалиями, в которых живут в этой стране их единокровные братья, неизбежно вызовет у населения множество крайне неудобных для пхеньянских властей вопросов. Поэтому, чтобы удержаться у власти, северокорейские реформаторы вынуждены будут осуществлять свои преобразования с куда большей осторожностью, чем их китайские и вьетнамские коллеги. Это предполагает прежде всего усиление авторитарного режима и ужесточение идеологического и полицейского контроля, направленного на пресечение любых проявлений недовольства.

При этом следует ожидать, что новое молодое поколение властной северокорейской номенклатуры пойдет на сращивание с нарождающимся северокорейским бизнес-классом, нечто подобное мы уже видели в России.

С международной точки зрения важно, однако, что и нынешняя военно-партийная элита, и северокорейские нувориши имеют об-

ший жизненный интерес в сохранении отдельной северокорейской государственности. Объединение Кореи под началом Сеула равно опасно и для тех, и для других, ибо в этом случае номенклатура теряет власть, а местное частное предпринимательство будет смято южнокорейскими монополиями-чеболями.

ДОВЕРИЕ - ОСНОВА БЕЗОПАСНОСТИ

При нынешнем раскладе сил у дальневосточных рубежей России ее интересам отвечало бы становление Кореи как единого независимого нейтрального и безъядерного государства. Проблема, однако, в том, что на сегодняшнем этапе к воссоединению Кореи не готовы ни на Севере, ни на Юге. Не готовы к этому и партнеры двух корейских государств.

Что касается Соединенных Штатов, то их интересам отвечало бы не столько воссоединение Кореи, сколько статус-кво на Корейском полуострове, поддержание здесь обстановки напряженности, ибо это наиболее удобный способ сохранить, а в случае необходимости и усилить американское военно-политическое присутствие в Северо-Восточной Азии.

Китай, в свою очередь, рассматривает расстановку сил на Корейском полуострове прежде всего через призму своего противостояния с США. Провозглашенное США возвращение в Азию, наполнение новым содержанием американо-японо-южнокорейского военного партнерства естественно воспринимается в Пекине как окружение Китая. В этих условиях поддержание на плаву КНДР имеет для Китая стратегическую ценность.

Японцы же попросту боятся появления единой Кореи как мощного конкурента на региональной и мировой арене подобно тому, как четверть века назад Англия и Франция старались отсрочить становление единой Германии.

Поэтому сегодня южнокорейцами, американцами и японцами задача ставится не в широком плане решения корейского вопроса, а в более узком - урегулирования ядерной проблемы Корейского полуострова, что в понимании Вашингтона, Сеула и Токио означает прежде всего полное и окончательное ядерное разоружение КНДР.

В 2003-2008 годах проходили шестисторонние переговоры по урегулированию ядерной проблемы Корейского полуострова, в ко-

торых участвовали два корейских государства, а также Россия, Китай, США и Япония. Совместное заявление «шестерки» от 19 сентября 2005 года содержало конструктивную основу для движения не только к обеспечению безъядерного статуса Корейского полуострова, но и к общему оздоровлению обстановки в регионе. Не все участники переговоров, однако, оказались готовы к претворению итогов этих переговоров в жизнь. Убедившись в этом, Пхеньян трижды провел испытания ядерных устройств.

Вместе с тем надежда на возобновление переговоров в шестистороннем формате сохраняется. Всем участникам «шестисторонки» следует проявлять сдержанность и здравый смысл при выполнении резолюций Совета Безопасности ООН по ядерной проблеме Корейского полуострова и призывать к этому партнеров на Западе и Востоке. Не должно быть места необоснованно расширительному толкованию предусмотренных этими резолюциями санкций. Крайне важно избегать любых действий, которые вели бы к обострению напряженности вокруг Кореи. Вывод КНДР из изоляции, ее социально-экономический подъем, превращение в полноценного участника международного общения - все это пошло бы только на пользу всем государствам Северо-Восточной Азии. Чувствующая себя в относительной безопасности и уверенная в себе КНДР - гораздо более надежный партнер для переговоров по любым вопросам, чем страна, загнанная в угол под бременем санкций.

И в формате «шестисторонки», и в целом в Азиатско-Тихоокеанском регионе Россия выступает с независимых самостоятельных позиций, что обеспечивает ей роль одного из определяющих элементов системы «сдержек и противовесов» в Северо-Восточной Азии. Это касается и наших подходов к КНДР. В конце 1980-х - начале 1990-х годов наши отношения с этим государством пошли на спад. Но визит В.В.Путина в КНДР в 2000 году и подписание Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Россией и КНДР открыли путь к восстановлению полномасштабного российско-северокорейского сотрудничества. Урегулирование проблемы северокорейского долга нашей стране призвано дать мощный импульс двустороннему торгово-экономическому сотрудничеству в формате Россия - КНДР, а, возможно, и в трехстороннем формате с участием Республики Корея. Делу межкорейской нормализации несомненно способствовал бы перевод в практическую плоскость таких крупных проектов партнерства России, Севера и Юга Кореи, как

международный железнодорожный коридор Европа - Корея, строительство газопровода Россия - КНДР - Республика Корея, создание в Северо-Восточной Азии единой энергетической системы, включающей регионы Восточной Сибири и российского Дальнего Востока.

Восстановлению процесса шестисторонних переговоров могли бы способствовать следующие меры:

- заявление КНДР о намерении отказаться от ядерного оружия и всех существующих ядерных программ и в сжатые сроки вернуться в режим ДНЯО и МАГАТЭ;

- заявление США о том, что они не располагают ядерным оружием на Корейском полуострове, не имеют намерений нападать на КНДР или вторгаться на ее территорию с применением ядерного или обычного оружия;

- заявление США и КНДР об общей готовности официально уважать суверенитет друг друга, мирно сосуществовать и предпринимать шаги по нормализации отношений в двусторонней сфере;

- заявление о приверженности шести сторон стремлению содействовать прочному миру и стабильности в Северо-Восточной Азии;

- заявление о согласии участников переговоров заняться выработкой компромиссной формулы, которая открыла бы для КНДР в будущем возможность реализации мирных ядерных программ, включая создание легководного реактора;

- заявление о принятии сторонами консенсусного принципа осуществления достигнутых договоренностей - «обязательство в ответ на обязательство, действие в ответ на действие».

Было бы, очевидно, полезным и возвращение корейского вопроса после 40-летнего перерыва в повестку дня ООН. В качестве первого шага на этом пути можно было бы предложить в связи с 65-й годовщиной начала Корейской войны принять декларацию Совета Безопасности ООН, в которой заявить, что война была страницей прошлого, что СБ ООН эту страницу закрывает и распускает «командование войск ООН». В то же время двусторонние южнокорейско-американские военные структуры, созданные в соответствии с межгосударственными договоренностями, остались бы в Южной Корее.

За этим могло бы последовать проведение мирной конференции по Корейскому полуострову, в ходе которой в комплексе могли бы быть рассмотрены вопросы заключения мира, установления дипломатических отношений между КНДР и Республикой Корея, США, Японией, денуклеаризации Корейского полуострова, сокращения

вооружений и вооруженных сил, развития экономического сотрудничества между двумя корейскими государствами, оказания экономической помощи Пхеньяну. В конференции могли бы принять участие Генеральный секретарь ООН, пять постоянных членов Совета Безопасности ООН, КНДР и Республика Корея, а также другие страны по согласованию с двумя корейскими государствами. Очевидно, что подобная идея не была бы принята сходу. Однако и предложение о проведении шестисторонних переговоров по ядерной проблеме КНДР не было реализовано сразу.

Мирный договор, который призван рано или поздно заменить Соглашение о перемирии 1953 года, должен быть не просто пактом о ненападении, а масштабным документом о партнерстве, который превратил бы КНДР из «страны-изгоя» в полноправного участника международного общения, получателя помощи от международных валютно-финансовых организаций и т. д.

Что касается сторон мирного договора, то ими должны быть два корейских государства. В свою очередь, Россия, Соединенные Штаты, Китай и Япония выступили бы гарантами выполнения сторонами договора принятых обязательств - такие предложения звучат и в Южной Корее.

Не вызывает сомнения, что система безопасности в Северо-Восточной Азии должна включать все государства, географически относящиеся к региону, то есть Китай, Японию, КНДР, Республику Корея, Монголию и Россию, а также Соединенные Штаты, которые не принадлежат к региону географически, но имеют здесь существенные интересы безопасности.

Россия, как и Китай, объективно заинтересована в присутствии США в Азии и сотрудничестве с ними, но, естественно, не в рамках американоцентричной системы. Азия нуждается не в новом лидере, а в новой архитектуре безопасности. Заявленное США «возвращение» в Азию - подходящий момент, чтобы начать предметную дискуссию на этот счет.

Ключевым принципом системы всеобъемлющей безопасности в Северо-Восточной Азии должен быть отказ от сформированных холодной войной конфронтационных алгоритмов. На место сдерживания необходимо поставить вовлечение, неприменение силы и угрозы силой, равенство, открытость, неделимость безопасности. Со стратегической точки зрения максимальную стабильность и динамичность Северо-Восточной Азии призвана обеспечить ситуация, когда интере-

сы и амбиции каждой из сторон будут четко проговорены и понятны противоположным сторонам. Надежный, выгодный для всех баланс сил не может быть построен на основе слабости и недовольства.

Главное препятствие на пути к системе безопасности в Северо-Восточной Азии - это отсутствие доверия сторон. Доверия не может возникнуть без диалога по конкретным вопросам, представляющим общий интерес.

Президент Республики Корея Пак Кын Хе в 2013 году предложила начать многосторонние переговоры по вопросам мира и сотрудничества в Северо-Восточной Азии с обсуждения более мягких тем для многосторонних переговоров, таких как вопросы охраны окружающей среды, помощь при стихийных бедствиях, безопасное использование ядерной энергии и контртерроризма. Предполагается, что в ходе такого процесса укрепится доверие, и это позволило бы постепенно перейти к обсуждению более широкой проблематики мира и развития в регионе.

Таков логичный путь. Строительство любого здания начинается с закладки фундамента. Для здания региональной безопасности США неким фундаментом могла бы послужить сеть партнерств по разрешению общих для государств региона конкретных областей безопасности. При всем различии военных и политических интересов отдельных государств региона всех их объединяет забота о своей энергетической, транспортной, продовольственной безопасности, кибербезопасности, о безопасности мирного использования ядерной энергии. Оформление юридически обязывающих региональных партнерств или сообществ по названным отраслевым направлениям и отладка работы их механизмов позволили бы в конечном счете создать условия для движения к системе всеобъемлющей безопасности в Северо-Восточной Азии.

¹<http://www.globalresearch.ca/china-south-korea-relations-xi-jinping-visits-seoul-the-bigger-picture/5393765>

²english.yonhapnews.co.kr/northkorea/.../04010...

³<http://ria.ru/world/20141225/1040052364.html>

Ключевые слова: Корейская война, Соглашение о перемирии, сотрудничество с Россией, российско-южнокорейское стратегическое партнерство, 38-я параллель, шестисторонние переговоры, визит В.Путина в КНДР.

Владимир ЧЕРНЕГА

Консультант Совета Европы,
Чрезвычайный и Полномочный Посланник,
доктор юридических наук
vladimir.tchernega@free.fr

Россия и Совет Европы: есть ли альтернатива сотрудничеству?

Конфронтация между Россией и Западом в связи с украинским кризисом затронула многие аспекты их взаимоотношений, в том числе в рамках Совета Европы. Российские СМИ уделили достаточно внимания решению Парламентской ассамблеи СЕ о лишении делегации РФ права голоса и ряда других полномочий, принятому в апреле 2014 года и, по сути, подтвержденному в январе 2015 года. В свою очередь, российские парламентарии, в том числе на самом высоком уровне, заговорили о возможном выходе России из этой организации. Основания для обиды у них, несомненно, есть, в решениях ПАСЕ очевиден двойной стандарт.

При этом, однако, упускается из виду то, что ПАСЕ отнюдь не является самым важным органом Совета Европы и что не она определяет его весьма разностороннюю деятельность. Но исторически сложилось так, что в России именно ПАСЕ воспринимается как лицо и выразитель политической линии Совета. Даже среди экспертов-международников немного тех, кто имеет достаточно полное

представление о функциях, структуре и методах деятельности СЕ. В настоящей статье помимо отношений между Россией и СЕ предлагается сжатый обзор на эту тему. Но прежде представляется целесообразным очень кратко осветить тот исторический путь, который СЕ прошел с момента своего создания в 1949 году и который предопределил его нынешнюю роль в Европе и, соответственно, его значение для России.

Впервые идею создания Совета Европы как органа, целью которого было бы политическое, экономическое и военное объединение европейских государств в виде «Соединенных Штатов Европы», выдвинул Уинстон Черчилль в своем выступлении в Цюрихском университете в сентябре 1946 года¹.

Однако уже на созванном с этой целью конгрессе в мае 1948 года в Гааге проявились противоречия, сказывавшиеся затем на СЕ на всем протяжении его существования. Во-первых, среди делегатов не было единства по главнейшему вопросу, а именно: что считать Европой, какими критериями определять «европейскую общность»? Самым простым решением, как полагали ряд делегатов, было бы положить в основу географический критерий и, соответственно, «включить в Европу» все государства континента. Этот подход не был отвергнут, что в конечном счете сделало СЕ «чисто европейской» организацией с географической точки зрения. Однако краеугольным камнем «европейской общности» было все же решено считать «общие ценности», прежде всего личные свободы и права человека, плюралистическую демократию и верховенство права, а также уважение культурной самобытности народов и этносов в рамках общей европейской культуры. В последнем случае особый акцент делался на недопущении агрессивного национализма и расизма².

Во-вторых, на конгрессе столкнулись два принципиально разных подхода к идее «единой Европы» и, соответственно, роли, задачам и будущему создаваемой организации. Парадоксальным образом Великобритания, в противоположность Уинстону Черчиллю, видела эту «единую Европу» исключительно как союз суверенных государств и предлагала назвать последнюю «Советом Европы». Франция, напротив, продвигала федералистскую концепцию и считала необходимым назвать ее «Европейским союзом»³.

В конечном счете возобладал подход Великобритании, и 5 мая 1949 года в Лондоне был подписан договор об учреждении СЕ. Его членами-учредителями стали десять государств - Бельгия, Дания, Великобритания, Франция, Ирландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия и Швеция.

В Уставе новой организации была заложена первоначальная идея превратить ее со временем в главную структуру европейского объединительного процесса. Его преамбула походила на вступительную часть настоящей «европейской конституции». В ней провозглашалась приверженность духовным и моральным ценностям, являющимся общим достоянием народов государств-членов, в первую очередь свободе личности, особенно в политической области, и верховенству права, «лежащему в основе любой подлинной демократии». В статье 1 Устава провозглашалась цель достижения большего единства между государствами-членами «во имя защиты и осуществления общих идеалов и принципов», а также содействие их экономическому и социальному прогрессу»⁴.

Очень широкой, по Уставу, устанавливалась компетенция СЕ. По сути, он мог заниматься любыми вопросами, кроме вопросов обороны (которые к тому времени уже были отнесены главным образом к компетенции Организации Североатлантического договора, созданной 4 апреля 1949 г.).

Однако заложенные в Уставе амбиции ограничивались предусмотренной Лондонским договором компромиссной компоновкой руководящих органов новой организации. С одной стороны, по предложению Франции и Бельгии в СЕ образовывалась Консультативная ассамблея, состоявшая из депутатов национальных парламентов (по квоте для каждой страны), которая теоретически могла обсуждать любые вопросы, относящиеся к компетенции СЕ. Однако ее решения носили сугубо рекомендательный характер. Единственной ее практической прерогативой было избрание генерального секретаря организации и его заместителя, а затем судей Европейского суда по правам человека.

С другой стороны, по настоянию Великобритании, правом принимать реальные решения по всем вопросам наделялся Комитет министров (на деле в нем с 1951 г. обычно заседают их «уполномоченные представители»), то есть орган, представлявший правительства государств-членов. Почти все его решения принимались на основе консенсуса. Более того, поначалу Комитет министров утверждал

даже повестку дня Консультативной ассамблеи. Таким образом, правительства получали возможность заблокировать любую слишком далекоидущую инициативу парламентариев.

В целом вся дальнейшая история СЕ характеризовалась этим дуализмом, непрерывными поисками компромиссов между стремлением придать организации более наднациональный характер, прежде всего на базе «общих ценностей», выразившихся прежде всего Консультативной ассамблеей, и прагматизмом, присущим Комитету министров, который олицетворял чисто межгосударственное сотрудничество.

Следует, однако, подчеркнуть, что первоначально в связке Комитет министров - Консультативная ассамблея именно последняя задавала тон. Ее инициативы поддерживали, помимо Уинстона Черчилля, такие политические «тяжеловесы», как премьер-министр Бельгии Анри Спаак и министр иностранных дел Франции Робер Шуман, известные своими евроинтеграционными взглядами. Активность Консультативной ассамблеи сыграла важнейшую роль в том, что уже 4 ноября 1950 года СЕ принял Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод (известную как Европейская конвенция по правам человека, или ЕКПЧ), которая с основанием считается сегодня «конституцией» этой организации.

При выработке конвенции столкнулись два подхода: ограничиться изложением в ней общих принципов, содержащихся во Всеобщей декларации прав человека ООН, или дать определение основных свобод. Победил второй подход, и в конвенцию были включены 18 основных свобод, например право на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность, право на справедливое судебное разбирательство, а также запрет пыток и негуманного обращения. Уже в 1952 году Дополнительным протоколом №1 к ним были прибавлены еще три права - на собственность, образование, свободные выборы.

Новацией ЕКПЧ по сравнению с другими конвенциями явились предусмотренные в ней жесткие механизмы контроля за ее исполнением, а именно: Европейская комиссия по правам человека и Европейский суд по правам человека, куда могли подавать соответствующие жалобы государства (против других государств), а также, и это было подлинным прорывом, частные лица в индивидуальном порядке против государства. По сути, речь шла о первом (и до сих пор единственном) наднациональном судебном учреждении, решения которого по жалобам обычных граждан были обязательными для

государства. Правда, на начальном этапе действенность этих нововведений ограничивалась тем, что подавать жалобу можно было только на то государство, которое признавало юрисдикцию суда.

Первым из этих механизмов явилась Европейская комиссия по правам человека, созданная в 1954 году. Но уже в 1959 году был создан Европейский суд по правам человека. Судьи, как уже было сказано выше, избирались Консультативной (Парламентской) ассамблеей, по одному от каждого государства. Порядок работы Суда впоследствии неоднократно менялся, поскольку, как принято говорить в СЕ, он стал «жертвой своего успеха», то есть его сразу же стало захлестывать слишком большое количество жалоб.

В значительной мере это объяснялось тем, что позже ратификация ЕКПЧ и признание юрисдикции Европейского суда стали обязательными условиями вступления в СЕ. Если учесть, что, например, с 1989 года по 1996 год число государств - членов СЕ выросло с 23 до 40, можно представить вал жалоб, обрушившийся и на Комиссию, и на Суд. В конечном счете в целях упрощения работы в 1998 году оба института были слиты в единый Европейский суд по правам человека. Позже были осуществлены и другие реформы⁵.

ЕКПЧ регулировала в основном политические и гражданские права. Поэтому она почти не затрагивала начавшийся в 1950-х годах в основных западноевропейских странах процесс создания «европейской социальной модели», основывавшейся на тесной увязке экономической и социальной политики, мощной социальной защите населения, особенно уязвимых категорий (безработные, пожилые люди, инвалиды, дети в трудной жизненной ситуации, семьи с детьми, мигранты и национальные меньшинства), продвижении и реализации социальных прав, уменьшении до возможного минимума разрыва между богатыми и бедными. Конечной целью этой модели было достижение в европейских обществах высокой степени социальной сплоченности, которая рассматривалась как неременное условие устойчивого экономического развития.

В этой связи в 1956 году при поддержке Консультативной ассамблеи в СЕ началась выработка Европейской социальной хартии, которую впоследствии называли «второй конституцией» организации. Текст ее был принят только в 1961 году из-за противодействия комиссии по экономическим вопросам, выразившей интересы капитала.

По сути, Хартия представляла собой свод основных социальных и трудовых прав. Однако только пять ее статей из 26 были обяза-

тельными при ратификации. В 1996 году была принята более продвинутая версия Хартии (пересмотренная Европейская социальная хартия), ратификация которой требовала принятия уже 16 статей: шести обязательных (из девяти) и десяти из остающихся 22. В пересмотренной Хартии было также предусмотрено право на подачу в ее контрольный орган - Европейский комитет по социальным правам - коллективных жалоб со стороны международных организаций работодателей и трудящихся, международных неправительственных организаций, признанных СЕ, а также национальных представительных организаций государств-членов. Это тоже был подлинный прорыв, поскольку тем самым впервые в Европе вводился наднациональный механизм защиты интересов трудящихся.

Стоит упомянуть также принятие Советом Европейского кодекса социального обеспечения. Первая его версия от 1964 года предусматривала, например, что средняя пенсия в государстве, ратифицировавшем ее, не должна быть ниже 40% от среднего заработка в нем. Во второй версии от 1990 года этот потолок был поднят до 75% среднего заработка.

По инициативе Консультативной ассамблеи в 1954 году была также принята Европейская культурная конвенция (ЕКК). С одной стороны, она защищала и поддерживала развитие национальных культур и языков, а с другой - поощряла культурное сотрудничество между странами в целях формирования «европейского культурного пространства». Особенностью ЕКК было то, что к ней могли присоединяться государства, не входившие в СЕ. Они могли, таким образом, участвовать в соответствующих мероприятиях СЕ и тем самым приобщаться к его деятельности, не претендуя на формальное членство. Вместе с тем это позволяло СЕ де-факто расширять свою сферу действия.

Выработав и приняв эти конвенции, СЕ охватил три важнейших измерения «общих ценностей» - политические и гражданские права и свободы; социально-экономические права и социальную защиту; европейскую культурную общность, сочетающуюся с поддержанием культурно-языкового разнообразия и самобытности. В дальнейшем СЕ, с одной стороны, продолжал конкретизировать эти три направления в новых конвенциях и других правовых инструментах, а с другой - разрабатывал новые проблемы гуманитарного права, связанные, например, с клонированием человека, влиянием на личность и общество новых информацион-

ных технологий и т. д. Именно в СЕ были подготовлены, в частности, Конвенция по правам человека и биомедицине 1997 года и Дополнительный протокол о запрете клонирования человека 1998 года, являющиеся на сегодняшний день базовыми регламентирующими актами в этих областях.

Процесс европейской интеграции оказался значительно сложнее, чем предполагали его инициаторы. Далекое не все страны были готовы жертвовать государственным суверенитетом во имя одних только «общих ценностей». Подлинным двигателем интеграции явились не «общие ценности», а экономические интересы соответствующих стран, которые требовали длительной притирки. Ядром этого процесса стало образованное в 1957 году Европейское экономическое сообщество (ЕЭС). Кроме него существовала созданная в 1960 году Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ), которая включила в себя ряд других западноевропейских государств, в том числе Великобританию.

По мере того как выяснилось, что основным двигателем европейской интеграции становилось ЕЭС, а не СЕ, Комитет министров организации все больше умерял интеграционные инициативы Консультативной ассамблеи (с 1993 г. - Парламентская ассамблея) и ограничивал ее роль, что начало приводить к внутренним кризисам в организации.

Подобные кризисы ослабляли СЕ и вели к уменьшению его веса перед лицом ЕЭС. Но он не переставал бороться за свою «нишу», сконцентрировавшись на сфере «общих ценностей», что и предопределило его дальнейшую судьбу. Сначала он играл роль своего рода политико-идеологической надстройки, которая соединяла ЕЭС, медленно, но верно эволюционировавшего к реальному наднациональному образованию, с государствами, которые в него не входили, в частности государствами ЕАСТ. Между руководящими органами СЕ и ЕЭС-ЕС были установлены регулярные контакты, Европейский парламент долгое время проводил свои сессии в том же зале «Дворца Европы» - штаб-квартиры СЕ, что и его Парламентская ассамблея. Было налажено сотрудничество и между комитетами и комиссиями обеих ассамблей.

Но эта функция СЕ не смогла обеспечить ему длительного оживления. По мере вхождения большинства членов ЕАСТ в ЕЭС и расширения сфер компетенции последнего, СЕ все больше оказывался в его тени.

К 1980-м годам встал вопрос о дальнейших перспективах Совета. Он обрел «второе дыхание» лишь с началом исторических перемен в восточноевропейских странах. СЕ, быстро установивший контакты с демократическими движениями в них, активно поддерживал эти перемены. После падения коммунистического строя в странах Восточной Европы, в том числе на постсоветском пространстве, СЕ взял на себя роль «школы демократии» для них. Особенно большой вклад он внес в осуществление там конституционных реформ, приведение в соответствие с демократическими критериями законодательства по выборам. В 1999 году в СЕ было создано несколько новых институтов, в том числе такие известные сегодня, как Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия) и Европейский комиссар по правам человека.

В результате указанных перемен СЕ закрепил за собой роль главной структуры по формированию единого общеевропейского пространства в гуманитарной сфере, прежде всего единого пространства демократии и прав человека.

1990-е годы и начало 2000-х можно считать пиком деятельности СЕ. По мере его расширения усиливалась и приобретала разнообразие организационная структура СЕ, возрастала роль его Генерального секретариата, появлялись новые подразделения, размещенные вне Страсбурга и Франции. В конечном счете он превратился в разветвленную организацию, охватывающую своей деятельностью всю Большую Европу, в том числе в определенной мере и Белоруссию, которая формально не входит в СЕ, но участвует в ряде его конвенций.

Однако дальнейшее расширение Европейского союза, включающего ныне уже 28 государств (которые составляют большинство в СЕ), наделение его новыми функциями в гуманитарной сфере и особенно появление в нем Хартии основных прав (2000 г.) и Агентства по основным правам (2004 г.) вновь поставили вопрос о существовании Совета в том виде, в каком он функционировал до сих пор. Пытаясь приспособиться к этой ситуации, СЕ стремится, в частности, найти «институциональный компромисс» с ЕС, предлагая ему присоединиться к ЕКПЧ (в качестве единого целого). Это гарантировало бы СЕ сохранение его лидирующей роль в продвижении и защите прав человека на всем континенте. Консультации по этому вопросу идут давно, в 2013 году был подписан меморандум, где была обозначена эта цель, но переговоры пока еще не закончены.

Главная причина состоит в том, что сам ЕС пока окончательно не определился по вопросу о своих отношениях с СЕ. Нужность СЕ для него зависит от того, будет ли ЕС продолжать расширяться и где этот процесс остановится. Пока в ЕС борются две противоположные тенденции. С одной стороны, уже видна логика имперской экспансии, воплощаемая прежде всего Европейской комиссией и брюссельской «евробюрократией», которая требует продолжать включать новые рынки сбыта и рынки труда. Пример Украины, за перспективу интеграции которой ЕС откровенно борется сейчас, весьма показателен. С другой стороны, в условиях нынешнего экономического кризиса, усиливающего «евроскептицизм» в общественном мнении на пространстве ЕС, во многих государствах-членах раздаются призывы «взять паузу» в отношении приема новых членов. Идут дискуссии о том, кто из остающихся вне ЕС государств в принципе может вступить в него.

Парадоксальным образом именно эта неопределенность дает СЕ главный шанс на выживание. Как представляется, в обозримом будущем он может претерпеть определенные реформы, в том числе значительное сокращение персонала, чтобы адаптироваться к меняющейся ситуации, но при этом в целом сохранится в том виде, в каком он существует сейчас. Ни одна другая организация пока не в состоянии заменить СЕ в обеспечении единого гуманитарного пространства на всем континенте.

Речь идет прежде всего о его роли в формировании и контроле за исполнением общеевропейского конвенционного права, которое продолжает являться одним из осевых направлений его деятельности. За время существования СЕ в его рамках, помимо ЕКПЧ, Европейской социальной хартии и Европейской культурной конвенции, было принято более 200 конвенций и протоколов к конвенциям, охватывающих самые различные вопросы - от взаимной правовой помощи в уголовной и гражданской сферах, экстрадиции, борьбы с коррупцией, борьбы с терроризмом до образования, культуры и культурного наследия, медицины, биомедицины, биоэтики, новых информационных технологий или даже спорта. Весьма важное значение имело, например, принятие в 1992 году Хартии региональных языков или языков меньшинств или в 1993 году - Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств. Среди недавних конвенций можно назвать, например, Конвенцию о защите детей от сексуальной эксплуатации и насилия 2007 года, Конвенцию о пре-

дотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием 2011 года, Конвенцию о борьбе с фальсификацией медицинской продукции и сходными преступлениями, угрожающими здоровью населения 2014 года, Конвенцию против манипулирования спортивными соревнованиями 2014 года.

СЕ продолжает также выработать рекомендации (Комитета министров и Парламентской ассамблеи) государствам-членам, которые также считаются правовыми инструментами. Они обычно содержат практические и методические указания по продвижению тех или иных прав или механизмов защиты прав и зачастую предшествуют выработке соответствующей конвенции.

Рекомендации по своей проблематике принимает также такой важный орган СЕ, как Конгресс местных и региональных властей, занимающийся проблемами местного и регионального самоуправления.

Одним из главных направлений деятельности СЕ остается осуществление контроля за ситуацией в областях демократии и защиты прав человека в государствах-членах (например, за соответствием демократическим нормам и стандартам проводимых в них конституционных реформ, выборов всех уровней, соблюдением прав человека правоохранительными органами, пенитенциарными учреждениями и т. д.).

Эта деятельность затрагивает и государства Европейского союза, но особенное значение она имеет для государств, остающихся вне его. Соответственно, будет сохраняться значение таких органов СЕ, как Венецианская комиссия, Европейский комиссар по правам человека, Европейская комиссия против расизма и нетерпимости (ЕКРН), Европейский комитет по предотвращению пыток (ЕКПП), учрежденный после принятия в 1987 году Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Они регулярно проводят обследования государств-членов по своим темам и публикуют соответствующие доклады. Стоит упомянуть и такие активные структуры, как Группа стран по борьбе с коррупцией (ГРЕКО) или Европейская комиссия по гендерному равенству (ЕКГР), подготовившая упомянутую выше Конвенцию о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием 2011 года.

Но самое важное место среди них все же занимает Европейский суд по правам человека, который завоевал за годы своего существования такой авторитет, что имеет все шансы сохраниться при любом

развитии событий. С 1998 года он заседает на постоянной основе в составе 47 судей (по одному от каждого государства-члена). Суд принимает жалобы государств, частных лиц в индивидуальном порядке, групп лиц и их объединений, в частности неправительственных организаций.

При всем том, что подавляющее число жалоб, поступающих в Суд, объявлялись им по разным причинам «неприемлемыми», с 1959 года он вынес более 17 тыс. решений, которые являются обязательными для государств-членов и вынуждают их вносить в свое законодательство и административную практику необходимые изменения, а также выплачивать компенсации потерпевшим. Кроме того, многие решения суда рассматриваются национальными судебными учреждениями как прецеденты, которыми нужно руководствоваться при рассмотрении аналогичных дел.

Стоит отметить также, что, хотя, с учетом численности населения, наибольшее количество жалоб в последние два десятилетия поступало из Турции, Румынии, России, Италии и Польши (именно в таком порядке), среди государств, затронутых решениями Суда, довольно часто оказывались те из них, кто считал себя «эталоном» правового государства, в частности Франция и Великобритания. Обе эти страны осуждались, например, за грубые нарушения прав заключенных. (Причем если Франция реагировала на эти решения адекватно, то Великобритания в ответ подвергала сомнению легитимность самого Суда и даже требовала провести его реформу, чтобы уменьшить его прерогативы.)

Таким образом, функцию СЕ по формированию и поддержанию общеевропейского гуманитарного пространства, особенно по таким направлениям, как демократия, права человека и верховенство права, трудно переоценить. Очень важное значение, как уже отмечалось, она имеет для Албании, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Грузии, Молдовы, Турции, Украины, которые вряд ли будут скоро приняты в ЕС, не говоря уже о России, в отношении которой вопрос не ставился еще даже гипотетически. Между тем эти страны представляют около трети населения Европы. Россия занимает среди них особое место, как в связи с численностью населения и размерами территории, так и с тем, что она входит в число пяти «главных плательщиков» СЕ, обеспечивающих 80% бюджета организации (кроме нее в это число входят Великобритания, Германия, Италия и Франция).

Россия была принята в Совет Европы в феврале 1996 года, хотя заявку она подала еще в 1992 году. Более того, контакты с СЕ, в частности с Парламентской ассамблеей, были установлены еще в советскую эпоху. 7 июля 1989 года на ее сессии выступил с речью М.С.Горбачев, подробно изложивший свою концепцию «общеевропейского дома». Он призвал к созданию «единого правового пространства» на континенте и подчеркнул существование «общеевропейской культурной идентичности». Большинство членов ПАСЕ приветствовали это выступление, охарактеризовав его как «историческое»⁶. Верховный Совет СССР получил статус «специального гостя» ПАСЕ, который позволял ему участвовать в сессиях ассамблеи без права голоса.

ПАСЕ, которая, согласно существующей процедуре, выносит свое мнение на рассмотрение Комитета министров (именно он принимает окончательное решение), выдвинула России список из 25 требований - самый большой за всю историю СЕ. Помимо ратификации ЕКПЧ и отмены смертной казни в нем содержались, например, такие требования, как отмена запрета на выезд за границу «секретносителей», введение альтернативной службы для призывников, запрет для ФСБ иметь свои следственные изоляторы, а во внешнеполитической сфере - прекращение практики рассмотрения ряда постсоветских стран как «зоны особых интересов» РФ и выполнение обязательств по Договору об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ).

Стоит отметить, что наиболее активно против принятия России выступали страны, к которым при вступлении также предъявлялись серьезные претензии, в частности Румыния, Латвия и Эстония.

В конечном счете ПАСЕ одобрила российскую заявку, поскольку большинство ее членов сочли, что отказ, во-первых, нес риск нового раскола Европы, а во-вторых, он мог бы нанести ущерб демократическим процессам в стране. Это подчеркнул в своем заключительном выступлении и тогдашний генеральный секретарь СЕ Даниэль Таршиш⁷.

Обе стороны сознавали, что принятие России было своеобразным «авансом», который ей еще предстояло оправдать. К сожалению, путь РФ к «общим ценностям» оказался даже более трудным и извилистым, чем они себе тогда представляли. В большинстве

случаев это объяснялось тем, что в самой России многие воспринимали вступление в СЕ как формальное признание ее принадлежности к «семье европейских народов», то есть, скорее, как вопрос внешнего престижа страны. Между тем обязательства по членству требовали ее глубокой внутренней трансформации, особенно на уровне политической и судебной систем, а также правоохранительных органов. В более широком плане речь шла о коренном изменении взаимоотношений между личностью, обществом и государством. Необходимо было найти такой баланс этих взаимоотношений, чтобы, с одной стороны, положить конец безраздельному доминированию государства и дать возможность развиваться гражданскому обществу, а с другой - обеспечить выполнение государством своих функций. Важное значение в этом плане имело установление верховенства права и появление независимого от других ветвей власти правосудия.

Но уже в конце 1990-х годов в СЕ начали раздаваться голоса, что развитие России проходит в ином русле. Сначала это касалось коррупции государственного аппарата и правоохранительных органов, а также приобретения институтом президента страны сакрального «царского» характера. После 2000 года эксперты и различные инстанции СЕ начали заявлять, что государство в России, которое стало более дееспособным по сравнению с 1990-ми годами, одновременно начало все активнее устанавливать свой контроль над гражданским обществом. В СЕ посыпались жалобы от неправительственных организаций о том, что им все труднее работать. Участились и заявления, что на выборах разных уровней, особенно в регионах, все более открыто применялся «административный ресурс». Критике подвергалась и российская уголовно-судебная машина, которая, как считали в СЕ, не разорвала полностью пуповину зависимости от власти.

По этим причинам отношения между Россией и СЕ пережили не один кризис. Критика СЕ, естественно, вызывала ответную гневную реакцию со стороны российских властей. Российской делегации в ПАСЕ приходилось выдерживать настоящие баталии в связи со второй чеченской войной, конфликтом с Грузией в 2008 году. Украинский кризис привел к новым «баталиям» и ограничению ее полномочий.

Конечно, напряженности добавляло и то, что СЕ, представляющий собой западный институт, неоднократно проявлял в отноше-

нии России двойной стандарт. Это особенно касается ПАСЕ. Автор этих строк, работавший в Совете Европы в 1998-2013 годах, хорошо помнит, как в 2000 году, во время второй чеченской войны, ПАСЕ обвиняла Россию в «несоразмерном применении силы», в «недопустимых бомбардировках» населенных пунктов и в целом «в войне против части собственной страны». В нарушениях прав человека обвинялась только федеральная сторона. СЕ даже навязал командованию федеральной военной группировки в Чечне приказ, по которому перед «зачисткой» какого-либо населенного пункта нужно было заранее предупреждать об этом местные власти. Конечно, этот приказ был абсурдным с военной точки зрения, но СЕ им очень гордился⁸. Принцип территориальной целостности России при этом упоминался лишь формально.

Нынешняя позиция СЕ, в частности ПАСЕ, по гражданской войне на Украине отличается радикально. На первый план выдвинут именно принцип территориальной целостности страны, а применение силы против «сепаратистов» не подвергается сомнению. Ответственность за нарушения прав человека формально возлагается на обе стороны, но интерес проявляется главным образом к действиям в этом отношении ополченцев⁹.

Двойной стандарт иногда наблюдался даже в решениях по России Европейского суда по правам человека. В качестве примера можно сослаться на известное «дело Иляшку против Российской Федерации и Республики Молдовы» от 2004 года. Суд тогда поддержал молдавского боевика И.Иляшку, попавшего в плен к силовикам Приднестровской Молдавской Республики и долгое время находившегося там в тюрьме. Поскольку ПМР не была признанным государством, Суд, нашедший, что права И.Иляшку были нарушены, возложил ответственность на Молдову, а также на Россию под предлогом, что реальная власть на этой территории принадлежала дислоцированному там российскому военному контингенту, и постановил выплатить жалобщику компенсацию. Россия нашла это решение «политически мотивированным» и в результате долго отказывалась поддержать очередную реформу Суда (Протокол к ЕКПЧ №14). Стоит отметить, что политическую составляющую в этом деле узрели даже некоторые западные исследователи¹⁰.

Следует, однако, подчеркнуть, что эти и другие противоречия между Россией и СЕ не должны заслонять многочисленные факты плодотворного сотрудничества в самых различных областях.

В частности, несмотря на инцидент с «делом Иляшку», Россия выполняла и продолжает выполнять решения Европейского суда по правам человека, что, с одной стороны, позволяет гражданам лучше защитить свои права, а с другой - вынуждает власть вносить усовершенствования в работу затронутых государственных органов, особенно правоохранительной и судебной систем.

Россия, помимо обязательной ЕКПЧ, к настоящему времени ратифицировала 55 конвенций СЕ и протоколов к ним, а это означает, что многие положения конвенционного права СЕ становятся положениями внутреннего права России и тем самым способствуют улучшению его качества.

В этой связи следует особо отметить ратификацию Россией в 2009 году Европейской социальной хартии. Россия представляет теперь в Комитет по социальным правам Хартии национальные доклады (отчеты) об исполнении обязательств по этой конвенции и получает заключения и замечания, требующие от нее улучшения соответствующих законодательства и практики. А это служит интересам огромного большинства населения страны.

В качестве примера можно сослаться на заключение упомянутого комитета на первые доклады РФ от 2012 и 2013 годов, где он констатировал невыполнение ею целого ряда обязательств по Хартии. Особо были выделены низкое качество российского здравоохранения, фактическая платность большинства медицинских услуг, теоретически являющихся бесплатными, высокий уровень травматизма на производстве, очень низкие пособия по безработице¹¹. В ответ правительство РФ, обратив внимание на уже предпринятые им усилия по решению этих проблем, было вынуждено тем не менее взять обязательство осуществлять реформы, направленные на улучшение ситуации во всех затронутых областях.

Стоит упомянуть, что СЕ в течение более десяти лет помогал России в подготовке к ратификации Европейского кодекса социального обеспечения (ЕКСО). К сожалению, он так и не был ратифицирован, ибо, несмотря на имевшие место повышения в России трудовых пенсий, средняя их величина так и не была выведена на минимальный уровень в 40% от средней заработной платы, как того требует Кодекс. Не была также выполнена рекомендация по переходу на европейский критерий определения бедности (менее 60% среднедушевого дохода по стране), и в России она по-прежнему исчисляется на основе значительно более низкого показателя - так называемого прожиточно-

го минимума, который позволяет занижать число людей, живущих в условиях бедности. Однако проведенная работа по подготовке к ратификации ЕКСО не была напрасной, она позволила заблокировать попытки поставить пенсионную систему страны исключительно на накопительную основу, что, как показывает международный опыт, привело бы к уменьшению и без того скромных пенсий.

Важное значение для России имеет также повседневное практическое сотрудничество с СЕ. Речь идет в первую очередь о работе представителей РФ в главном органе Совета - Комитете министров, который, собственно, и определяет политику организации. Эта работа продолжается, невзирая ни на какие кризисы.

Не прерывается сотрудничество в рамках Конгресса местных и региональных властей, который активно способствует продвижению наилучшей европейской практики в местных территориальных образованиях и регионах.

Представители РФ заседают в многочисленных руководящих комитетах, комиссиях и комитетах экспертов СЕ, где проводится большая повседневная работа по подготовке проектов конвенций, протоколов к ним, рекомендаций, методических указаний, а также по контролю за исполнением уже действующих конвенций.

Большое число российских специалистов, в том числе из МВД, Министерства юстиции, прокуратуры, представители судейского корпуса участвовали и продолжают участвовать в различных программах, которые позволяют ознакомиться с главным интеллектуальным ресурсом СЕ - современными методиками, современными подходами к решению правовых, социальных, гуманитарных проблем, аккумулировавшими в себе знания и опыт передовых стран и нацеленными прежде всего на защиту прав личности, особенно представителей уязвимых категорий.

Еще большее количество российских специалистов прошло через ознакомительные мероприятия СЕ в самой России, получив тем самым возможность узнать эти подходы и методики. Не все из них применимы в России, но большинство признаются полезными и вносят не всегда замечаемый, но в целом очень ценный вклад в гуманитарную эволюцию российского общества и Российского государства, идет ли речь о социальной, образовательной или пенитенциарной сферах.

Таким образом, Россия объективно заинтересована в продолжении сотрудничества с СЕ. Альтернативы ему нет, поскольку в широком плане это сотрудничество является важнейшим фактором того,

чтобы страна оставалась в общеевропейском цивилизационном русле даже в контексте нынешней конфронтации с Западом.

Совет Европы со своей стороны, несмотря на отмеченные выше противоречия и трения, также заинтересован во взаимодействии с Россией. Без нее нет Большой Европы, которая являлась и продолжает являться *la raison d'être* существования этой организации.

¹The Challenges of a Greater Europe. The Council of Europe and democratic security. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 1996. P. 11.

²*Pétaux J.* L'Europe de la démocratie et des droits de l'homme. L'action du Conseil de l'Europe. Strasbourg: Editions du Conseil de l'Europe, mars 2009. P. 53-58.

³Ibid.

⁴Устав Совета Европы. Лондон, 5 мая 1949 г. Strasbourg: Editions du Conseil de l'Europe, 2012. С. 2.

⁵Le Conseil de l'Europe: 800 millions d'Européens. Strasbourg: Editions du Conseil de l'Europe, juillet 2001; Saisir la Cour Européenne de droits de l'homme. CB Nijmegen, Pays-Bas: Wolf Legal Publishers, 2011. P. 3.

⁶*Wassenberg B.* Histoire du Conseil de l'Europe / Préface de Marie-Thérèse Bitsch. Strasbourg: Editions du Conseil de l'Europe, mars 2013. P. 155.

⁷The Challenges of a Greater Europe. The Council of Europe... P. 60-61.

⁸*Чернега В.Н.* Развода не будет // Московские новости. 2000. 28 марта - 3 апреля. С. 7.

⁹La situation humanitaire des réfugiés et des personnes déplacées ukrainiennes // Rapport. Commission des migrations, des réfugiés et des personnes déplacées / Rapporteur: M. Jim Sheridan, Royaume-Unis, Groupe socialiste - Assemblée parlementaire, doc. 13651, 16 décembre 2014.

¹⁰*Pétaux J.* L'Europe de la démocratie et des droits de l'homme... P. 207.

¹¹www.coe.int/t/dgh/monitoring:socialcharter/conclusions/State/RussianFederation2013_en.pdf

Ключевые слова: Россия и Совет Европы, ПАСЕ, ЕЭС, Большая Европа, ЕКПЧ, Европейский суд по правам человека.

Конкурс молодых дипломатов

Егор ЛЕОНОВ

Атташе Генерального консульства РФ
во Франкфурте-на-Майне,
аспирант кафедры дипломатии МГИМО (У) МИД России
leonovgeorge@gmail.com

Современная Германия в фарватере концепции глобального лидерства США

С момента завершения процесса послевоенного мирного урегулирования в Европе, одной из особенностей которого стало превращение побежденной Германии в «политического карлика», прошло почти 70 лет. Сумев за это время создать сильнейшую в Европе социально-ориентированную рыночную экономику, которая выполняет роль донора для «малых стран» Европы, а также стать ключевой движущей силой в направлении углубления европейских интеграционных процессов, Германия тем не менее едва ли имеет право претендовать на ключевую роль в современных международных отношениях (МО). Виной тому - отсутствие независимого внешнеполитического курса. Нынешняя позиция Германии по украинской проблематике, сформированная под прямым влиянием США, в очередной раз подтвердила справедливость данного тезиса.

США, продолжающие сегодня оперировать категориями холодной войны (хотя активно убеждают мировое сообщество в обратном), рассматривают Германию как плацдарм для присутствия в Европе с целью поддержания своей гегемонии и предотвращения

спада к статусу региональной державы. Такие события, как вооруженный конфликт на Востоке Украины, террористический акт в Париже, активизация исламистской организации «Исламское государство Ирака и Леванта», позволяют США искусно завуалировать свои реальные интересы в Европе под ширмой сдерживания «агрессии» России, а также борьбы с новыми вызовами и угрозами МО - терроризмом, экстремизмом и т. д. Вдобавок США подавляют любые проявляющиеся у европейских партнеров признаки отхождения от американской модели мироустройства. В свое время первый генеральный секретарь НАТО Г.Исмей следующим образом охарактеризовал задачи НАТО - «держат американцев внутри Европы, русских - на расстоянии, а немцев - внизу». Похожий сценарий мы имеем возможность наблюдать и по сей день.

По состоянию на 2014 год в Германии размещен первый по величине зарубежный контингент войск США - дислоцировано 42 450 американских военнослужащих¹. К этой цифре следует добавить еще около 16 тыс. военных из Великобритании, Франции, Нидерландов, Бельгии и Канады. Для сравнения, в развернутой в Афганистане с января 2015 года миссии НАТО «Решительная поддержка» принимают участие 6839 американцев (всего из 42 стран - 13 195 человек) - то есть группа, в шесть раз уступающая по своей численности той, что в Германии². При этом в одном случае речь идет о постиндустриальном государстве, а в другом - об аграрной стране с полностью разрушенной государственно-правовой системой, которая представляет реальную угрозу для международной безопасности. По всей видимости, в случае с Германией мы наблюдаем новый тип колониализма, при котором США используют своего европейского партнера в качестве «политической марионетки» для продвижения собственных интересов в одностороннем порядке. Германия особо не противится подобному статусу и не настаивает на скором выводе иностранного военного контингента со своей территории (за исключением отдельных протестов партии «Левые», пацифистов и т. д.), невзирая на многомиллионные затраты на его содержание и неблагоприятные экологические последствия.

В то же время ФРГ продолжает со всей ответственностью участвовать в миссиях НАТО, исполняя долг союзника по блоку. На сегодняшний день Германия задействована в большинстве операций НАТО: «Решительная поддержка» в Афганистане (850 человек), «Силы для Косова» (700 человек), «Активные усилия» в Средизем-

ном море (до 500 человек), «Океанский щит» в Аденском заливе и у берегов Африканского Рога, а также операция «Эктив фенс» в Турции (400 человек)³. При этом в соответствии с недавними соц-опросами заметно сократилось число немецких граждан, поддерживающих членство ФРГ в НАТО: с 73% в 2009 году до 55% в 2015-м. Одновременно 58% опрошенных жителей Германии считают неприемлемым участие своей страны в боевых действиях в случае вооруженного конфликта между Россией и одним из союзников по НАТО⁴. Видимо, рьяное выполнение руководством ФРГ своих обязательств, вопреки усилению антинаатовских настроений в обществе, а также безмолвное согласие на сохранение иностранного контингента на невыгодных для нее условиях свидетельствуют о сильной зависимости от США.

В настоящее время ФРГ занимает невнятную и откровенно слабую позицию, диктуемую извне, по все более широкому кругу вопросов, которые так или иначе входят в сферу интересов США. В этом контексте следует упомянуть о недавнем скандале, связанном с участием Федеральной разведывательной службы Германии (БНД) в политическом и промышленном шпионаже в ряде европейских стран под непосредственным руководством Агентства национальной безопасности США (АНБ). Фактически под прикрытием соглашения об обмене информацией между спецслужбами США и ФРГ, заключенного 28 апреля 2002 года в качестве реакции на террористический акт 11 сентября 2001 года, американская сторона не столько боролась с террористической угрозой, сколько следила за деятельностью крупных европейских концернов и отдельных политиков. В число подобных фирм попали Европейский аэрокосмический и оборонный концерн (EADS), компания «Airbus», концерн «Eurocopter» и т. д. Роль БНД при этом заключалась в передаче соответствующих данных американским спецслужбам⁵. «Слив» информации происходил при полной осведомленности руководства ФРГ, что в очередной раз заставляет задуматься о вынужденной необходимости германской стороны играть по американским правилам.

Как упоминалось выше, сегодняшняя потеря Германией рычагов контроля над своим внешнеполитическим курсом берет свое начало с послевоенного времени, а точнее - с развернутой в 1948 году американской стороной Программы восстановления Европы (плана Маршалла). Солидная по тем временам сумма ассигнования в размере 1,3 млрд. долларов содействовала превращению Германии

к 1956 году в одну из наиболее промышленно развитых и преуспевающих стран в Европе. В то же время экономическая помощь США преследовала цель по закабалению ФРГ, и шире - Европы, американским капиталом. Большинство промышленно развитых регионов Западной Германии попали под полный контроль американских монополий. Заявленные планом Маршалла благородные цели носили зачастую фиктивный характер: вместо предоставления кредитов наиболее пострадавшим от войны странам США финансировали германский бизнес, чтобы с его помощью в итоге подчинить себе основные источники добычи угля и металла. Кроме того, ради получения кредита Германии пришлось идти на уступки США в ряде вопросов. В частности, германское руководство предоставило американским товарам беспрепятственный доступ на свой рынок, гарантировало полную свободу частным предпринимателям, разрешило устанавливать курс валют на уровне, выгодном для США, и т. д.⁶. Фактически план Маршалла представлял собой сделку, а именно - кредит в обмен на отказ Германии от экономической и политической независимости⁷.

Похожая ситуация сложилась в ходе другого судьбоносного для немецкого народа события - объединения Германии в 1990 году. Вашингтон активно участвовал в переговорном процессе в преддверии заключения 12 сентября 1990 года Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии, за что немецкое руководство в своих официальных выступлениях до сих пор регулярно выражает благодарность. Однако помощь была предоставлена по причине наличия в этом вопросе конкретного интереса для США - членства объединенной Германии в НАТО. Достижение этой цели позволило американской стороне в дальнейшем, с одной стороны, сохранить свое военное присутствие в Европе, включая ядерный компонент на территории ФРГ, а с другой - окончательно превратить сегодняшнюю Германию с военно-политической точки зрения в зависимого игрока на международной арене.

Кроме того, процесс консолидации западных и восточных земель, последовавший за объединением Германии, в связке с кризисом немецкой модели экономики спровоцировали глубокую экономическую стагнацию в стране. Так, к концу 1990-х годов были заметны довольно низкие темпы роста ВВП, зарегистрирован самый высокий уровень безработицы с 1933 года⁸, произошло резкое снижение курса национальной валюты, сократился рынок высоких

технологий и т. д. Нужда во внешних источниках финансирования побудила ФРГ активнее приглашать американские инвестиционные банки участвовать в приватизации предприятий, проведении слияний, организации эмиссий акций и т. д.⁹ Со временем банковские институты США заняли ключевые ниши в Германии, сделав Франкфурт-на-Майне своей основной гаванью. Спад германской экономики, а также интенсификация процессов глобализации в мире в 1990-х годах стимулировали активное внедрение в стране элементов американской экономической модели. Германские компании, в свою очередь, начинают действовать в соответствии со стандартами международного рынка капитала, который полностью подконтролен США¹⁰.

Все эти предпосылки заложили основу для современной финансовой и торгово-инвестиционной составляющей зависимости ФРГ. Американский рынок по-прежнему является наиболее привлекательным для деятельности европейских банковских учреждений с точки зрения прибыли (крупные комиссионные за такие операции, как консалтинг при слиянии и поглощении, оказание помощи в привлечении капитала и т. д.). За право попасть на «Уолл-стрит» в условиях кризиса еврозоны германские банки готовы вести самую жесткую конкурентную борьбу, что позволяет США использовать этот фактор для политического шантажа. Так, летом 2014 года американские власти угрожали одному из «колоссов» германского банковского бизнеса - Commerzbank - наложением штрафа в размере около 500 млн. долларов в том случае, если последний будет продолжать финансовые операции со странами, включенными США в санкционные списки (в частности, с Ираном и Суданом). Кстати, ранее французский банк BNP Paribas уже признал за собой нарушение рестриктивного режима в отношении «стран-изгоев» и согласился на выплату «повинности» в 10 млрд. долларов. Очевидно, что похожие штрафные меры могли быть использованы США с целью принуждения европейских партнеров к ведению невыгодной для них санкционной войны с Россией.

Еще одна особенность «финансовой кабалы» Германии - расположение почти половины золотых резервов страны в Федеральной резервной системе (ФРС) США. Одним из условий успешного существования государства является наличие золотовалютного резерва, представляющего собой высоколиквидные активы. Достаточный объем резерва позволяет, в частности, оперативно проводить

антикризисные меры, а также поддерживать стабильный курс национальной денежной единицы путем сглаживания ее возможных колебаний. Германия занимает второе место в мире по объемам золотых резервов (3386,4 т), 45% которых, однако, находятся в Федеральном резервном банке в Нью-Йорке, а еще около 25% - в соответствующих банковских учреждениях Лондона и Парижа¹¹. С 2013 года Федеральный банк Германии, обеспокоенный затяжным финансовым кризисом в Европе и изменением глобальной экономической конъюнктуры, делает регулярные попытки вернуть большинство своих резервов обратно на родину. Однако сталкивается с трудностями не только по возврату своего золота из США, но даже с его ревизией, что вызвало огромный резонанс в германском обществе (особенно среди «евроскептиков»). Бывший помощник по экономической политике Министерства финансов США в администрации Р.Рейгана П.Робертс предположил в 2014 году, что отказ ФРС США в допуске к германскому золоту, а также объявленная американцами отсрочка в его возврате до 2020 года связаны с неполным наличием золота в хранилищах. Вероятно, острая необходимость спасения курса доллара после запуска программы количественного смягчения заставила ФРС распродавать фьючерсы на золото, включая германское. Руководство ФРГ в своих официальных заявлениях, однако, продолжает выражать доверие ФРС США.

Другая составляющая американско-германского сотрудничества - сильнейшая торгово-инвестиционная зависимость Германии. 30% всего европейского экспорта в США приходится на ФРГ. США - второй по важности рынок сбыта для Германии, что подогревает в немецком истеблишменте ажиотажный интерес к скорейшему заключению Трансатлантического соглашения о партнерстве в области торговли и инвестиций (ТТИР). Германия с ее экспортно-ориентированной моделью экономики верит в то, что данное соглашение способно открыть новые горизонты для сбыта продукции и услуг, а также предоставит новые возможности для создания тысяч дополнительных рабочих мест. «Германская машина», уставшая нести на своих плечах остальную Европу, рассматривает трансатлантическое партнерство как «панацею» или как новый источник стимулирования роста ЕС (в частности, возможен рост ВВП ЕС на 0,5-1%¹²).

Кроме того, соглашение дает с правовой точки зрения «зеленый коридор» поставкам американского сланцевого газа в Европу, что имеет ключевое значение для обеспечения энергетической безопас-

ности ФРГ, учитывая наличие политического кризиса на Украине, стране - транзитере российского газа, а также возможную смену Россией вектора внешней энергетической политики в пользу восточного направления (контракты с Китаем и Турцией). Сегодня уже заложена основа для возможных поставок сжиженного природного газа (СПГ) из США в Европу. В настоящее время подано около 23 заявок на строительство в США заводов по сжижению природного газа. В свою очередь, на заседании Энергетического совета ЕС - США 2 апреля 2014 года госсекретарь США Дж. Керри заявил о планируемом открытии в 2015 году первого экспортного СПГ-терминала «Sabine Pass» (пропускная способность - 22,7 млрд. куб. м). К 2018-2020 годам объемы поставок СПГ из США в Европу способны достичь отметки в 66 млрд. куб. м¹³.

Тем не менее реализация концепции трансатлантического сотрудничества сопряжена с определенными рисками: слепо следуя этому курсу, ФРГ может еще глубже попасть в ловушку торгово-инвестиционной зависимости от США. В первую очередь речь идет о снятии торговых и таможенных барьеров, то есть тех механизмов, которые традиционно позволяют отдельным государствам Европы защищать стратегически важные сектора национальной экономики от зарубежной конкуренции и демпинга. В этом ключе следует упомянуть также о проблеме понижения высоких санитарных, экологических, технических и прочих норм ЕС до американского уровня, в результате чего возникает угроза попадания европейских стратегических отраслей и секторов экономики в сферу влияния Вашингтона. Во-вторых, трансатлантическое соглашение может вызвать фундаментальный кризис, вызванный конфликтом между новыми акторами МО - ТНК и государственно-правовой системой стран - членов ЕС.

В настоящее время ведутся переговоры о создании так называемых неправительственных арбитражных судов (Investor-State Dispute Settlement), посредством которых американские ТНК будут предъявлять иски непосредственно государствам ЕС¹⁴. Обсуждается перспектива формирования единого цифрового рынка - это открывает американской стороне дополнительные возможности для осуществления контроля над информационными потоками и частной жизнью европейских граждан, что вызывает закономерные опасения ввиду недавнего «шпионского скандала» между США и ФРГ. Все эти факторы способствуют развитию в германском обще-

стве антагонистичных настроений в отношении перспектив создания трансатлантической зоны свободной торговли между США и ЕС. Так, сегодня лишь 39% жителей Германии выступают за подписание соответствующего соглашения с американской стороной.

Одновременно с этим смена акцентов в сторону трансатлантического партнерства способна ускорить процесс потери Германией исторического партнера в лице России. В данном контексте, видимо, российской стороне необходимо и дальше продвигать идею формирования единого экономического и гуманитарного пространства от Лиссабона до Владивостока, в том числе посредством создания зоны свободной торговли между ЕС и ЕАЭС.

Наконец, важным фактором, влияющим на положение ФРГ в системе современных международных отношений, является процесс трансформации культурного сознания немецкого общества в соответствии с американскими стандартами. В условиях глобализации Германия столкнулась с проблемой попадания в капкан «мягкой силы» США, или американской культурной экспансии. Американский политолог Дж. Най отметил на этот счет, что «задолго до падения Берлинской стены в 1989 году «отверстия» в ней были уже проделаны западным телевидением и западными кинофильмами. Молоты и бульдозеры не сработали бы без трансляций в течение долгих лет имиджей поп-культуры Запада, подточивших стену раньше, чем она рухнула»¹⁵. В этой связи руководству ФРГ сложно сегодня что-либо противопоставить уже укоренившейся в умах рядовых немецких обывателей любви к продукту сбалансированной внешней культурной политики Вашингтона.

Признание руководством ФРГ глобального лидерства США приводит к непоследовательности современной политики Германии в отношении России. Германская сторона вынуждена прислушиваться к мнению «старшего партнера» по ту сторону Атлантики и в этой связи пренебрегать интересами своего стового хребта - немецкого бизнеса, не заинтересованного в разрыве сотрудничества с Россией. В соответствии с опросами, проведенными в декабре 2014 года Российско-германской внешнеторговой палатой среди представителей германского бизнеса, две трети (66%) респондентов выразили сомнение в эффективности западных санкций в отношении нашей страны. Более 58% из них ощущают негативное воздействие рестрикций Запада на своем бизнесе¹⁶. В свою очередь, в связи с прогнозируемым сокращением объема экспорта ФРГ в Россию в 2015 году на

20% более 60 тыс. германских граждан могут потерять рабочие места. Немецкие предприниматели обеспокоены также тем фактом, что вакуум, который возникает в результате ухода немецких компаний с российского рынка, будет, вероятнее всего, заполняться азиатскими конкурентами, в результате чего по завершении «санкционной паузы» немецкому бизнесу будет очень сложно вернуть себе былые позиции.

Наряду с германским бизнесом отдельные политические деятели ФРГ также начали постепенно осознавать малоэффективность экономических рестрикций, введенных Западом. Так, председатель Восточного комитета германской экономики Э.Кордес считает, что сложившийся сегодня кризис в отношениях между Россией и Германией имеет исключительно политический характер, поэтому нивелировать его последствия необходимо посредством аналогичных политических методов. Таким образом, выбранный Европой алгоритм действия против России, выраженный в применении экономических санкций в качестве реакции на присоединение Крыма и события на Украине, является неправильным априори. В современных условиях глобализации невозможно путем санкций проводить изоляционную политику в отношении богатейшей природными ресурсами страны. Кроме того, учитывая, что поддержка реализуемого российским руководством внутри- и внешнеполитического курса среди граждан России составляет, по мнению Кордеса, 80-85%, экономические ограничения в отношении России будут иметь эффект «сжатой пружины»: чем сильнее давление, тем серьезнее будет обратная реакция.

Число недовольных текущим развитием событий в рядах германского истеблишмента с каждым днем увеличивается. Тем не менее федеральный канцлер А.Меркель вынуждена играть в «санкционные игры» под пристальным контролем США. Дальнейшая обстановка будет определяться тем, кто победит на президентских выборах США в 2016 году. Пока все говорит о том, что тандем США - ФРГ останется диалогом неравных. В разгоревшейся предвыборной гонке за пост президента США новоиспеченные кандидаты активно продвигают курс по подавлению внешнеполитических амбиций России, а также по превращению США в «вожака» западного лагеря. В частности, кандидат от Республиканской партии Джеб Буш совершил в рамках своей предвыборной кампании визиты в Берлин, Варшаву и Таллин, в форпосты внешнеполитическо-

го присутствия США в Европе, охарактеризовав их как «переднюю линию фронта в борьбе за свободу». Х.Клинтон, представитель от демократов, в свою очередь, отдала России почетное первое место в списке ключевых угроз безопасности США.

В европейской риторике также незаметны особые изменения в лучшую сторону с точки зрения перспектив двустороннего сотрудничества с РФ. ЕС, где первой скрипкой является бесспорно ФРГ, в июне этого года принял решение о продлении рестрикций в отношении России еще на шесть месяцев, до января 2016 года.

В этой обстановке, как представляется, необходимо интенсивнее привлекать в совместные с ФРГ проекты лояльный по отношению к России германский бизнес, создать в России соответствующие рамочные условия и решить инфраструктурные проблемы для его эффективной деятельности, а в случае успешного результата использовать сложившиеся обстоятельства как рычаг давления на германские политические элиты. Возможно, именно этот путь поможет удержать в рядах приоритетных партнеров Германию, которая в последнее время все больше дистанцируется от России, а также добиться ослабления связки Германии с США. История знает примеры, когда германскому бизнесу удавалось коренным образом изменить политический расклад сил в стране, что приводило в итоге к развитию нового этапа советско-германских отношений. Так, в 1960-х годах немецкие предприниматели, недовольные тем, что правительство ФРГ препятствует германским компаниям развивать с СССР полноценное экономическое сотрудничество вследствие давления со стороны США, постепенно содействовали вытеснению из руководящей обоймы ФРГ членов ХДС/ХСС и в итоге повлияли на формирование в 1969 году новой правящей коалиции СДПГ/СвДП. После этого началась эпоха В.Брандта, «новая восточная политика» которого стала одной из предпосылок установления разрядки международной напряженности. В свою очередь, в 1970 году между ФРГ и СССР был подписан один из крупнейших энергетических контрактов того времени - «газ - трубы».

Россия действительно заинтересована в сильной Германии, представляющей противовес другим державам. Возможно, Германии все-таки удастся в долгосрочной перспективе своими действиями наконец-то опровергнуть клише, данное ей бывшим госсекретарем США Г.Киссинджером, - «экономический гигант, но политический карлик».

-
- ¹Deutscher Bundestag. Drucksache 18/1400. 18. Wahlperiode. 15.05.2014.
- ²http://www.nato.int/cps/in/natohq/topics_113694.htm
- ³http://www.nato.diplo.de/Vertretung/nato/de/04/Milit_C3_A4r__Operationen/Milit_C3_A4rische__Operationen__Unterbereich.html
- ⁴<http://www.spiegel.de/politik/ausland/nato-mehrheit-der-deutschen-wuerde-partner-nicht-verteidigen-a-1038017.html>
- ⁵<http://dw.de/p/1FGS3>
- ⁶Дипломатический словарь. М.: Государственное издательство политической литературы / А.Я.Вышинский, С.А.Лозовский, 1948.
- ⁷http://www.cvce.eu/content/publication/1997/10/13/914edbc9-abdf-48a6-9c4a-02f3d6627a24/publishable_ru.pdf
- ⁸Уткин А.И. Два берега Атлантики // США. Канада: экономика, политика, культура. 1999. №2. С. 3-18.
- ⁹<http://www.kommersant.ru/doc/115159>
- ¹⁰Schmidt S., Link W., Wolf R. Handbuch zur deutschen Außenpolitik // <https://books.google.de/books?id=fzy0qiyKd7AC&pg=PA368&lpq=PA368&dq=Deutschland+usa+abhängigkeit&source=bl&ots=YSAkzDi0Vd&sig=4KdlwUoEhcybNBX-sNw7cgY5UCw&hl=ru&sa=X&ved=0CFUQ6AEwBzgUahUKEWjHsYbpoIrGAhVBjwKHS8wDqg#v=onepage&q=Deutschland%20usa%20abhängigkeit&f=false>
- ¹¹<http://www.bloomberg.com/news/articles/2014-06-23/german-gold-stays-in-new-york-in-rebuff-to-euro-doubters>
- ¹²http://ec.europa.eu/deutschland/pdf/131003_country_fiche_de.pdf
- ¹³<http://cdn1.vol.at/2014/04/Kommissionsstudie.pdf>
- ¹⁴http://inosmi.ru/op_ed/20140724/221876778.html
- ¹⁵Най Дж. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. Новосибирск/Москва, 2006.
- ¹⁶http://russland.ahk.de/fileadmin/ahk_russland/2014/Publikationen/Umfragen/2014_12-

Ключевые слова: Германия, США, концепция глобального лидерства, гегемония, промышленный шпионаж, финансовая и торгово-инвестиционная зависимость, золотой резерв, Трансатлантическое соглашение о партнерстве в области торговли и инвестиций, «мягкая сила», германский бизнес.

Международная

ЖИЗНЬ

Вехи истории

Александр КУЗНЕЦОВ

Директор Историко-документального
департамента МИД России
idd@mid.ru

«Светлый праздник всех дипломатий» К 200-летию Венского конгресса

«Международная жизнь»: В июне этого года исполняется 200 лет со дня окончания Венского конгресса. Он начал работу осенью 1814 года и в итоге привел к переформатированию европейского, а по тем временам - и мирового порядка после окончания целой эпохи наполеоновских войн. Наверное, большинство наших современников воспринимает его как событие далекого прошлого, которое когда-то проходили в средней школе или вузе. А как, по-вашему, Александр Игоревич, что оно означает сегодня: просто главу из учебника истории или все-таки нечто, имеющее актуальное значение?

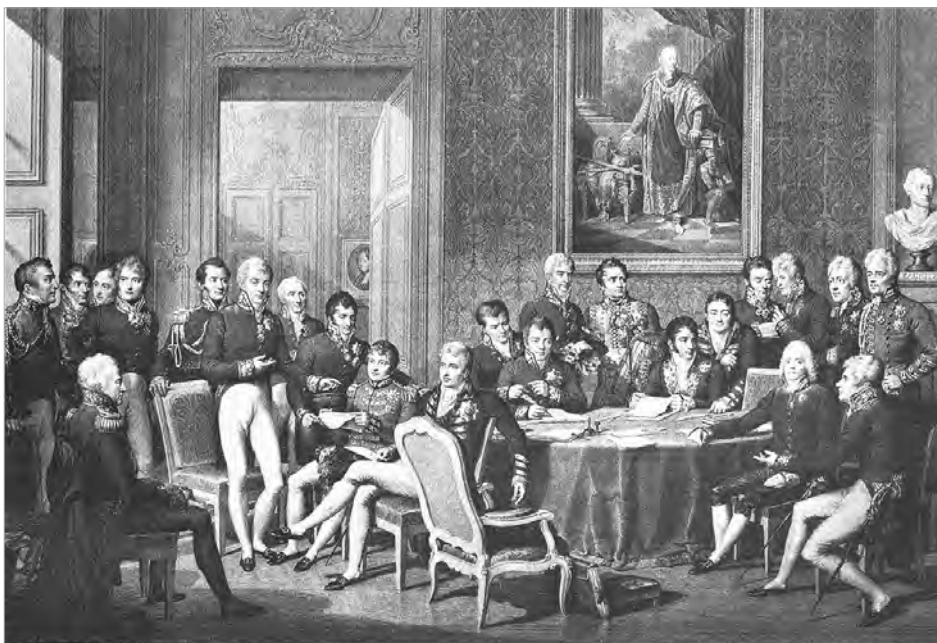
Александр Кузнецов: Венский конгресс и в прошлом, и сейчас интересен как уникальный для своего времени опыт системного переустройства международных отношений. На нем были заложены основы порядка, который обеспечивал мир в Европе на протяжении почти 40 лет. Отдельные его элементы сохранялись вплоть до начала Первой мировой войны, а некоторые существуют

до сих пор. Например, нынешний статус Швейцарии, ее границы и нейтралитет были определены на Венском конгрессе, кстати при активном и доброжелательном участии российской дипломатии. Историческое значение имели и другие решения конгресса, такие как запрещение работорговли и унификация рангов дипломатических представителей.

Если проследить, как менялось отношение историков к Венскому конгрессу, то можно заметить, что интерес к нему оживал всякий раз, когда перед Европой вновь вставали задачи послевоенного урегулирования. Например, специальное исследование на эту тему было подготовлено после окончания Первой мировой войны для британской делегации на Парижской мирной конференции 1919 года. Аналогичные работы выходили в свет и в 1945 году, когда закладывались основы Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений. Думаю, что некоторые стороны Венского конгресса актуальны и сегодня, когда Европа снова переживает системный кризис в сфере безопасности.

«Международная жизнь»: Когда заканчивается большая война, победители обычно начинают с того, что решают судьбу побежденного, и именно это во многом определяет характер нового мироустройства. Например, унижительные для Германии условия Версальского договора послужили питательной средой для нацизма, проложившего себе дорогу к власти, а затем к ремилитаризации страны и развязыванию Второй мировой войны. А как подобные вопросы решались на Венском конгрессе?

А.Кузнецов: Там все было совершенно иначе. Державы-победительницы Наполеона - Россия, Австрия, Пруссия и Англия - проявили редкую снисходительность к поверженному врагу. По условиям Парижского мирного договора, подписанного в мае 1814 года, Франция оставалась в своих естественных границах и не платила ни копейки контрибуции. С нее даже не потребовали оплатить расходы на содержание французских военнопленных. Союзники считали, что воюют не против Франции, а против «врага рода человеческого» - Бонапарта. Но и ему они обеспечили вполне комфортные условия существования на острове Эльба. Сильная Франция была нужна им, чтобы обеспечить равновесие сил в Европе, а это-то и был главный принцип, положенный в основу Венской системы. Талейран,

Съ гравюры Голфруа по картинъ Иззбеа.

Фосзиниъ А. Вильбарга.

ВѢНСКІЙ КОНГРЕССЪ 1815 г.

который представлял Францию на Венском конгрессе, добился того, что его признали в качестве если не равноправного, то привилегированного участника послевоенного урегулирования. Только после окончательного разгрома Наполеона по второму мирному договору 1815 года требования к Франции были ужесточены. Но к тому времени бурбоновская Франция фактически уже вернулась в круг великих европейских держав.

Вы правы, что этот урок не был усвоен победителями в Первой мировой войне. Но это касается и тех, кто в 90-х годах XX века объявил себя победителем в холодной войне и присвоил себе право единолично вершить судьбы других стран и народов.

«Международная жизнь»: Вы упомянули о принципе равновесия сил. Его легко провозгласить, но очень трудно воплотить в жизнь. Каковы были механизмы его реализации в эпоху Венского конгресса?

А.Кузнецов: Главным механизмом стал так называемый «европейский концерт». Он предусматривал регулярные консультации

между представителями ведущих европейских держав. По существу, это означало внедрение в ткань международной жизни коллективного подхода к решению общеевропейских проблем. За Веной последовали конгрессы в Аахене, Троппау, Лайбахе и Вероне. В свое время, работая в ЮНЕСКО, мне довелось побывать на семинаре в Вероне и нас, иностранных участников, пригласили на ужин к одному местному аристократу. Показывая свой дворец, украшенный фресками Тьеполо, он вдруг открыл неприметную дверцу в стене и ввел нас в крошечную спальню, где стояли только кровать со старинным покрывалом и ночной столик. Вот, сказал он, наш маленький домашний музей, в котором ничего не меняется уже два века. Здесь, на этой кровати, спал Наполеон во время своего итальянского похода, а позже ночевал русский император Александр I во время конгресса 1822 года.

Конечно, международные отношения в Европе в ту пору носили иерархический характер. Великие державы стремились решать все вопросы в своем кругу, без участия малых стран. До признания принципа суверенного равенства государств было еще далеко. Но в отношениях между собой они все-таки были вынуждены следовать каким-то общим правилам и уважать интересы друг друга. Во всяком случае, тогда не было такого положения, в котором мы находимся сегодня, когда одна-единственная держава объявляет себя абсолютным лидером и «наказывает» любого, кто осмелится действовать вопреки ее интересам.

Даже после Крымской войны и раскола Европы на противоборствующие альянсы методы «европейского концерта» не были отброшены окончательно и в ряде случаев помогали уберечь Европу от конфликтов. Есть какая-то печальная символика в том, что в последний раз этими методами воспользовалась Россия в июле 1914 года. Тогда она выступила с предложением передать конфликт по поводу убийства в Сараеве на рассмотрение конференции великих держав. Но эта инициатива была отвергнута Германией и Австро-Венгрией. Началась Первая мировая война, и наступил, говоря словами Иосифа Бродского, «конец прекрасной эпохи». Но культура коллективного подхода к проблемам безопасности продолжала развиваться и в последующие периоды. А в современном мире она тем более востребована.

«Международная жизнь»: Раз уж вы упомянули Россию, давайте поговорим о том, какова была ее роль на Венском конгрес-

се. Ведь это было время наивысшего подъема ее влияния в Европе. Но в реальности отношения России с союзниками складывались очень непросто. И вообще возникает вопрос: не с этих ли времен идея «сдерживания» России начинает превращаться в устойчивый элемент западноевропейской политики и будет отходить на второй план только в моменты, когда Россия опять понадобится Западу для отпора очередным «возмутителям спокойствия» в Европе?

А.Кузнецов: Действительно, на Венском конгрессе в совершенно новом свете предстала роль России в европейской политике. В течение предшествовавшего столетия, с тех пор как Петр I «прорубил окно» в Европу, Россия участвовала в ее делах, защищая собственные интересы. А после победы над Наполеоном она впервые получила возможность влиять на политическое устройство Европы в целом. Это очень обеспокоило западных союзников. Ведь Россия была нужна им, чтобы сокрушить империю Наполеона, но совсем не для того, чтобы стать одной из доминирующих европейских держав.

Особенно острые разногласия между союзниками возникли по двум взаимосвязанным вопросам - польскому и саксонскому. Европейские державы опасались, что присоединение к России значительной части территории разделенной Польши, на чем жестко настаивал Александр I, приведет к тому, что Россия выдвинет свои границы к центру Европы. Уже в январе 1815 года был сколочен тайный союз против России в составе Англии, Австрии и Франции, к нему присоединилось еще несколько государств. Правда, просуществовал он недолго и был разрушен во время наполеоновских «ста дней». После своего триумфального возвращения в Париж Наполеон обнаружил на письменном столе у бежавшего из столицы короля Людовика XVIII копию секретного договора и немедленно послал ее Александру в надежде на окончательный раскол союзников. Но тот, показав эту бумагу потрясенному австрийскому канцлеру Меттерниху, дал понять, что ради единства в деле сокрушения Бонапарта он готов забыть столь явное коварство союзников, и демонстративно швырнул ее в пылающий камин.

Так в результате внезапного возвращения общего врага единство союзников было восстановлено. Но кризис в отношениях между ними не прошел бесследно. В Западной Европе сложилось двойственное восприятие России, с одной стороны, как полноправной

участницы европейской политики, а с другой - как потенциально опасной державы. Тут особенно постарался глава британского МИД лорд Каслри, который называл Александра I «калмыцким царем, вздумавшим перевернуть Европу».

«Международная жизнь»: И снова возникает вопрос о роли личности в истории. Как известно, Александр I был одним из главных действующих лиц на Венском конгрессе. В чем, на ваш взгляд, заключалась его роль и отвечала ли она национальным интересам России либо каким-то личным воззрениям императора?

А.Кузнецов: Действительно, роль русского императора на Венском конгрессе была выдающейся во всех отношениях. Он был единственным из европейских монархов, который не только взял на себя непосредственное ведение переговоров, но и выдвинул собственную концепцию переустройства Европы. Он смотрел на задачу конгресса шире, чем союзники, сводившие ее в основном к перекройке границ. В инструкциях русским послам царь писал о своем видении будущего Европы как «великой европейской семьи». В этом вопросе он явно опережал свое время, предвосхищая будущие проекты общеевропейского единства и коллективной безопасности. А позже он выдвинул беспрецедентную по тем временам инициативу сокращения вооружений в Европе, которая была предложена правительству Англии, но предсказуемо не получила его поддержки.

Субъективно Александр I был далек от захватнических замыслов, которые ему приписывали союзники. Скорее, наоборот, в противоположность их собственному прагматизму и корыстной расчетливости он видел себя в роли благодетеля Европы и учредителя порядка, основанного на идеалах христианской нравственности, великодушия и справедливости. Но присоединение Польши многие его современники, в том числе из окружения самого императора, считали стратегической ошибкой.

Александр I был, несомненно, выдающейся, но очень сложной личностью. Он понимал, что в Европе нельзя повсеместно восстановить прежние абсолютистские порядки. Например, он предполагал дать Польше такую Конституцию и гражданские права, о которых другие подданные Российской империи не могли и мечтать. И в то же время своей рукой написал проект договора о создании

охранительного Священного союза, санкционировал подавление революции в Испании и создание аракчеевских военных поселений в самой России.

«Международная жизнь»: Действительно, восстания XIX века в Польше ставят под сомнение действия Александра I. Но не слишком ли часто мы судим о поступках исторических фигур с позиций современности или на основе знания того, что произошло после их смерти и о чем они не могли знать?

А.Кузнецов: Историки критиковали Венскую систему за то, что она не оправдала национально-освободительных чаяний, возникших в ходе борьбы с Наполеоном, и не предотвратила волну революций, прокатившуюся затем по Европе. Но участники Венского конгресса были людьми своего времени. Они действовали в интересах монархов, а не народов. Государство и его внешняя политика сливались в их сознании с персоной монарха, а свою деятельность они рассматривали как личное служение его «священной особе». По свидетельству А.М.Горчакова, его предшественник на посту министра иностранных дел России граф К.В.Нессельроде, один из видных деятелей конгресса, говорил, что он вообще не знает, что такое Россия, для него существует только император.

Тем не менее дипломаты того времени проявляли дальновидность и политический реализм. Например, заложенный в основу Венской системы принцип легитимизма не сводился лишь к восстановлению «законных» монархий. Да и применялся он не всегда и не везде. В более широком смысле легитимизм означал, что основой европейской стабильности должна быть законность, то есть уважение к праву, как внутри государств, так и в их взаимных отношениях. По сути, это те ценности, дефицит которых существует и в современном мире.

«Международная жизнь»: А как вообще был организован Венский конгресс? Ведь из некоторых книг и мемуаров может создаться впечатление, что его участники только и делали, что танцевали и веселились на балах. Когда же они работали?

А.Кузнецов: В самом деле, Венский конгресс отличался небывалым внешним блеском, который в воображении современников даже несколько затмил его политические итоги. Европа еще не

видела такого собрания императоров и королей, принцев и владельцев князей, министров и дипломатов. В глазах сторонних наблюдателей и просто любопытствующих - а таких в Вену съехалось великое множество - он выглядел как нескончаемая череда празднеств, балов, маскарадов, «живых картин», торжественных обедов, фейерверков, охот и военных парадов.

Все это стоило огромных денег австрийской казне, но было скорее театральным занавесом, скрывавшим реальное содержание конгресса. Согласно Парижскому мирному договору 1814 года, на конгресс имелось в виду пригласить все страны, принимавшие участие в войне с той и другой стороны, то есть, по существу, все государства Европы. Однако другая, секретная статья того же договора предусматривала, что все вопросы послевоенного урегулирования решит между собой «четверка» союзных держав. Всем остальным предоставлялось только право ратифицировать эти решения.

Из-за этого противоречия четкого регламента проведения конгресса разработано не было. Настоящие переговоры шли за его кулисами. Пока другие предавались светским увеселениям, дипломаты союзных держав ежедневно собирались в резиденции Меттерниха (там и сейчас находится офис австрийского канцлера) и вели напряженную работу. Она проходила в нескольких тематических комитетах, а главную роль играл «комитет пяти» в составе представителей России, Австрии, Пруссии, Англии и Франции. Он фактически и был «реальным» Венским конгрессом. Но для обсуждения общеевропейских вопросов время от времени собирался «комитет восьми», включавший также Испанию, Португалию и Швецию, то есть все страны, подписавшие Парижский мирный договор 1814 года. Именно заседание «Комитета восьми» изображено на знаменитой картине художника Ж.-Б.Изабе, ставшей своего рода эмблемой Венского конгресса. Наконец, наиболее важные вопросы рассматривались на двусторонних встречах лидеров «четверки» - Александра I, Меттерниха, Каслри и Гарденберга (Пруссия) с привлечением Талейрана. Представителей остальных европейских стран лишь изредка приглашали на переговоры, да и то, если речь шла непосредственно о судьбе их государств.

«Международная жизнь»: Из того, о чем вы рассказали, логически вытекает вопрос: что означал Венский конгресс для европейской дипломатии, для ее профессионального совершенствования?

А.Кузнецов: А.И.Герцен в своей книге «Былое и думы» назвал Венский конгресс «светлым праздником всех дипломатий». В этих словах есть, конечно, изрядная доля иронии, но есть и глубокий смысл. Венский конгресс действительно был звездным часом европейской дипломатии, а в более широком смысле - дипломатии как таковой. Во время наполеоновских войн главным если не единственным аргументом в отношениях между государствами была военная сила. Дипломатия играла второстепенную роль. Разгром наполеоновской империи сделал ее основным инструментом преобразования Европы. Именно на Венском и последующих конгрессах был дан толчок развитию многосторонней дипломатии. Мощный импульс получил процесс профессионализации дипломатической деятельности, которая именно тогда окончательно превратилась в особую, специализированную отрасль государственной службы. Престиж этой профессии поднялся на небывалую высоту. В России, например, она котировалась почти наравне с военной службой в императорской гвардии.

Выдающимся достижением Венского конгресса было утверждение международного регламента дипломатической службы. Был введен простой и понятный принцип старшинства дипломатических представителей в зависимости от ранга и времени их прибытия в страну. Это разом положило конец многовековым спорам о старшинстве, из-за которых в прошлом не раз возникали ненужные конфликты и даже скрещивались шпаги.

В то же время опыт Венского конгресса свидетельствует о том, что дипломатия может быть эффективной при условии, если она опирается на политическую волю государств и их способность к самоограничению и взаимному уважению интересов. К сожалению, столь очевидные сегодня попытки некоторых государств действовать с позиций национальной исключительности, морализаторства и монополии на истину, стремление строить собственную безопасность за счет безопасности других сужают поле деятельности дипломатии и ведут к разбалансированию международной системы.

«Международная жизнь»: И напоследок, еще несколько вопросов. Где можно познакомиться с архивными документами о Венском конгрессе? Как отмечается его 200-летие в Европе? И есть ли какие-нибудь планы на этот счет у Историко-документального департамента?

А.Кузнецов: Архивные документы той эпохи издавались и у нас, и за рубежом. Есть, например, опубликованное еще в Советском Союзе многотомное издание «Внешняя политика России XIX - начала XX века. Документы российского министерства иностранных дел». К сожалению, этот фундаментальный труд не был доведен до конца, но материалы времен Венского конгресса представлены там довольно широко. Некоторые из них экспонировались на выставке, которую мы организовали в Вене в связи с проходившей там осенью прошлого года международной научной конференцией, посвященной 200-летию конгресса. Сейчас готовы материалы еще для двух выставок, одна из которых состоится в Москве, а другая пройдет в Австрии, в рамках заседания Российско-австрийской комиссии историков.

Ключевые слова: 200-летие Венского конгресса, «четверка» союзных держав, Александр I.

Константин ДОЛГОВ

Уполномоченный МИД России
по вопросам прав человека,
демократии и верховенства права,
доктор философских наук
kdolgov@mid.ru

Стратегия войны и мировой политики

В условиях глобализирующегося мира, в котором с нарастающим ускорением происходят глубокие и серьезные изменения во всех сферах человеческой жизни, особое внимание приобретает стратегия видения и предвидения этих изменений.

Еще в глубокой древности выдающиеся мыслители Запада и Востока уделяли особое внимание вопросам стратегии развития общества и государства. Надо ли напоминать об идеях Сократа, Платона, Аристотеля, Цицерона или идеях Конфуция, Будды, Лао-цзы и многих других мыслителей, чтобы продемонстрировать значимость стратегии и тактики развития и изменений, касающихся наиболее существенных сторон истории человечества.

Одним из наиболее глубоких и значительных трактатов, посвященных стратегии и тактике войны, ее подготовке, ведению и завершению, является трактат древнекитайского полководца и мыслителя Сунь-цзы, носящий его имя. Трактат был написан автором в период его активной деятельности (конец VI - начало V вв. до н. э.) и был предназначен для государя и тех, кто занимался теорией и практикой войны.

По нашему мнению, этот трактат, хотя и посвящен стратегии и тактике ведения войны, выходит далеко за пределы этой сферы и, по существу, представляет собой стратегию и тактику руководства огромными массами людей, управления народами и государствами, то есть теорию стратегии и тактики в самом широком смысле этого слова - философию мировой политики.

С древнейших времен этот трактат комментировался различными учеными Китая, Японии, Кореи и других стран Востока, а также учеными стран Запада. В частности, в нашей стране он был переведен и подробно прокомментирован выдающимся востоковедом академиком Н.И.Конрадом, чьи суждения не потеряли своего значения и по сей день. В комментариях отмечается органическая связь трактата Сунь-цзы с философскими воззрениями Древнего Китая. Прежде всего речь идет о пяти основных стихиях, или элементах, о законе изменений и превращений, о переходе элемента в свою противоположность и т. д.

Учение о пяти стихиях, или элементах, таких как дерево, огонь, земля, металл, вода, лежит в основе философского содержания трактата Сунь-цзы, понимания всех основных категорий, или понятий, стратегии войны: выгода и вред, полнота и пустота, наступление и оборона, хозяин и гость и другие, а также важнейшие качества, которыми должен обладать полководец. Как известно, учение о пяти стихиях не различает материальное и духовное, поскольку они составляют единое бытие во всем его разнообразии и бесконечности. Особое внимание уделяется изменениям и превращениям, когда любое явление, элемент, превращается в свою противоположность, одно «преодолевают» другое, другое «преодолеваются» третьим и так далее, например дерево порождает огонь, огонь - землю, земля - металл, металл - воду, вода - дерево, и снова: дерево - огонь и т. д. Более того, в трактате Сунь-цзы это учение об изменениях и превращениях обретает характер учения о бесконечном круговороте: так, кончаются и начинаются снова солнце и луна, умирают и снова нарождаются времена года. Подобная природа присуща и военной стратегии: правильный бой и маневр взаимно порождают друг друга, что подобно круговращению.

Возможно, именно в связи с учением о пяти стихиях Сунь-цзы требует от полководца обладать пятью качествами, такими как ум, беспристрастность, гуманность, мужество, строгость. При этом на первом месте стоит ум, поскольку полководец должен

прежде всего хорошо знать происходящие изменения и превращения, в соответствии с которыми он принимает необходимые решения и действия.

В содержании основных понятий и категорий трактата Сунь-цзы также прослеживается влияние традиций древнекитайской философии, благодаря чему этот трактат выходит за пределы военной стратегии, являясь, по существу, универсальной стратегией управления экономическими, дипломатическими, политическими, культурными и историческими процессами. Неслучайно война в трактате рассматривается не только в узко военном смысле и содержании как единоробство двух армий, но и как борьба в самом широком понимании - борьба дипломатическая, политическая.

Свою задачу мы видим не столько в том, чтобы добавить к существующим комментариям свои соображения, сколько показать значение содержания и категориальной системы данного трактата для современной мировой политики как в вопросах войны, так и мирного сосуществования и взаимного сотрудничества народов, не входя в обсуждение частных дел.

Рассмотрение этого произведения можно вести и по наиболее важным проблемам, и по структуре, в которой оно было выстроено автором. Нам представляется более целесообразным проводить анализ в соответствии с логикой, присущей трактату Сунь-цзы.

Так, в самом начале автор дает наиболее важные определения, касающиеся сущности стратегии войны:

«1. Война - это великое дело для государства, это почва жизни и смерти, это путь существования и гибели...

2. Поэтому в ее основу кладут пять явлений (ее взвешивают семью расчетами и этим определяют положение).

3. Первое - Путь, второе - Небо, третье - Земля, четвертое - Полководец, пятое - Закон.

Путь - это когда достигают того, что мысли народа одинаковы с мыслями правителя, когда народ готов вместе с ним умереть, готов вместе с ним жить, когда он не знает ни страха, ни сомнений.

Небо - это свет и мрак, холод и жар; это порядок времени.

Земля - это далекое и близкое, неровное и ровное, широкое и узкое, смерть и жизнь.

Полководец - это ум, беспристрастность, гуманность, мужество, строгость.

Закон - это воинский строй, командование и снабжение»¹.

Очевидно, что война понимается в этой работе в самом широком и универсальном смысле слова, в духе древнекитайской философии, хотя, естественно, она имеет и весьма конкретный смысл войны как таковой. Нельзя не заметить, что автор особое внимание обращает на единство мыслей правителя и народа, а затем уже называет такие понятия, как Небо, Земля, Полководец, Закон. Поскольку война понимается как предельное выражение напряжения человеческих сил, проблема жизни и смерти, автор призывает с исключительной осторожностью относиться к войне, к тому, надо ли ее начинать, вести или не надо. Отсюда столь высокие требования к правителям и полководцам, сводящиеся к семи расчетам, на основании которых можно определить, кто одержит победу, а кто потерпит поражение: обладание Путем, талантами, использование Неба и Земли, у кого выполняются правила и приказы, у кого сильнее войска, у кого они лучше обучены, у кого правильно награждают и наказывают.

Особое внимание Сунь-цзы уделяет категории «выгоды», являющейся целью и средством, а в конечном счете и смыслом ведения войны. Данная стратегема лежит в основе другой стратегемы - мощи: если полководец учитывает вышеуказанные расчеты с учетом выгоды, «они составят мощь, которая поможет и за пределами их. Мощь - это умение применять тактику, сообразуясь с выгодой»².

Тут же автор высказывает суждение: «Война - это путь обмана»³. Суть его сводится к тому, чтобы дезориентировать неприятеля, не показывать ему своих истинных намерений и действий и путем различных обманных маневров ослабить его и в итоге привести к поражению. Понятно, что это относится не только к сугубо военным операциям, но и общеполитическим аспектам.

Что касается самого ведения войны, Сунь-цзы, обобщая известный ему практический военный опыт, настаивает на том, что война должна быть непродолжительной, поскольку она подрывает силы войска, народа и государства: «Никогда еще не бывало, чтобы война продолжалась долго и это было бы выгодно государству»⁴. Более того, он афористично отмечает: «Война любит победу и не любит продолжительности»⁵.

Рассуждая о вопросах, связанных со стратегическим нападением, Сунь-цзы формулирует ряд стратегем. Прежде всего, надо стремиться не к тому, чтобы разгромить противника в сражении, а к тому, чтобы сохранить все в целостности: и свое государство и армию, и государство и армию противника:

«1. Поэтому сто раз сразиться и сто раз победить - это не лучшее из лучшего; лучшее из лучшего - покорить чужую армию, не сражаясь.

2. Поэтому самая лучшая война - разбить замыслы противника; на следующем месте - разбить его союзы; на следующем месте - разбить его войска. Самое худшее - осаждать крепости. По правилам осады крепостей такая осада должна производиться лишь тогда, когда это неизбежно...

3. Поэтому тот, кто умеет вести войну, покоряет чужую армию, не сражаясь; берет чужие крепости, не осаждая; сокрушает чужое государство, не держа свое войско долго. Он обязательно сохраняет все в целости и этим оспаривает власть в Поднебесной. Поэтому и можно, не притупляя оружия, иметь выгоду: это и есть правило стратегического нападения»⁶.

Надо ли говорить о том, насколько предпочтительнее подобная стратегия нападения с более распространенной стратегией военного захвата, порабощения и уничтожения?!

Сунь-цзы специально оговаривает взаимоотношения между правителем и полководцем во время ведения войны, придавая исключительную роль личности полководца, его независимости от правителя. Правитель не должен вмешиваться в решения, принимаемые полководцем.

Сунь-цзы формулирует пять положений, которые необходимо соблюдать для достижения победы: «Побеждают, если знают, когда можно сражаться и когда нельзя; побеждают, когда умеют пользоваться и большими и малыми силами; побеждают там, где высшие и низшие имеют одни и те же желания; побеждают тогда, когда сами осторожны и выжидают неосторожности противника; побеждают те, у кого полководец талантлив, а государь не руководит им»⁷.

В этих положениях мы опять видим, как широко, универсально понимается содержание стратегии нападения, выходящей далеко за пределы ведения военных действий. Кроме того, Сунь-цзы особенно настаивает на том, чтобы правитель и полководец хорошо знали самих себя, положение своей страны и положение и состояние противника, которого так же опасно недооценивать, как и переоценивать себя: «Поэтому и говорится: если знаешь его и знаешь себя, сражайся хоть сто раз, опасности не будет; если знаешь себя, а его не знаешь, один раз победишь, другой раз потерпишь поражение; если не знаешь ни себя, ни его, каждый раз, когда будешь сражать-

ся, будешь терпеть поражение»⁸. Надо ли напоминать о недооценке противника и переоценке самих себя: Наполеоном - мощи России, Гитлером - Советского Союза, Великобританией, СССР и США - Афганистана и т. д.

Большое внимание в трактате уделяется идее формы. Известно, что понимание формы в китайской философии коренным образом отличается от понимания формы в западноевропейской философии. Если у европейцев форма выражает, как правило, нечто внешнее, в китайской философии она представляет прежде всего нечто существенное и содержательное. Иными словами, она тесно связана с самой сущностью явлений и событий и с их содержанием. Форма в этом случае есть совокупность существенных элементов содержания как такового. В данном случае, когда речь идет о стратегии войны, Сунь-цзы выстраивает понимание формы на весьма важных элементах, составляющих сильные и слабые стороны армии, в конечном счете определяющих исход войны. Все зависит от логики выстраивания этих элементов и прежде всего стратегии наступления и обороны. «В древности тот, кто хорошо сражался, прежде всего делал себя непобедимым и в таком состоянии выжидал, когда можно будет победить противника.

Непобедимость заключена в себе самом, возможность победы заключена в противнике.

Поэтому тот, кто хорошо сражается, может сделать себя непобедимым, но не может заставить противника обязательно дать себя победить.

Поэтому и сказано: «Победу знать можно, сделать же ее нельзя».

Непобедимость есть оборона; возможность победить есть наступление.

Когда обороняются, значит, есть в чем-то недостаток; когда нападают, значит, есть все в избытке.

Тот, кто хорошо обороняется, прячется в глубины преисподней; тот, кто хорошо нападает, действует с высоты небес.

Поэтому умеют себя сохранить и в то же время одерживают полную победу»⁹.

Характер и логика этих рассуждений таковы, что они не предполагают обязательного уничтожения противника, а, скорее, наоборот, организацию такого наступления и такой обороны, которая могла бы обеспечить не просто непобедимость, но и победу. В этом смысле война понимается не как разрешение антагонистических

непримиримых противоречий, а, скорее, как таких противоречий, которые должны с необходимостью привести к победе с минимальными потерями и разрушениями как одной, так и другой стороны. В этом смысле логика в древнекитайской философии, в частности в трактате Сунь-цзы, основана не на непримиримом антагонизме, а, скорее, на различии сторон во всех аспектах стратегии наступления и обороны. Главный принцип, который постулирует Сунь-цзы, это достижение победы не воюя.

При этом Сунь-цзы отмечает, что полководец, возглавляющий армию, превосходящую по своей силе во много раз армию противника, и легко побеждающий противника, не получает никакой славы, поскольку такая победа дается слишком легко. Он убежден в том, что лучшая победа - это та, которая достигается до сражения посредством умной, продуманной во всех частях стратегии наступления и обороны и прежде всего знания слабых и сильных сторон противника и его объективной оценки. При учете всех наиболее важных факторов победа неизбежна: «Когда побеждающий сражается, это подобно скопившейся воде, с высоты тысячи сажень низвергающейся в долину. Это и есть форма»¹⁰.

Сунь-цзы обстоятельно обсуждает методы достижения победы. К ним он относит прежде всего правильный бой и маневр: «То что делает армию при встрече с противником непобедимой, это правильный бой и маневр... Вообще в бою схватываются с противником правильным боем, побеждают же маневром. Поэтому тот, кто хорошо пускает в ход маневр, безграничен подобно небу и земле, неисчерпаем подобно Хуан-хэ и Янцзы-цзян»¹¹.

Исходя из хорошего знания сильных и слабых сторон своей армии и армии противника, полководец задолго до начала военных действий разрабатывает стратегию ведения войны, ведения правильного боя и предусматривает значительное количество самых разных маневров. Только тогда, когда война проработана теоретически, с учетом самых разнообразных условий, можно начинать военные действия. Сунь-цзы задолго предвосхищает ошибочность лозунга, весьма распространенного в европейской военной стратегии, что вначале надо ввязаться в бой, а там будет видно (Наполеон). Он считает это совершенно недопустимым. Только после тщательного осмысления и оценки всех составляющих факторов и элементов военных действий можно начинать сражение. В конечном счете реальную победу, как неоднократно замечает Сунь-цзы, обеспечивают

правильный бой и маневры, но задача полководца в том и состоит, чтобы не только верно определить правильный бой и предвидеть необходимые маневры, но отобрать из бесчисленного количества маневров именно те, которые принесут победу.

Сунь-цзы отводит особую роль такому понятию, как мощь, под которой имеется в виду внутренняя сила армии, ее потенциал: «То, что позволяет быстроте бурного потока нести на себе камни, есть ее мощь. То, что позволяет быстроте хищной птицы поразить свою жертву, есть рассчитанность удара. Поэтому у того, кто хорошо сражается, мощь - стремительна, рассчитанность - коротка.

Мощь - это как бы натягивание лука, рассчитанность удара - это как бы спуск стрелы»¹².

Мощь - это то, что скрывается или таится под формой и в форме, при этом мощь и форма тесно связаны друг с другом.

Для Сунь-цзы мощь - это основополагающая стратегема, определяющая исход войны: «Тот, кто хорошо сражается, ищет все в мощи, а не требует всего от людей. Поэтому он умеет выбирать людей и ставить их соответственно их мощи... Поэтому мощь того, кто умеет заставить других идти в бой, есть мощь человека, скатывающего круглый камень с горы в тысячу саженей»¹³. Эти слова относятся прежде всего к полководцу, который должен досконально знать своих подчиненных, их способности и таланты и уметь правильно расставить их там, где они могут принести максимальную пользу, ибо в конечном счете победа зависит от воли, мужества и высокого военного искусства. Но в такой же степени это относится и к политической и государственной деятельности в самом широком смысле слова, поскольку хорошее знание людей, их расстановка в соответствии со способностями и талантами решают успех дела.

Сунь-цзы специально рассматривает различные виды маневров, определяющих наряду с правильным боем исход войны. Суть этих маневров он видит в том, чтобы появляться там, где противник не ожидает, наносить удары по тем местам, которые кажутся недостижимыми, перемещаться по театру военных действий с такой скоростью, которая кажется немыслимой, постоянно вводить противника в заблуждение относительно своих намерений, количества своих сил, слабых и сильных мест, предполагаемых и реальных действий, всячески скрывать реальное соотношение сил, свои замыслы, чтобы противник не мог не только достоверно знать, но даже догадывать-

ся об этом. Стратегию правильного боя Сунь-цзы тесно увязывает с тактикой многообразных маневров. В свою очередь, полководец должен очень хорошо знать намерения противника, расположение его войск, предполагаемые действия и виды маневров. «Поэтому, оценивая противника, узнают его план с его достоинствами и его ошибками; воздействуя на противника, узнают законы, управляющие его движением и покоем; показывая ему ту или иную форму, узнают место его жизни и смерти; столкнувшись с ним, узнают, где у него избыток и где недостаток»¹⁴. Что особенно важно, полководец должен соотносить свою деятельность с постоянно меняющейся ситуацией и быть готовым встретить во всеоружии самые непредвиденные события, только в этом случае можно быть уверенным в своей победе.

Будучи весьма опытным полководцем, Сунь-цзы замечает, что самым тяжелым и трудным для полководца является сама борьба на войне. Чтобы преодолеть эти трудности, необходимо следовать определенной системе правил. Во-первых, полководец должен создать боеспособную армию, занять правильные позиции, далее предусмотреть превращение обходного пути в прямой, поскольку чаще всего такой путь оправдывает себя. Необходимо также предусмотреть органическую взаимосвязь между армией и тылом, чтобы материальное обеспечение армии было бесперебойным и при продвижении войск не было бы потерь в личном составе. Во всех случаях необходимо знать особенности местности расположения и действий войск. При этом всегда следует руководствоваться выгодой, используя для этого любые возможности. «Двигаются, взвесив все на весах. Кто заранее знает тактику прямого и обходного пути, тот побеждает. Это и есть закон борьбы на войне»¹⁵.

Следуя традициям китайской философии, Сунь-цзы выделяет различные виды управления: управление духом, управление сердцем, управление силой, управление изменениями. Все эти виды управления и составляют всеобщую стратегию управления боем и в целом управления войной. Соблюдая эти правила ведения войны, полководец избежит часто совершаемых ошибок и заблуждений.

В соответствии с традициями китайской философии фундаментальной идеей трактата Сунь-цзы является закон изменений и превращений, когда любое изменение, развиваясь до своего предела, превращается в свою противоположность. Это относится и к военным действиям, и ко всем действиям и изменениям вообще. Поэто-

му необходимо самым строгим образом учитывать действие этого закона, в противном случае поражение неизбежно.

Что касается опасностей, подстерегающих полководца, Сунь-цзы отмечает следующее: «Если он будет стремиться во что бы то ни стало умереть, он может быть убитым; если он будет стремиться во что бы то ни стало остаться в живых, он может попасть в плен; если он будет скор на гнев, его могут презирать; если он будет излишне щепетилен к себе, его могут оскорбить; если он будет любить людей, его могут обессилить»¹⁶. В данном случае было бы уместно вспомнить учение Конфуция о благородном муже и его качествах как личности. В этом смысле Сунь-цзы, по существу, также пытается представить образ полководца в образе благородного мужа, который в любых ситуациях не должен терять самообладания, ума, мудрости и благородства. Он обязан в любых условиях оставаться самим собой, не вдаваться в крайности, не поддаваться эмоциям, панике, не демонстрировать показного героизма, а сохранить себя для выполнения основной цели, задачи и миссии - одержать победу над противником.

Естественно, Сунь-цзы обращает внимание полководца на то, чтобы тот внимательно изучал местность как для использования ее в интересах своих войск, так и для того, чтобы затруднить продвижение и действия противника. Более того, полководец должен обращать внимание на поведение солдат противника, а также животных, птиц, находящихся на данной территории, поскольку это позволяет представить и предугадать действия и намерения противника. При этом особое внимание всегда следует обращать на умелое управление своими войсками. Больше всего полководец должен избегать беспорядка в армии, ее разложения, неподчинения, ибо такая армия совершенно неспособна успешно вести боевые действия.

Однако «условия местности - только помощь для войска. Наука верховного полководца состоит в умении оценить противника, организовать победу, учесть характер местности и расстояние. Кто ведет бой, зная это, тот непременно побеждает; кто ведет бой, не зная этого, тот непременно терпит поражение... такой полководец, который, выступая, не ищет славы, а отступая, не уклоняется от наказания, который думает только о благе народа и о пользе государя, такой полководец - сокровище для государства»¹⁷.

Сунь-цзы различает девять видов местностей, в каждой из которых настоящий полководец обязан знать, как следует себя вести, и

дает конкретные указания. При этом искусный полководец должен тщательно скрывать свои планы и намерения от противника и даже от своего ближайшего окружения. «Он должен сам быть всегда спокоен и этим непроницаем для других; он должен быть сам дисциплинирован и этим держать в порядке других. Он должен уметь вводить в заблуждение глаза и уши своих офицеров и солдат и не допускать, чтобы они что-либо знали. Он должен менять свои замыслы и изменять свои планы и не допускать, чтобы другие о них догадывались. Он должен менять свое местопребывание, выбирать себе окружные пути и не допускать, чтобы другие могли что-либо сообразить»¹⁸.

Снова и снова Сунь-цзы обращает внимание на идею выгоды от войны и военных действий. Прежде чем начинать войну, правителю и полководцу необходимо тщательно обдумать ее целесообразность, поскольку можно не только не выиграть, но потерять все. «Если нет выгоды, не двигайся; если не можешь приобрести, не пускай в ход войска; если нет опасности, не воюй. Государь не должен поднимать оружие из-за своего гнева; полководец не должен вступать в бой из-за своей злобы. Двигаются тогда, когда это соответствует выгоде; если это не соответствует выгоде, остаются на месте. Гнев может опять превратиться в радость, злоба может опять превратиться в веселье, но погибшее государство снова не возродится, мертвые снова не оживут. Поэтому просвещенный государь очень осторожен по отношению к войне, а хороший полководец очень остерегается ее. Это и есть путь, на котором сохраняешь и государство в мире, и армию в целостности»¹⁹.

Нельзя обойти молчанием рассуждения Сунь-цзы, посвященные использованию шпионов для подготовки и ведения войны, этому методу получения информации придается первостепенное значение. Описывая конкретные виды шпионажа и разряды шпионов, он отмечает, что «для армии нет ничего более близкого, чем шпионы; нет больших наград, чем для шпионов; нет дел более секретных, чем шпионские... Нет ничего, в чем нельзя было бы пользоваться шпионами»²⁰. Просвещенные государи и мудрые полководцы всегда пользовались услугами шпионов как для подготовки войны, так и для ее ведения. Полученные сведения относились ко всем сферам и видам деятельности государства и общества, не говоря об армии, и для получения этих сведений просвещенные правители и мудрые полководцы никогда не жалеют никаких сил и средств. Подобные сведения

иногда играют решающую роль в военных действиях. «Только просвещенные государи и мудрые полководцы умеют делать своими шпионами людей высокого ума и этим способом непременно совершают великие дела. Пользование шпионами - самое существенное на войне; это та опора, полагаясь на которую действует армия»²¹.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что военный трактат Сунь-цзы, написанный во многом в тесной связи с традициями китайской философии, выходит далеко за пределы сферы военных действий и имеет, по существу, универсальное значение некоего свода законов, норм и правил общеполитического и общегосударственного значения, которые с успехом применялись на протяжении всей человеческой истории, широко используются в настоящее время и, видимо, будут использоваться в будущем. В этом состоит непреходящее значение трактата Сунь-цзы.

Что касается понимания военной стратегии в современном Китае, оно естественным образом связано с традициями, заложенными еще в древности, в том числе в рассмотренном нами трактате Сунь-цзы. По-прежнему придается огромное значение вооруженным силам страны, которые связаны не только непосредственно с военными действиями или подготовкой к военным действиям, но прежде всего с миротворческими функциями и с функциями защиты государства от внешних врагов. Китай всегда выстраивал свою военную стратегию таким образом, чтобы избежать войны и достичь своих целей прежде всего с помощью мирных средств, поскольку, как и во времена Сунь-цзы, китайцы убеждены, что нет ничего хуже ведения военных действий, ибо война - это наименее выгодный способ достижения своей цели, в ней можно не только что-то выиграть, но и все потерять. По их убеждению, настоящая победа достигается задолго до непосредственных военных действий. Достигается она мирными способами - дипломатическими, политическими и тому подобными.

Как указывалось выше, прежде всего необходимо разрушить замыслы противника: разрушить его агрессивные планы и соответствующими действиями внутри своей страны сделать их невозможными. Далее следует добиться международной изоляции противника и по возможности сделать его союзников своими союзниками. И только после этого, если все вышеперечисленное не удалось осуществить, следует приступить к военным действиям - и то только после основательной подготовки, которая обеспечила

бы несомненную победу, памятуя при этом, что «война - это великое дело для государства, это почва жизни и смерти, это путь существования и гибели»²².

Основные положения военной стратегии современного Китая формулируются следующим образом: «Идти по пути мирного развития - в этом решении нашли отражение непреклонная воля и стратегическая политика китайского народа. Китай неуклонно проводит самостоятельную и независимую мирную внешнюю политику и военную политику оборонительного характера, выступает против гегемонии и политики диктата во всех формах, не вмешивается во внутренние дела других стран и не проводит военную экспансию, никогда не боролся за установление гегемонии и не был гегемоном. Китай провозглашает новую концепцию безопасности, основывающуюся на взаимодоверии, взаимовыгоде, равенстве и сотрудничестве, а также стремится к установлению комплексной безопасности, совместной безопасности и партнерской безопасности. Создание прочной обороны и сильной армии, соответствующих международному статусу Китая, а также отвечающих требованиям национальной безопасности и интересам развития, - это стратегическая задача, стоящая перед страной в процессе строительства модернизации, а кроме того, надежная гарантия реализации Китаем мирного развития»²³.

Китай вместе с Россией постоянно выступает за мирное решение всех вопросов внутренней и внешней политики, какого бы региона это ни касалось, однозначно отвергая предлагаемые некоторыми странами военные методы. Китай является одним из самых активных приверженцев мирного решения любых вопросов, возникающих в процессе развития современного мира. В этом залог всех будущих успехов Китайской Народной Республики. Сохранение мира во всем мире, миролюбивая внутренняя и внешняя политика есть та основа, на которой только и может существовать и развиваться человеческая цивилизация.

Подтверждением этому являются документы, опубликованные Министерством иностранных дел КНР, в которых подробно разъясняется внутренняя и внешняя политика Китая, смысл и содержание, цели и задачи, методы и способы их достижения.

Исходя из того, что судьбы современного Китая как никогда тесно связаны с судьбами всего мира, свой стратегический выбор Китай определил как путь мирного развития и всестороннего сотрудничества с мировым сообществом на основе взаимного доверия,

взаимной выгоды, равенства отношений и координации взаимных усилий. Китай сделал свой выбор в пользу стратегии мира и мирного сотрудничества в соответствии с глубокими традициями китайской культуры, требованиями времени и коренными интересами китайского народа.

Китай считает стратегию мирного развития и мирного строительства совершенно новым курсом, отличным от традиционного, основанного на применении силы, вооруженных конфликтах и войнах, порабощении одного народа другим. Больше того, впервые в истории Китай как крупнейшая развивающаяся держава отказывается от того, чтобы стать и быть мировым гегемоном. Скорее наоборот, создавая мирные условия для решения проблем своего внутреннего развития, он приглашает другие страны сделать выбор в пользу мирной стратегии, мира во всем мире, чтобы все мировое сообщество решало экономические, социальные, политические и культурные проблемы вместе, сообща.

Выбор Китаем мирного пути развития носит долговременный, стратегический, исторический характер, Китай демонстрирует всему миру, что этот миролюбивый курс есть единственно возможный и единственно правильный для всех народов. Этот курс лежит в основе китайской политики и дипломатии. Независимо от изменений в международной обстановке Китай всегда будет оставаться приверженцем миролюбивой политики, политики мира во всем мире. При этом Китай всегда будет проводить независимую внешнюю политику, твердо защищая свой национальный суверенитет, безопасность, интересы своего внутреннего экономического и государственного развития, а также будет следовать курсу, направленному на взаимное плодотворное сотрудничество с другими государствами на основе Пяти принципов мирного сосуществования с целью построения гармоничного мирового сообщества, ведущего к всеобщему процветанию²⁴.

Умелое сочетание достижений многотысячелетнего опыта и традиций богатейшей китайской культуры (Конфуций, Лао-цзы, Мо Ди, Сунь-цзы, Книга перемен и др.) с достижениями современной науки и технологии позволили Китаю добиться выдающихся результатов во всех областях теоретической и практической деятельности. Так, с 2011 года Китай вышел на второе место в мире по объему ВВП (а к концу 2014 г. прогнозируется первое место), обладает самыми значительными золотовалютными резервами (более 3 трлн. долл.), является ведущей торговой державой мира и т. д. За 30 лет

реформ средний уровень жизни и доходов населения увеличился в 16 раз и значительно превысил названный Дэн Сяопином критерий среднего достатка в размере 800 долларов²⁵. В 2012 году по производству стали, угля, электроэнергии, алюминия, цемента и еще более чем по 30 видам промышленной продукции, включая автомобили, бытовую электротехнику, Китай занимал первое место в мире²⁶. Только за последние пять лет построено 1,5 млн. км шоссейных дорог высшего класса, 5 тыс. км железных дорог, из которых 3 тысячи - скоростных.

Китай производит 28% мирового ширпотреба.

Огромные достижения у Китая в земледелии. Россия, имея 55% мировой пашни, собирает менее 90 млн. тонн зерновых, тогда как Китай, имея 7% мировой пашни, производит 571 млн. тонн зерновых (абсолютный рекорд в мире). Китай занимает первое место по производству мяса, яиц, молока²⁷.

Огромное внимание Китай уделяет развитию образования, науки, технологий. Так, заметно возросло число занятых в НИОКР: с 1991 по 2011 год число ученых и инженеров увеличилось в 3,9 раза, расходы на НИОКР с 34,9 млрд. юаней в 1995 году возросли до 861 млрд. юаней в 2011 году. К 2030 году прогнозируется, что количество человек с высшим образованием достигнет 300 миллионов, количество специалистов - 120 миллионов, а общее число занятых в НИОКР будет ежегодно увеличиваться на 3 млн. человек. Доля Китая, по расчетам, достигнет 30% мирового показателя научно-технического потенциала. В настоящее время более 30% экономического роста страны осуществляется за счет реализации передовых технологий, таким образом, создаются условия к переходу на новую стадию развития - обществу «экономики знаний». Китай является одной из ведущих стран по количеству и качеству выпускаемой компьютерной техники, степени компьютеризации в образовании, здравоохранении, промышленности, государственных органах. Разработана собственная система Интернета, в Китае насчитывается более 500 млн. пользователей Интернета²⁸.

Китай занимает первое и второе места по объему экспорта и импорта, является одним из основных торговых партнеров с большинством развитых стран, доминируя, в частности, на рынке США, объем двусторонней торговли превышает 500 млрд. долларов (в шесть раз больше, чем с Россией). Объемы торговли с Японией и странами ЕС составляют более 370 и 450 млрд. долларов соответственно. Китай наряду с Европой является ведущим торговым партнером

России - 89 млрд. долларов, а Россия занимает в товарообороте с КНР 11-е место. При этом основная торговля приходится на сырье и военную технику, а продукция машиностроения составляет лишь 1,5%, в то время как в 50-х годах прошлого столетия она насчитывала 70-80%. Кстати, Китай занимает второе место после США по объему военных расходов (реальные расходы в 2013 г. оценивались примерно в 160-170 млрд. долл.).

Большое внимание уделяется решению социальных проблем. Так, за пять последних лет построено 18 млн. квартир гарантированного социального жилья, реконструировано 12 млн. жилых помещений, это позволило довести средний уровень жилплощади на одного человека до 32,9 кв. метров в городах и 37,1 кв. метров в сельской местности.

Эти достижения убедительно доказывают правильность стратегии внутренней и внешней политики Китая, направленной на сохранение мира во всем мире, взаимовыгодное сотрудничество между народами, решение глобальных проблем современности, создание условий для достойной жизни каждого человека на Земле.

Куда идет мир? На каких принципах следует развивать систему международных отношений? Какие цели следует ставить и какими средствами их достигать? В конечном счете перед человечеством стоит вопрос: быть или не быть? Нам представляется, что стратегия внутренней и внешней политики Китая наводит на размышления, которые в той или иной степени будут ориентировать всех людей доброй воли на верные исторические пути.

Прошедшая 5-6 мая 2015 года российско-китайская международная конференция «Роль СССР и Китая в достижении победы над фашизмом и японским милитаризмом во Второй мировой войне» (в адрес конференции были получены приветствия Президента Российской Федерации В.В.Путина и Председателя КНР Си Цзиньпина) дала всесторонний глубокий анализ содержания причин возникновения Второй мировой войны, методов ее ведения для достижения определенных задач и целей, раскрыла содержание различных стратегических направлений и концепций ведения войны, наметила конкретные меры, для того чтобы избегать военных конфликтов и войн и решать все международные проблемы мирными, дипломатическими и политическими средствами.

Например, в одном из докладов справедливо обращалось внимание на то, что причиной возникновения многих войн, в том числе Второй мировой войны, была философия абсолютного: отстаива-

ние абсолютной цели, применение абсолютных приемов, попытка добиться абсолютной победы. Для достижения этой цели применялись все виды оружия массового уничтожения. Философия абсолютного в войне - это стратегия «прямой линии», то есть ведения боевых действий по типу «прямого военного столкновения». Известный ученый Л.Харт на основе анализа 2500 военных операций разных лет по всему миру, особенно в период двух мировых войн, показал, что из 280 самых типичных боев и сражений только в шести с применением стратегии «прямой линии» были одержаны победы. В связи с этим он предложил изменить данную стратегию на стратегию «непрямых действий», которая всегда является более успешной, чем прямые военные действия²⁹.

Особое внимание обращалось на тесное сотрудничество Китайской Народной Республики с Советским Союзом во время Второй мировой войны и в настоящее время с Россией. Отмечалось, что китайско-российское сотрудничество является краеугольным камнем поддержания послевоенного миропорядка и международного мира. Это сотрудничество произвело тройной эффект: политика «мягкой силы», геополитический эффект, эффект международного порядка. В силу этого коренным образом меняется расстановка сил в современном мире, исчезает однополярный мир и все попытки господства одной страны над всем миром. Поскольку Россия и Китай представляют собой ядро БРИКС и ядро евразийского объединения, естественно, возникает многополярный мир, в котором применение военных действий или развязывание войн должно быть исключено.

Весьма интересным был доклад, посвященный урокам, извлеченным из сопротивления Китая японским захватчикам ради спасения человеческой цивилизации. Прежде всего, это необходимость сильного руководящего центра, пробуждение национального духа, национальной идеи, наконец, пробуждение национального сознания³⁰.

Содержание докладов данной конференции убедительно доказывает, что основные положения стратегии войны, выработанные в древнекитайском трактате Сунь-цзы, сохраняют свою актуальность по сей день.

¹Конрад Н.И. Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве. М.-Л: Изд-во АН СССР, 1950. С. 33.

²Там же. С. 34.

³Там же.

⁴Там же. С. 35.

⁵Там же. С. 36.

⁶Там же.

⁷Там же. С. 37.

⁸Там же.

⁹Там же. С. 38.

¹⁰Там же.

¹¹Там же. С. 39.

¹²Там же.

¹³Там же. С. 40.

¹⁴Там же. С. 41.

¹⁵Там же.

¹⁶Там же. С. 45.

¹⁷Там же. С. 49.

¹⁸Там же. С. 52.

¹⁹Там же. С. 55.

²⁰Там же.

²¹Там же. С. 56.

²²Там же. С. 33.

²³Разносторонняя деятельность Вооруженных сил Китая // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. Апрель 2013. Пекин. С. 1.

²⁴China's Foreign Affairs. 2012. Department of Policy Planning Ministry of Foreign Affairs People's Republic of China. P. 109-112.

²⁵*Титаренко М.Л.* Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени. М.: ИД «ФОРУМ», 2014. С. 155.

²⁶Там же. С. 168.

²⁷Там же. С. 169.

²⁸Там же. С. 189.

²⁹Роль СССР и Китая в достижении победы над фашизмом и японским милитаризмом во Второй мировой войне: Тезисы докладов российско-китайской научной конференции. Москва, 5-6 мая 2015 г. С. 213.

³⁰Там же. С. 262-264.

Ключевые слова: Сунь-цзы, трактат о стратегии и тактике ведения войны, учение о пяти стихиях, военная политика оборонительного характера.

Андрей ДАВЫДЕНКО

Первый заместитель Главного редактора
журнала «Международная жизнь»
andreydavidenko@rambler.ru

С ОЮЗНИКИ

Международная научная конференция
«Советско-латиноамериканское сотрудничество
во время Второй мировой войны и современность»
Гавана, 5-6 мая 2015 г.

Победа! Как и тогда, в далеком 1945-м, это гордое и звучное слово вновь облетело планету. Его произносили в Европе и Азии, Америке и Океании на маршах мира, антивоенных демонстрациях и пикетах, международных форумах и научных конференциях. Политики, ученые, общественные деятели разных стран еще раз напомнили о том, чего стоило человечеству отвоевать право на жизнь и какую немыслимую цену заплатил за него Советский Союз, внесший решающий вклад в разгром гитлеровской Германии.

Масштабной и запоминающейся стала прошедшая в канун Дня Победы и в год 55-летия восстановления дипломатических отношений между нашей страной и Республикой Куба международная научная конференция «Советско-латиноамериканское сотрудничество

во время Второй мировой войны и современность». Ее организаторами выступили Институт Беринга - Беллинсгаузена по изучению обеих Америк (IBVA), Российское историческое общество (SHR), Высший институт международных отношений им. Рауля Поа (ISRI), Институт истории Кубы.

Историки-латиноамериканисты из России, Кубы, Сальвадора, Уругвая, Гондураса, делясь результатами своих научных исследований, обнародовали немало интереснейших фактов, касающихся советско-латиноамериканского сотрудничества периода Второй мировой войны, участия государств Южного полушария в совместной борьбе стран антигитлеровской коалиции с общим врагом. Темы докладов были разные, но практически в каждом звучала мысль о том, что дух солидарности и боевого братства, продемонстрированный в годы войны, востребован и сегодня. Как востребована и объективная историческая память, которая не разделяет союзников на больших и малых.

С приветственным словом к участникам форума обратился находившийся с парламентским визитом в Гаване спикер Государственной Думы РФ, председатель Российского исторического общества С.Е.Нарышкин. Он, в частности, сказал: «Дорогие друзья, я приветствую участников конференции, посвященной 70-летию Великой Победы над нацизмом и советско-латиноамериканскому сотрудничеству в годы Второй мировой войны. Подобные встречи помогают не только вспомнить общее прошлое, но и наметить дальнейшие шаги, рассчитанные на наше общее будущее. К этому нас обязывает и еще одна знаменательная дата, которую мы отмечаем в этом году, - 55-летие восстановления дипломатических отношений между двумя нашими странами. Безусловно, основные сражения Второй мировой войны проходили вдали от Западного полушария, но народы латиноамериканских стран внесли свой ощутимый вклад в общую победу над фашизмом: своими действиями на суше, на море, путем военных поставок, ведением активной антифашистской пропаганды. В годы войны и по ее итогам наши страны вместе заложили основы Организации Объединенных Наций. Можно утверждать, что из всех регионов мира Латинская Америка была наиболее широко представлена в ООН в первые годы ее работы. И это способствовало усилению ее авторитета в мировой политике, экономике, других областях.

Символично, что Куба, а также ряд других стран региона вместе с нашей страной стали соавторами резолюции Генеральной Ассам-

блей ООН, призывающей достойно вспомнить и отметить 70-летие Победы над фашизмом. Именно в военный период произошло дипломатическое сближение Советского Союза со странами Латинской Америки. Современники тех событий хорошо знали, какой стране принадлежала решающая роль в победе над фашизмом. Чья армия в 1943 году одержала блестящие победы под Сталинградом и на Курской дуге. А в 1945 году взяла Берлин. В те годы этого никто не отрицал, даже те, кто, мягко говоря, не симпатизировал Советскому Союзу. За общую победу человечество заплатило тогда очень высокую цену. Самые большие жертвы принес на алтарь Победы народ нашей страны. С фронтов Второй мировой не вернулись миллионы.

И мы призываем помнить о Победе и жертвах, потому что забвение этого подвига будет предательством памяти погибших. Тем более что с разгромом фашизма из жизни человечества не ушли агрессия и попытки диктата. В официальной политике целого ряда стран мы видим стремление исказить историю Второй мировой войны, принизить и свести к минимуму роль, которую сыграл Советский Союз в победе над фашизмом. Вызывает сожаление, что в числе таких стран - и одна из некогда ведущих стран антигитлеровской коалиции. Тот, кто предаёт память союзников, переписывает одну из лучших страниц своей собственной национальной истории».

На открытии конференции президент ИВВА, заместитель генерального директора телеканала «Россия» по специальным информационным проектам С.Б.Брилёв, будучи не только организатором, но также модератором и одним из докладчиков, напомнил присутствующим о том, что место проведения конференции, отель «Насьональ», - во многом знаковое. «Именно здесь в 1943 году проходила пресс-конференция М.М.Литвинова, первого полномочного посланника СССР на Кубе. Куба - первое латиноамериканское государство, признавшее Советский Союз. В годы войны Куба стала единственной карибской страной, которой удалось потопить немецкую подводную лодку, намеревавшуюся уничтожить транспортное судно, перевозившее по ленд-лизу сахар для Советского Союза. И именно здесь, на Кубе, уже 29 июня 1941 года прошла многотысячная демонстрация солидарности с Советским Союзом».

Выступая позже с отдельным докладом, С.Б.Брилёв привел факты, свидетельствующие о немалом вкладе и других стран Латинской Америки в борьбу с гитлеризмом. 25-тысячный корпус отправился в Европу Бразилия, 14 тыс. мексиканцев воевали в рядах

армии США, ВВС Гондураса патрулировали Карибский бассейн и Тихий океан, защищая с воздуха в том числе и советские подводные лодки.

На основе материалов, собранных из разных источников, включая Центральный военно-морской архив в Гатчине (Ленинградская область), исследователю удалось детально восстановить обстоятельства перехода из Владивостока в Мурманск через Панамский канал зимой 1942-1943 годов шести советских подводных лодок, среди которых была и знаменитая торпедная подлодка С-56.

21-22 ноября 1942 года экипаж С-56 наблюдает над собой, как им тогда казалось, американский самолет. Однако, сопоставив записи в журнале взлетов и посадок 6-й армии ВВС США с записями вахтенного журнала и данными американских архивов, С.Б.Брилёву удалось установить, что в действительности не американская, а гондурасская авиация сопровождала и прикрывала с воздуха советские подводные лодки. За всю историю перехода советских моряков-подводников из Владивостока до Мурманска единственный спокойный участок, где они не подверглись атакам и прошли без проблем, был именно этот участок - центральноамериканский.

Выяснилось также, что первый контакт советских военных моряков с латиноамериканскими военными состоялся не 25 ноября 1942 года в зоне Панамского канала, а 21-22 ноября у берегов Гондураса. Конечно, эти эпизоды не решали исход Второй мировой войны, но, как отметил С.Б.Брилёв, «они были важными эпизодами во взаимном знакомстве, которое с течением нескольких недель или месяцев перерастало в дипломатическое и политическое взаимодействие».

В своем докладе С.Б.Брилёв привел еще три немаловажных факта, которые ранее не отмечались в международной историографии. Первый: с 1943 года шло постоянное общение дипломатов СССР и Гондураса. Так, фотоматериалы журнала «Эн Гуардия» (печатный орган Офиса по межамериканским делам США) свидетельствуют, что советский посол А.А.Громыко систематически общался с коллегами из Гондураса начиная с конференции в Атлантик-Сити. В частности, обсуждался вопрос об учреждении Нюрнбергского трибунала в 1943-1944 годах. Второй: в архиве Председателя Президиума Верховного Совета СССР М.И.Калинина обнаружены телеграммы, которыми он в 1945 году обменялся с Президентом Гондураса Тибурсио Кариасом Андино. И третий: в архиве Мурманского обкома КПСС обнаружены данные о заходе в порт Мурманска в 1943 году

гондурасских кораблей «Мана» и «Макао» в составе союзных конвоев. «Это существенно расширяет географию операций торгового флота Гондураса в годы Второй мировой войны, про который также известно, что его корабль «Контесса» осуществил один из первых рейсов в интересах союзников в Северную Африку», - заключил С.Б.Брилёв.

Директор Института Латинской Америки РАН академик В.М.Давыдов в своем выступлении обратил внимание на то, что Латинская Америка, стоявшая вроде бы в стороне от основного театра военных действий, оказалась, во-первых, полем активного геополитического и геоэкономического противоборства, во-вторых, в той или иной степени страны региона были вовлечены в боевые действия.

«Мексика, - напомнил ученый, - одна из первых в Латинской Америке присоединилась к антигитлеровской коалиции. От 13 до 15 тыс. мексиканских граждан или этнических мексиканцев находились в рядах американских войск, стартовавших в Нормандии.

Что касается Бразилии - после того, как Бразилия в 1942 году отказалась от нейтралитета и заявила о вступлении в войну на стороне антигитлеровской коалиции, геббельсовская пропаганда иронизировала: «Скорее кобра научится раскуривать трубку, чем бразильцы смогут воевать». В 1944 году в Италии высадились две бразильские дивизии общей численностью около 25 тыс. солдат и офицеров. Эмблемой бразильского контингента стала кобра, раскуривающая трубку».

В своем докладе В.М.Давыдов отметил и роль Аргентины: «Несмотря на то что аргентинское правительство до самого конца войны сохраняло политику нейтралитета, до 4 тыс. аргентинских добровольцев участвовали в боях против войск стран «оси».

Оценивая в целом общественно-политическую обстановку в странах Латинской Америки того периода, ученый подчеркнул, что антифашистские настроения в годы войны проявили себя заметно возросшим влиянием в обществе левых, в том числе коммунистических, партий. Именно они чаще всего были инициаторами и активными участниками кампаний солидарности с Советским Союзом. Во многих странах региона движение в поддержку борьбы с фашизмом, в поддержку Красной армии приобрело массовый характер. Между тем отнюдь не все слои общества и не во всех странах проявляли единодушие в этом вопросе. В Чили, Бразилии, а тем более в Аргентине прогерманские силы, опиравшиеся на многочисленную

немецкую диаспору и нацистскую агентуру, долго оказывали влияние на правительственные круги, с тем чтобы воспрепятствовать присоединению к антигитлеровской коалиции.

То, что подвиг народов складывается из подвига отдельных людей, было убедительно проиллюстрировано в совместном докладе ученых из Санкт-Петербурга: профессора кафедры американских исследований СПбГУ доктора исторических наук Л.С.Хейфеца и его сына, профессора кафедры теории и истории международных отношений СПбГУ доктора исторических наук В.Л.Хейфеца. Ученые-историки привели в пример судьбу кубинцев Альдо Виво и Энрике Вилар. Оба погибли на фронтах Великой Отечественной. Их путь в бессмертие связан с историей Коминтерна. Отцы юных кубинцев были руководителями первой марксистско-ленинской партии Кубы, работали в подполье, и партия отправила детей учиться в Ивановский интернациональный детский дом. Когда пришла война, добровольно пошли защищать Советский Союз - родину пролетариев всего мира. Самопожертвование Альдо и Энрике дает право по-новому взглянуть на историю Коминтерна, избавиться от мифов и стереотипов.

По мнению исследователей, недавно открытые документы Коминтерна позволили отказаться от представления о рождении коммунистического движения в Латинской Америке в результате «коминтерновского заговора». По-новому выглядит и роль Компартии Аргентины (КПА), которая родилась еще в 1918 году, но не была сразу принята в Коминтерн.

В своем докладе ученые обнародовали дополнительные сведения об истории первой марксистско-ленинской партии Кубы. Первый контакт Коминтерна с революционным движением этой страны произошел в декабре 1919 года при основании анархо-синдикалистской Коммунистической секции, заявившей о присоединении к Коминтерну. Вновь контакт с Москвой был установлен в августе 1925 года секретарем Еврейской секции Коммунистической группы Гаваны Юнгером Симховичем (Фабио Гробартом - впоследствии, одним из руководителей партии), направившим письмо Еврейской секции при ЦК РКП(б) с призывом помочь преодолеть раздробленность рабочего движения на Кубе.

Отдельного рассказа заслуживает отец двух кубинских участников Великой Отечественной - Хорхе Абилио Виво д'Эското, верный последователь основателя Компартии Кубы Хулио Антонио Мельи. Он был руководителем созданных Мельей прокоммунистических ор-

ганизаций на Кубе, играл видную роль в революционном движении Коста-Рики, Панамы, Колумбии, Мексики, США, региональных органов Коминтерна. В 1930-1933 годах Хорхе Абилио Виво д'Эското возглавил КПК, осуществив программу выража политическую линию партии. Ее реализация превратила КПК в организацию национального масштаба, возглавившую кубинскую революцию 1933 года.

Свой доклад ученые завершили выводом о том, что деятельность Коминтерна и компартий в значительной мере подготовила рост влияния левых партий и движений в современной Латинской Америке, став одним из факторов солидарности латиноамериканцев с борьбой СССР во время Великой Отечественной войны.

Латиноамериканские участники конференции в своих выступлениях привели немало фактов, свидетельствующих о массовом характере антифашистских настроений в странах региона и весомом вкладе представителей континента в общую победу над нацизмом. Из выступлений Карлоса Кастанеды, заместителя министра иностранных дел Республики Эль-Сальвадор, Исабель Альенде, директора Высшего института международных отношений им. Рауля Роа (Куба), Рудольфо Поррини, представлявшего факультет гуманитарных наук Университета Восточной Республики Уругвай, Каридада Массона из Института им. Хуана Маринельо (Куба), Аркадио Кастильо Мартинеса, директора Центра исторических исследований Министерства обороны Республики Гондурас, а также других участников конференции вырисовывалась целостная и объемная картина той внушительной поддержки - моральной, гуманитарной, военной - которую граждане латиноамериканских стран оказывали Советскому Союзу, принявшему на себя основную тяжесть войны.

Анхелина Рохас Блакиер, профессор факультета философии и истории Университета Гаваны, отметила, что «Куба активно выступала вместе с испанцами в борьбе с фашизмом еще до начала Второй мировой, а в 1941 году безоговорочно поддержала Советский Союз в борьбе с гитлеровской Германией».

Ее коллега, кубинский историк Сервандо Вальдес Санчес, изложил некоторые подробности сотрудничества между Кубой и США в период Второй мировой войны. Ученый, в частности, сообщил, что в соответствии с соглашением о ленд-лизе на верфях Галвестона (США) были отремонтированы и укомплектованы крейсер «Куба» и учебный корабль «Патрия», кубинские ВМС получили 12 «морских

охотников» (малых противолодочных кораблей) с полностью укомплектованными экипажами, прошедшими трехмесячную подготовку в противолодочном учебном центре в Майами. Эти корабли в составе нескольких групп несли совместную дозорную службу и сопровождали морские конвои в районе входа в Мексиканский залив.

«Морские охотники» внесли значительный вклад в борьбу с немецкими подлодками, что позволило существенно снизить потери торгового флота. В общей сложности за период боевых действий кубинские военные корабли сопровождали 528 судов (общий тоннаж 768 680 тонн) и оказали помощь 195 кораблям, потерпевшим бедствие», - сообщил Сервандо Вальдес Санчес.

Кубинский ученый рассказал также о том, как велась борьба со шпионажем внутри страны. С этой целью была организована Служба расследования враждебной деятельности, занимавшаяся наблюдением за прибытием и убытием самолетов и морских судов, предотвращением диверсий на предприятиях сахарной промышленности, а также выполнением других задач военного характера. Благодаря работе этого подразделения удалось обезвредить сотни немецких, итальянских и японских граждан, поддерживавших тесные связи с фашистами, среди которых оказалось несколько дипломатических работников. Самым известным стало дело немецкого разведчика Хайнца-Августа Люнинга, передававшего информацию о маршрутах следования кубинских судов и виновного в гибели двух из них - «Мансанильо» и «Сантьяго-де-Куба», потопленных 12 августа 1942 года.

Заключительный доклад конференции стал в каком-то смысле и обобщающим, и итоговым. С ним выступила Л.С.Окунева, профессор МГИМО(У) МИД России, ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, доктор исторических наук. В докладе Л.С.Окуневой была обоснована идея о необходимости учета вклада всех стран антигитлеровской коалиции, включая латиноамериканские государства, в общую победу над фашизмом. Решающая роль СССР в деле разгрома нацизма неоспорима и несомненна: СССР заплатил за Победу жизнями 27 млн. своих граждан, вынес на своих плечах самую большую тяжесть войны, понес самые значительные и кровавые жертвы.

Подвиг советского народа, спасшего не только свою родину, но и весь мир от угрозы фашистского порабощения, не может быть сопоставлен ни с чем - без решающей и всеобъемлющей роли СССР в уничтожении гитлеровских полчищ не была бы достигну-

та Великая Победа 9 мая 1945 года. Вместе с тем, выражая чувства благодарности советским ветеранам Великой Отечественной войны, необходимо помнить и о государствах, которые в те годы, выступая на стороне Советского Союза и в целом антигитлеровской коалиции, внесли свою лепту в совместную борьбу с общим врагом. Все это полностью относится к оценке участия во Второй мировой войне стран латиноамериканского континента. Хотя российские историки-латиноамериканисты в своих трудах исследовали эту проблематику, для широкой общественности, в том числе и научной, не говоря уже об обществе в целом, факты участия латиноамериканских государств в минувшей войне остаются малоизвестными.

«Именно поэтому необходимо переосмыслить это участие, дать его новую интерпретацию, иными словами - разработать новую оптику, методологию анализа», - отметила Л.С.Окунева. Речь идет о включении стран - далеких, на первый взгляд, от перипетий глобального мирового военного конфликта - в общую историю Второй мировой войны. В этой истории не должно оставаться лакун и пробелов, не должно быть так называемых «забытых союзников». «Полная, без купюр, история Второй мировой войны должна включать в себя деятельность всех тех, кто выступил против абсолютного зла - гитлеровского фашизма», - заключила Л.С.Окунева.

Непротокольная часть конференции была не менее насыщенной, чем ее официальная повестка. Она проходила в дружеском общении россиян с латиноамериканцами. Настроение у всех было по-праздничному приподнятым. Нашлось время и для доброй шутки, и для традиционного в таких случаях обмена сувенирами с фотографированием на память и, конечно же, для воспоминаний. Одним из своих воспоминаний поделился академик РАН В.М.Давыдов: «Первый раз на землю Кубы я вступил 51 год назад для того, чтобы служить в рядах военно-морского флота Кубы. Бок о бок со мной, мальчишкой, служили советские офицеры, пережившие Вторую мировую войну. Вместе с нами работали, передавая боевой опыт нашим кубинским коллегам, офицеры военно-морского флота республиканской Испании. Они уже тогда были в почтенном возрасте, но работали за двоих, за троих, ничуть не уступая молодым... Тогда я особо остро почувствовал, что значит преемственность поколений, дух товарищества и взаимовыручки».

Волнующим моментом для всех участников конференции стало возложение цветов к памятнику кубинцам, погибшим на фронтах Второй мировой. Историки, политологи, журналисты из России и стран Латинской Америки отдали дань уважения памяти тех, кто своей жизнью заплатил за общую победу над общим врагом.

Другим знаковым событием стала передача в дар Кубе бюста первого космонавта Юрия Гагарина. По воспоминаниям многих, он испытывал особые чувства к народу острова Свободы. Возглавляя Общество дружбы СССР - Куба, неоднократно посещал Кубу и много сделал для развития отношений между нашими странами. Особую торжественность церемонии придал факт участия в ней первой женщины-космонавта, В.В.Терешковой и первого кубинского космонавта главы парламентской группы дружбы с Россией Арнальдо Тамайо Мендеса. В этом году будет отмечаться 35-летие его совместного полета с советским космонавтом Юрием Романенко.

Передавая бюст кубинской стороне, председатель Государственной Думы РФ С.Е.Нарышкин нашел очень точные и созвучные каждому из присутствующих слова: «Юрий Гагарин доказал всему

миру, насколько безграничны силы человека. Он был настоящим героем. Практически в те же дни, что и полет Гагарина, произошло позорное вторжение США на побережье Кубы. Успех Юрия Гагарина и позор американского вторжения на Кубу показывает, за кем будущее. Будущее - за теми, кто хочет мира и кто не желает войны... Далеко не все в послевоенном мире оправдало надежды поколения победителей. Тем больше мы должны ценить результаты, которые удалось достичь. Это - недопущение третьей мировой войны, это - самоопределение народов, это целый ряд социально-экономических достижений. В конечном счете наша Победа дала современному миру, всем народам возможность ставить перед собой самые высокие и благородные цели и их добиваться».

Ключевые слова: 70-летие Победы, Россия, Куба, С.Е.Нарышкин, С.Б.Брилёв, Русское историческое общество, Институт Беринга - Беллинсгаузена.

ГлавУпДК при МИД России

Представляем Россию иностранному сообществу

Как государственное предприятие, представляющее интересы России, ГлавУпДК уделяет значительное внимание ознакомлению иностранного сообщества со страной пребывания: ее культурой, традициями и обычаями. Более полувека ГлавУпДК при МИД России участвует в организации всевозможных мероприятий для иностранных представительств, имея заслуженное признание и известность в дипломатических кругах столицы.

Участие в тематических и спортивных мероприятиях, приуроченных к значимым событиям или важным историческим вехам, позволяет зарубежным дипломатам, журналистам и деловым людям составить наиболее полное представление о нашей стране.

В Культурном центре ГлавУпДК (ул. Улофа Пальме, д. 5, тел. +7 (499) 143 04 26), который функционирует уже более 20 лет, проводятся:

- празднование национальных праздников различных стран, заседания Клуба послов;
- конференции, семинары, симпозиумы, церемонии вручения престижных премий;
- корпоративные мероприятия и встречи российских и зарубежных фирм, банков, детские праздники, концерты, выставки, ярмарки;
- презентации торговых компаний, домов моды, косметических фирм и т. п.

Несомненным преимуществом ГлавУпДК является наличие давних дружеских связей с известными деятелями отечественной культуры и искусства, что позво-

ляет предлагать нашим клиентам интересные решения для организации развлекательных программ.

Среди наших партнеров - маэстро Владимир Сиваков и Денис Мацуев, ансамбль песни и пляски Российской армии им. А.В.Александрова и ансамбль «Березка». Главное управление также поддерживает сотрудничество и оказывает помощь таким известным благотворительным творческим организациям, как Фонд «Новые имена».

На объектах недвижимости ГлавУпДК также проводятся различные мероприятия для арендаторов. Например, в многофункциональном комплексе (МФК) «Парк Плейс Москоу» в 2014 году уже в 21-й раз прошел ежегодный Фестиваль искусств и ремесел, на котором посетители смогли познакомиться с продукцией народных промыслов, которые были представлены хохломской и жостовской росписью, палехской миниатюрой, ковровыми изделиями из Дагестана, предметами антиквариата и изобразительного декоративно-прикладного искусства, сувенирами. Все собранные на мероприятии средства перечисляются в Благотворительный фонд помощи детям с онкологическими заболеваниями «Настенька».

Традиционным стало празднование Нового года и Масленицы в комплексах «Донской Посад» и «Парк Плейс Москоу». А в новых МФК «Добрыня» и «Пять прудов» положено начало традиции прове-

дения праздника для детей, посвященного Международному дню семьи. В рамках организуемых праздников проводятся занимательные конкурсы и игры с детьми и их родителями, а приглашенные артисты и музыканты устраивают настоящие представления и концерты.

Помимо огромного опыта в организации мероприятий, ГлавУпДК располагает рядом современных многофункциональных залов, расположенных в различных районах Москвы: 4-й Добрынинский пер., д. 8 (МФК «Добрыня»); Ленинский просп., д. 113/1 (МФК «Парк Плейс Москоу»), а также в загородных комплексах МЗК «Москоу Кантри Клуб» и «Завидово» - благодаря чему дипломатическое представительство или любая организация без усилий сможет подобрать оптимальную площадку для проведения мероприятий самого различного характера и масштаба, в том числе «под ключ», включая проведение развлекательных и концертных программ, музыкальное сопровождение, аудиовизуальное сопровождение с использованием современной техники.

На правах рекламы

СОВЕТ ЖУРНАЛА:**С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России****А.А.АВДЕЕВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Ватикане***А.И.ДЕНИСОВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в КНР, кандидат
экономических наук***А.С.ДЗАСОХОВ,***доктор политических наук***И.С.ИВАНОВ,***президент РСМД,
член-корреспондент
РАН, доктор
исторических наук***К.И.КОСАЧЕВ,***председатель Комитета
Совета Федерации
по международным делам,
кандидат юридических наук***В.П.ЛУКИН,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол,
доктор исторических
наук, профессор***М.В.МАРГЕЛОВ,***Вице-президент
ОАО «АК Транснефть»***С.И.МАРЕЕВ,***генеральный директор
МИД России***А.Ю.МЕШКОВ,***зам. министра
иностраннх дел России***А.Н.ПАНОВ,***доктор политических
наук***Г.Г.ПЕТРОВ,***вице-президент
ТПП России***Е.М.ПРИМАКОВ,***академик РАН***А.К.ПУШКОВ,***председатель
Комитета ГД
по международным
делам, кандидат
исторических наук***С.А.РЯБКОВ,***зам. министра
иностраннх дел России***М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ,***руководитель Федерального
агентства по печати
и массовым коммуникациям***В.Г.ТИТОВ,***первый зам. министра
иностраннх дел России***А.В.ТОРКУНОВ,***ректор МГИМО (У),
академик РАН, доктор
политических наук***А.Л.ФЕДОТОВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Словакии,
кандидат юридических
наук***В.А.ЧИЖОВ,***постоянный
представитель России
при ЕС***В.И.ЧУРКИН,***постоянный
представитель России
при ООН, кандидат
исторических наук***Ю.К.ШАФРАНИК,***председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда
«Мировая политика и
ресурсы»***А.В.ЯКОВЕНКО,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Великобритании,
доктор юридических
наук, профессор***Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН****Е.В.Ананьева,***кандидат
философских наук***А.И.Давыденко,***первый заместитель
главного редактора***В.К.Злобина,***заведующая отделом
интернета и мультимедиа-
диапроектов***Ю.А.Минаев***заместитель главного
редактора***Г.И.Поволоцкий,***шеф-редактор***Б.Д.Пядышев,***Чрезвычайный и Полномочный
Посол, доктор
исторических наук***Е.Б.Пядышева,***ответственный
секретарь, кандидат
исторических наук***А.В.Рассадин,***политический
обозреватель***Е.Ю.Студнева,***обозреватель***С.В.Филатов,***обозреватель***НАУЧНЫЙ****РЕДАКТОР:****А.Д.Дубина****РЕДАКТОРЫ:****О.Н.Ивлиева****Н.В.Карпычева****Л.А.Подчашинская****РЕДАКТОР****ПО ВЫПУСКУ:****И.Н.Знатнова****ТЕХНИЧЕСКИЕ****РЕДАКТОРЫ:****В.А.Позднякова****М.С.Тюрина****ОРГРАБОТЫ:****О.Н.Иванова**

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.

Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования
и в список журналов, рецензируемых ВАК.

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».

Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».

Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4450. Цена свободная.

Дата выхода в свет 26.06.2015. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №496.

Отпечатано в типографии ООО «Верже-РА»

Москва, 127055, ул. Суцвевская, д. 21 (БЦ «Молодая Гвардия»), подъезд 2, этаж 3, офис 2

www.verge.ru, e-mail: info@verge.ru тел./факс: +7 (495) 727-00-08, 363-61-55

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата за аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

*Правила оформления сносок и библиографии
в конце статьи:*

¹Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²Putham H. Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS. RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴Ефимова Т.Н., Кусакин А.В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru